

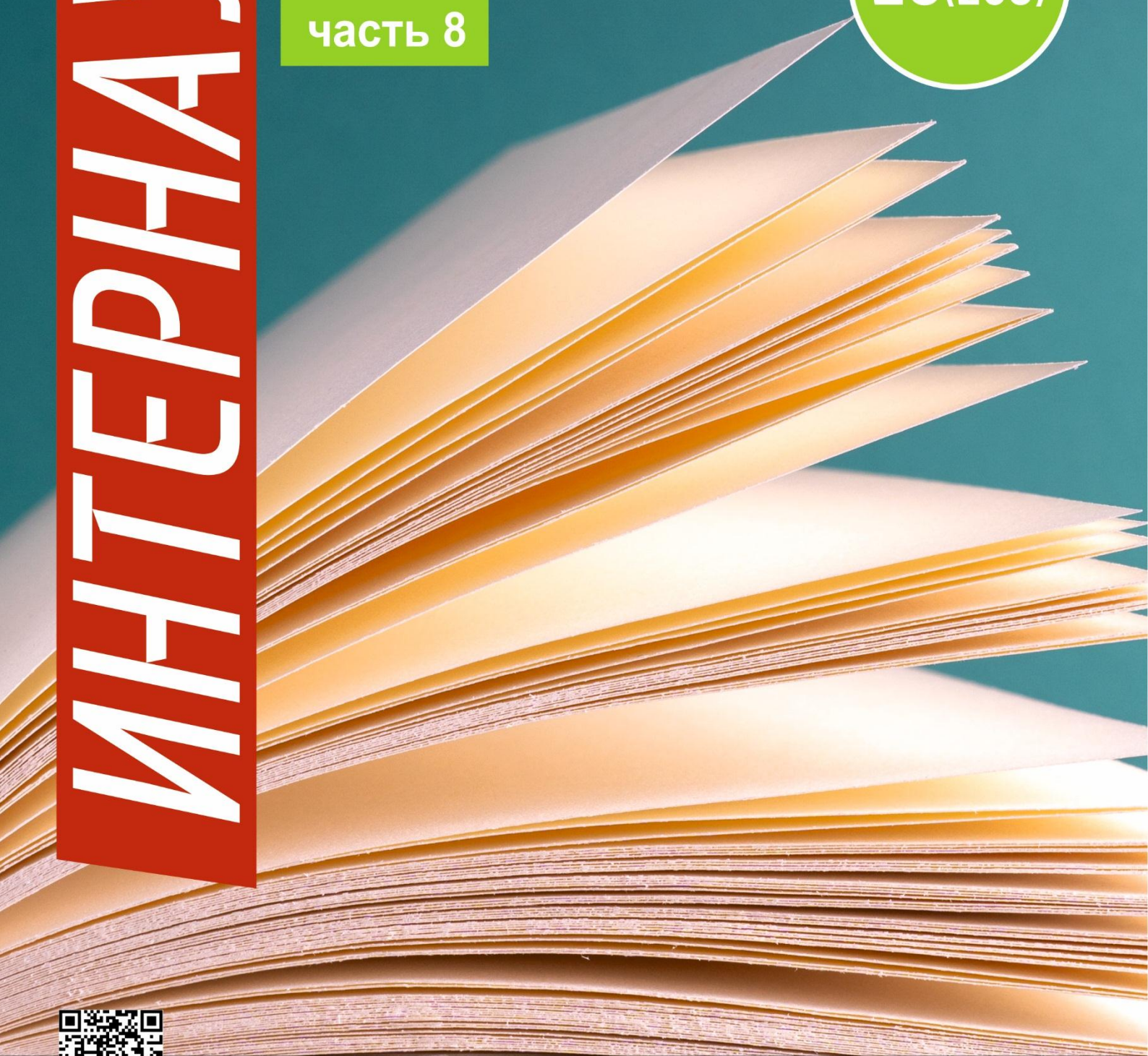
ИНТЕРНАУКА

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

20(290)

часть 8

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

«ИНТЕРНАУКА»

Научный журнал

№ 20 (290)
Июнь 2023 г.

Часть 8

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

Председатель редакционной коллегии:

Еникеев Анатолий Анатольевич - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии КУБГАУ, г. Краснодар.

Редакционная коллегия:

Авазов Комил Холлиевич - доктор философии (PhD) по политическим наукам;

Бабаева Фатима Адхамовна – канд. пед. наук;

Беляева Наталия Валерьевна – д-р с.-х. наук;

Беспалова Ольга Евгеньевна – канд. филол. наук;

Богданов Александр Васильевич – канд. физ.-мат. наук, доц.;

Большакова Галина Ивановна – д-р ист. наук;

Виштак Ольга Васильевна – д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Голованов Роман Сергеевич – канд. полит. наук, канд. юрид. наук, MBA;

Дейкина Алевтина Дмитриевна – д-р пед. наук;

Добротин Дмитрий Юрьевич – канд. пед. наук;

Землякова Галина Михайловна – канд. пед. наук, доц.;

Каноква Фатима Юрьевна – канд. искусствоведения;

Кернесюк Николай Леонтьевич – д-р мед. наук;

Китиева Малика Ибрагимовна – канд. экон. наук;

Кобулов Хотамжон Абдукаримович – канд. экон. наук;

Коренева Марьям Рашидовна – канд. мед. наук, доц.;

Кадиров Умарали Дусткабилович - доктор психологических наук;

Напалков Сергей Васильевич – канд. пед. наук;

Понькина Антонина Михайловна – канд. искусствоведения;

Савин Валерий Викторович – канд. филос. наук;

Тагиев Урфан Тофиг оглы – канд. техн. наук;

Харчук Олег Андреевич – канд. биол. наук;

Хох Ирина Рудольфовна – канд. психол. наук, доц. ВАК;

Шевцов Владимир Викторович – д-р экон. наук;

Щербаков Андрей Викторович – канд. культурологии.

И73 «Интернаука»: научный журнал – № 20(290). Часть 8. Москва, Изд. «Интернаука», 2023. – 72 с. Электрон. версия. печ. публ. – <https://www.internauka.org/journal/science/internauka/290>

Содержание

Статьи на русском языке 5

Экономика 5

- ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ 5
Кленин Андрей Игоревич
- СИНТЕТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ 11
Ковалкина Анна Геннадьевна
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 13
Кузнецова Анастасия Андреевна
- УГРОЗЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА, НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ
ОБЛАСТИ 15
Олькин Кирилл Алексеевич
Захарова Мария Александровна
- СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ В МАКРОЭКОНОМИКЕ И МИКРОЭКОНОМИКЕ 17
Сапарлыева Айлар Хыдыровна
- ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВОГО ДЕЛА В СТРАНЕ 19
Меретгельдиева Гулнар Агабаевна
Сейитлиев Керимберди Овезбердиевич
- РОЛЬ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ 22
Селезнева Виктория Алексеевна
Захарова Мария Александровна
- МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 25
Сорокина Екатерина Игоревна
Харькова Нонна Валентиновна
- МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
В КАЗАХСТАНЕ 27
Заманбекова Жазира Толевгазиновна
Сохатская Наталья Павловна
- МАРКЕТПЛЕЙС КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 30
Старов Данил Александрович
Ягупова Екатерина Анатольевна
- ВОЗМЕЩЕНИЕ НДС ЗА ОБУЧЕНИЕ 33
Шараха Татьяна Сергеевна
- ЕЖЕГОДНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ НДС 36
Шараха Татьяна Сергеевна

Юриспруденция 39

- ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОМЕРНОГО
ПОВЕДЕНИЯ 39
Альшанова Асема Тюлюгеновна
Мусабекова Индира Темирбековна
- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ПЛАТФОРМЕННО ЗАНЯТЫХ ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 43
Рашкован Кирилл Александрович
Шатов Роман Александрович
Федотова Александра Михайловна

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА Телятникова Татьяна Игоревна	63
РИСКИ И УГРОЗЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Телятникова Татьяна Игоревна	66

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЭКОНОМИКА

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ*Кленин Андрей Игоревич**канд. экон. наук,
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
РФ, г. Москва*

ECONOMIC FORECASTING USING TIME SERIES

*Andrey Klenin**Ph.D. in Economics,
Bauman Moscow State Technical University,
Russia, Moscow*

Прогнозирование экономических показателей является важной задачей в экономике, финансах и бизнесе. Оно используется для планирования бюджетов, управления рисками, определения инвестиционной стратегии и многих других целей. Одним из основных инструментов прогнозирования в этих областях является анализ временных рядов.

Временные ряды – это последовательность данных, собранных в последовательные моменты времени, обычно через равные промежутки. Анализ временных рядов заключается в изучении внутренних структур и шаблонов в этих данных для прогнозирования будущих значений.

Применение временных рядов в прогнозировании экономических показателей представляет собой довольно сложную задачу.

Цель данного исследования состоит в определении перечня современных проблем прогнозирования экономических показателей с использованием временных рядов в контексте существующей методологии, включающей классические статистические методы и новые подходы на основе машинного обучения, а также в поиске универсальных приемов их решения.

Временные ряды представляют собой последовательность точек данных, собранных в равные промежутки времени. В контексте экономики временные ряды могут быть представлены данными, например, по таким показателям, как ВВП, инфляция, уровень безработицы, стоимость акций, собранные ежедневно, ежемесячно, ежеквартально или ежегодно.

Основные характеристики временных рядов включают в себя тренд (постепенное увеличение или уменьшение значения в течение длительного периода времени), сезонность (регулярные и пред-

сказуемые колебания вокруг тренда, обусловленные сезонными факторами), цикличность (колебания, повторяющиеся в определенном периоде времени) и шум (нерегулярные или случайные колебания, которые не объясняются трендом, сезонностью или цикличностью).

Временные ряды могут быть стационарными или нестационарными. Стационарный ряд имеет статистические свойства, такие как среднее значение и дисперсия, которые остаются постоянными во времени, в то время как для нестационарного ряда эти свойства меняются. Одним из ключевых этапов анализа временных рядов является определение, является ли ряд стационарным, и если нет, преобразование его в стационарный ряд, если это возможно.

Для анализа временных рядов и прогнозирования экономических показателей используются различные модели. Ниже представлены наиболее распространенные из них.

Авторегрессионные модели (AR) основаны на идее, что значения временного ряда в текущем периоде могут быть предсказаны с использованием значений из предыдущих периодов. В общем случае, AR(p) модель описывается следующим образом:

$$Y_t = C + \varphi_1 Y_{t-1} + \varphi_2 Y_{t-2} + \dots + \varphi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t,$$

где: Y_t – значение временного ряда в текущем периоде;

C – константа;

$\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_p$ – параметры модели;

p – порядок авторегрессии;

ε_t – ошибка прогноза в текущем периоде.

Рассмотрим простую AR(1) модель для прогнозирования ежеквартального ВВП. Значение ВВП в текущем квартале Y_t будет определяться как фиксированная константа C , к которой добавляется процент φ_1 от значения ВВП в предыдущем квартале Y_{t-1} и случайная ошибка (ε_t):

$$\text{ВВП}_t = C + \varphi_1 \text{ВВП}_{t-1} + \varepsilon_t,$$

Если, например, константа C равна 0, параметр модели φ_1 равен 0,8 и значение ВВП в предыдущем квартале было 100 триллионов рублей, то прогнозируемое значение ВВП для текущего квартала будет:

$$\text{ВВП}_t = 0 + 0,8 \times 100 + \varepsilon_t = 80 + \varepsilon_t,$$

Это означает, если не будет случайной ошибки, прогнозируемое значение ВВП будет 80 триллионов.

Однако стоит отметить, что на практике параметры модели C и φ_1 обычно не задаются вручную, а определяются с помощью методов статистического анализа, таких как метод наименьших квадратов.

Модели скользящего среднего (МА) предполагают, что текущее значение временного ряда можно представить как взвешенную сумму ошибок прогнозирования предыдущих периодов. МА-модель отличается от авторегрессионной модели (AR), так как в ней используются ошибки прогнозирования, а не сами значения временного ряда.

Общий вид MA(q) модели имеет следующий вид:

$$Y_t = C + \varphi_1 Y_{t-1} + \dots + \varphi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q},$$

где: Y_t – значение временного ряда в текущем периоде;

C – константа;

$\varphi_1, \dots, \varphi_p$ – параметры авторегрессионной части модели;

ε_t – ошибка прогноза в текущем периоде;

$\theta_1, \dots, \theta_q$ – параметры части скользящего среднего модели;

p – порядок авторегрессии;

q – порядок скользящего среднего.

На простом примере рассмотрим ARMA(1, 1) модель для прогнозирования ежемесячных доходов от продаж. В этом случае, прогноз дохода в текущем месяце Y_t будет определяться как константа C , плюс процент φ_1 от дохода в предыдущем месяце Y_{t-1} , плюс ошибка прогноза в текущем и предыдущем месяце, умноженная на коэффициент θ_1 :

$$\text{Доход}_t = C + \varphi_1 \text{Доход}_{t-1} + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1},$$

Например, если константа C равна 0, параметр модели φ_1 равен 0,6, значение дохода в предыду-

$$Y_t = \mu + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q},$$

где: Y_t – значение временного ряда в текущем периоде;

μ – среднее значение временного ряда;

ε_t – ошибка прогноза в текущем периоде;

$\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_q$ – параметры модели;

q – порядок скользящего среднего.

Рассмотрим простую MA(1) модель для прогнозирования ежемесячных продаж. Прогноз продаж в текущем месяце Y_t будет состоять из среднего значения продаж μ с учетом ошибки прогноза текущего и предыдущего месяца, умноженной на коэффициент θ_1 :

$$\text{Продажи}_t = \mu + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1},$$

Если, например, средние продажи μ равны 500 единицам, ошибка прогноза в предыдущем месяце ε_{t-1} составила 10 единиц, и θ_1 равен 0,5, то прогноз продаж для текущего месяца будет:

$$\text{Продажи}_t = 500 + \varepsilon_t + 0,5 \times 10 = 505 + \varepsilon_t,$$

При отсутствии случайной ошибки прогнозируемое количество продаж составит 505 единиц.

Параметры модели μ и θ , как правило, определяются с помощью методов статистического анализа, в том числе метода максимального правдоподобия.

Авторегрессионные модели со скользящим средним (ARMA) объединяют аспекты авторегрессионных (AR) и моделей скользящего среднего (MA). ARMA модель использует значения и ошибки прогноза предыдущих периодов для предсказания текущего значения.

в этом месяце было 10 миллионов рублей, $\theta_1 = 0,4$ и ошибка прогноза в предыдущем месяце была 1 миллион рублей, то прогнозируемый доход для текущего месяца будет:

$$\text{Доход}_t = 0 + 0,6 \times 10 + \varepsilon_t + 0,4 \times 1 = 6,4 + \varepsilon_t,$$

При отсутствии случайной ошибки прогнозируемый доход составит 6,4 миллиона рублей. Параметры модели C , φ и θ , также как и в предыдущей модели могут быть определены методом максимального правдоподобия.

Авторегрессионная интегрированная модель со скользящим средним (ARIMA) обобщает модель ARMA путем добавления процесса интеграции. Ключевое отличие ARIMA модели в том, что она использует дифференциацию для преобразования нестационарного временного ряда в стационарный, после чего к преобразованному временному ряду применяется модель ARMA.

Общий вид ARIMA(p, d, q) модели:

$$\Delta d Y_t = C + \varphi_1 \Delta d Y_{t-1} + \dots + \varphi_p \Delta d Y_{t-p} + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q},$$

где: $\Delta d Y_t$ – d -ая разность временного ряда;

Y_t – значение временного ряда в текущем периоде;

C – константа;

$\varphi_1, \dots, \varphi_p$ – параметры авторегрессионной части модели;

ε_t – ошибка прогноза в текущем периоде;

$\theta_1, \dots, \theta_q$ – параметры части скользящего среднего модели;

p – порядок авторегрессии;

d – порядок дифференциации;

q – порядок скользящего среднего.

По аналогии на несложном примере рассмотрим ARIMA(1, 1, 1) модель для прогнозирования ежемесячных цен на акции. Первая разность цены акции в текущем месяце ΔY_t будет определяться как константа C с добавлением процента φ_1 от первой разности цены акции в предыдущем месяце ΔY_{t-1} и ошибки прогноза в текущем и предыдущем месяце, умноженной на коэффициент θ_1 .

$$\Delta \text{Цена}_t = C + \varphi_1 \Delta \text{Цена}_{t-1} + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1},$$

Если, например, C и φ_1 составляют 0 и 0,5 соответственно, изменение цены акции в предыдущем месяце было равно 10, $\theta_1 = 0,3$ и ошибка прогноза в предыдущем месяце составила 2, то прогноз изменения цены акции для текущего месяца будет:

$$\Delta \text{Цена}_t = 0 + 0,5 \times 10 + \varepsilon_t + 0,3 \times 2 = 5,6 + \varepsilon_t,$$

Прогнозируемое изменение цены акции составит 5,6. Таким образом, при прогнозировании используя модель ARIMA, необходимо учесть не только значения предыдущих периодов, но и изменения между ними.

Модели машинного обучения предоставляют еще один подход к прогнозированию временных рядов. Эти модели не всегда основываются на традиционных статистических методах и могут быть способными устанавливать более сложные шаблоны и зависимости в данных.

Несколько популярных методов машинного обучения для анализа временных рядов:

1. Случайный лес (Random Forest). Этот метод использует ансамбль деревьев решений для прогнозирования. Каждое дерево обучается на случайном подмножестве данных и делает собственный прогноз, а затем они усредняются для получения окончательного прогноза.

2. Градиентный бустинг (Gradient Boosting). Это еще один метод ансамбля, который строит последовательность деревьев решений, где каждое последующее дерево пытается исправить ошибки предыдущего.

3. Свёрточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN). Могут быть применены к временным рядам для выявления пространственных и временных шаблонов.

4. Рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN). Такие сети как, LSTM (Long Short-Term Memory) и GRU (Gated Recurrent Units), эффективны в обработке последовательных

данных и могут выявлять долгосрочные зависимости во временных рядах.

5. Трансформеры (Transformers). Изначально разработаны для обработки языка, но также могут быть применены к временным рядам.

Рассмотрим задачу, в которой, например, необходимо на основе имеющихся ежедневных данных о ценах акций компании за 5 лет спрогнозировать цены акций на следующий месяц. Для использования LSTM необходимо выполнить следующие шаги:

1. Подготовка данных. Данные следует масштабировать, поскольку LSTM предполагает, что они находятся в диапазоне от 0 до 1. Сделать это можно с помощью метода MinMaxScaler из библиотеки sklearn, написанной на языке программирования Python.

2. Создание обучающего и тестового наборов данных. Обучающий набор данных может состоять, например, из данных за первые 4 года, а тестовый набор данных – за последний год.

3. Преобразование данных в подходящий формат. LSTM ожидает входные данные в определенном формате, обычно в виде трехмерного массива. Первое измерение – количество наблюдений, второе – количество временных шагов, а третье – количество признаков на каждом временном шаге. В данном случае, количество признаков будет равно 1 (цена акций), а количество временных шагов можно определить экспериментально.

4. Создание и обучение модели LSTM с помощью библиотеки Keras. Модель может состоять из одного или нескольких слоев LSTM, а также слоя Dense на выходе для получения прогнозируемого значения. Модель обучается с использованием обучающего набора данных и оптимизируется с помощью, например, алгоритма Adam и среднеквадратической ошибки (MSE).

5. Прогнозирование и оценка модели. После обучения модели ее можно использовать для прогнозирования цен акций на основе тестового набора данных. Для оценки точности модели полученные прогнозы затем сравниваются с реальными данными. Оценка модели может быть выполнена с использованием различных метрик, таких как среднеквадратическая ошибка (MSE), средняя абсолютная ошибка (MAE) или коэффициент детерминации R^2 . Это позволит определить, насколько точно модель прогнозирует цены акций, и понять, нужно ли модифицировать модель для улучшения ее производительности. Например, если среднеквадратическая ошибка модели окажется слишком высокой, это может указывать на недостаточную обученность модели. С другой стороны, если модель показывает хорошие результаты на тестовом наборе данных, это говорит о том, что она успешно обучилась распознавать закономерности в данных и может быть использована для прогнозирования цен акций в будущем.

Важно отметить, что машинное обучение – итеративный процесс, а постоянная настройка и эксперименты часто необходимы для достижения наилучших результатов.

К перечню проблем, наиболее часто встречающихся по мнению автора при прогнозировании экономических показателей с использованием временных рядов, относятся выбросы и аномалии в данных, нестационарность, комплексные и нелинейные взаимосвязи.

Выбросы и аномалии в данных – значительные отклонения от общих тенденций в наборе данных. Они могут быть результатом ошибок в измерении, аномальных событий или изменений в системе. Рассмотрим несколько примеров, как это может проявляться в экономических данных.

Пример 1: Сезонные колебания в розничных продажах.

Задача состоит в анализе ежемесячных данных о продажах розничного магазина. В ноябре и декабре наблюдается резкое увеличение продаж из-за сезонного спроса на праздничные товары. Это повышение может быть настолько значительным, что относится к выбросам. Однако, поскольку эти выбросы вызваны известным сезонным явлением, они могут быть вполне предсказуемыми. Модель прогнозирования позволяет учитывать эти сезонные колебания, используя сезонное дифференцирование или другие методы моделирования сезонности.

Пример 2: Влияние финансового кризиса на цены акций.

Во время финансового кризиса 2008 года цены акций значительно упали. Это неожиданное событие привело к значительным выбросам в данных о ценах акций. Поскольку выбросы были вызваны аномальным событием, которое сложно предсказать, модели прогнозирования экономических показателей вполне вероятно будут содержать ошибки и потребуются некоторое время на их «восстановление», для чего, как правило, требуются дополнительные данные, позволяющие скорректировать модели.

Пример 3: Ошибки в данных.

В некоторых случаях выбросы являются ошибками в данных, которые могут быть идентифицированы и исправлены в процессе предобработки данных: обнаружены с помощью визуального анализа, статистического анализа (например, вычисления z-оценок и поиска значений, которые отклоняются от среднего более чем на три стандартных отклонения), или алгоритмов обнаружения аномалий. После обнаружения ошибки исправляются путем возвращения к исходным данным или путем замены неправильных данных на основе предсказаний модели, обученной на правильных данных.

Для обработки подобных и других выбросов и аномалий автор выделяет следующие универсальные способы обработки:

1. Идентификация и удаление. Выбросы и аномалии обнаруживаются с помощью статистических тестов, визуализаций или алгоритмов машинного обучения, а затем удаляются из набора данных.

2. Замена. Выбросы и аномалии заменяются на более «типичные» значения, например, среднее или медианное значение.

3. Моделирование. Выбросы и аномалии включаются в модели прогнозирования как часть про-

цесса. Некоторые модели, особенно основанные на машинном обучении, способны моделировать аномалии или учитывать их в процессе обучения.

4. Создание робастных моделей. Робастные статистические методы устойчивы к наличию выбросов и дают точные прогнозы даже при их наличии.

Важно подчеркнуть, что выбросы и аномалии могут быть важным источником информации о процессе, который генерирует данные, и их не всегда следует автоматически исключать или игнорировать. Вместо этого, их следует учитывать в процессе анализа данных и принятия решений о выборе моделей и методов прогнозирования.

Нестационарность. Стационарность – ключевое понятие в анализе временных рядов. Если временной ряд стационарен, это означает, что его статистические свойства, такие как среднее значение, дисперсия и автокорреляция, не меняются со временем. В свою очередь, нестационарные временные ряды – те, у которых свойства меняются со временем. Это может усложнить прогнозирование, поскольку модель, которая работает в один момент времени, может перестать работать в другой момент времени, если статистические свойства ряда изменились.

Пример 1: Экономический рост.

Временной ряд данных о ВВП страны, скорее всего, будет нестационарным из-за экономического роста. Среднее значение ВВП будет увеличиваться со временем, а также могут измениться и другие статистические свойства. Например, в периоды экономического бума уровень ВВП является более волатильным, чем в периоды стагнации.

Пример 2: Сезонность.

Временные ряды, демонстрирующие сезонные колебания, также могут быть нестационарными, например, ежемесячные данные о продажах показывать повышенный уровень продаж в праздничные периоды и снижение в другие периоды года. Это означает, что среднее значение и дисперсия будут меняться в зависимости от времени года.

Пример 3: Изменения в населении.

При анализе данных о численности населения города, этот ряд, вероятно, будет нестационарным, если население города растет или убывает со временем. Среднее значение и дисперсия численности населения будут меняться со временем.

Нестационарные временные ряды могут быть преобразованы в стационарные с помощью различных методов, таких как дифференцирование, преобразование Бокса-Кокса или декомпозиция на тренд и сезонность. Как только ряд становится стационарным, его можно анализировать с использованием стандартных методов анализа временных рядов, в том числе описанных выше AR, MA, ARMA, ARIMA.

Дифференцирование методы преобразования – процесс вычисления разностей между последовательными наблюдениями, что помогает стабилизировать среднее значение временного ряда, удаляя изменения уровня и тенденции. Во многих случаях первое (однократное) дифференцирование может

привести к стационарности, но иногда может потребоваться второе или даже третье дифференцирование.

Преобразование Бокса-Кокса – метод преобразования данных для придания им симметричности или нормальности, что позволяет стабилизировать дисперсию временного ряда. Это преобразование параметрическое и определяется следующим образом:

Если Y – исходные данные, и λ – параметр преобразования, то преобразованные данные Y' вычисляются как:

Если $\lambda \neq 0$:

$$Y' = \frac{(Y^\lambda - 1)}{\lambda},$$

Если $\lambda = 0$:

$$Y' = \ln(Y)$$

Оптимальное значение λ обычно определяется с помощью метода максимального правдоподобия

$$\Delta Y_t = \alpha + \beta t + \gamma Y_{t-1} + \delta_1 \Delta Y_{t-1} + \delta_2 \Delta Y_{t-2} + \dots + \delta_p \Delta Y_{t-p} + \varepsilon_t,$$

где ΔY_t – первая разность временного ряда;

t – тренд;

Y_{t-1} – значение временного ряда на предыдущем шаге;

$\Delta Y_{t-1}, \Delta Y_{t-2}, \dots, \Delta Y_{t-p}$ – предыдущие первые разности временного ряда;

ε_t – случайная ошибка.

Главный параметр для тестирования здесь – γ . Основная гипотеза теста состоит в том, что $\gamma = 0$ (у временного ряда есть единичный корень, и он нестационарен). Если $\gamma < 0$, основная гипотеза отвергается и ряд считается стационарным.

Комплексные и нелинейные взаимосвязи в данных могут создавать сложности при прогнозировании временных рядов. Нелинейность означает, что отношение между переменными не является прямым или обратным, а комплексность может означать наличие нескольких взаимосвязанных переменных, которые влияют на результат.

Пример 1: Потребление энергии.

Представим, что необходимо спрогнозировать потребление энергии. Влияние температуры на потребление энергии может быть нелинейным: при очень низких температурах потребление энергии для обогрева может резко увеличиться, а при умеренных температурах – снизиться. Кроме того, потребление энергии может быть связано с другими факторами, такими как время суток, день недели и сезон. Таким образом, взаимосвязь между этими переменными и потреблением энергии может быть сложной и нелинейной.

Пример 2: Биржевые котировки.

Цены на акции на фондовых рынках часто подвержены сложным и нелинейным взаимосвязям. Например, цена акции может расти, когда процентные ставки падают, но этот рост может ускориться

или через процедуру, известную как анализ преобразования Бокса-Кокса.

Декомпозиция на тренд и сезонность – процесс разделения временного ряда на несколько компонентов, таких как тренд, сезонность и остатки. Это может помочь обнаружить и удалить паттерны, вызывающие нестационарность.

После преобразования временного ряда в стационарный возможно применение различных статистических и машинно-обученных моделей для прогнозирования будущих значений. Однако, прежде чем применять эти модели, важно проверить, является ли преобразованный временной ряд действительно стационарным. Для этого можно использовать статистические тесты, такие как тест Дики-Фуллера.

Основная гипотеза теста Дики-Фуллера – временной ряд является единичным корнем (т.е. нестационарным). Если тестовая статистика меньше критического значения, то основная гипотеза отвергается и выдвигается предположение, что временной ряд является стационарным.

В простейшем виде модель для теста Дики-Фуллера может быть записана следующим образом:

или замедляться в зависимости от других факторов, таких как прибыль компании, экономические новости или поведение других акций.

Для решения этой проблемы автор предлагает использовать следующие универсальные приемы:

1. Модели машинного обучения. Многие модели машинного обучения способны обрабатывать сложные и нелинейные взаимосвязи. Например, нейронные сети могут учиться на сложных и нелинейных взаимосвязях в данных, а алгоритмы ансамбля, такие как случайный лес, могут моделировать взаимосвязи между большим количеством переменных.

2. Трансформация данных. Нелинейные взаимосвязи могут быть линеаризованы с помощью преобразований данных, таких как логарифмирование или применение степенных функций. Это может сделать взаимосвязи более интерпретируемыми и упростить прогнозирование.

3. Инкорпорация внешних переменных. Если причина сложности или нелинейности связана с внешними факторами, возможно, имеет смысл включить эти переменные в модель. Например, при прогнозировании потребления энергии можно включить данные о температуре окружающей среды в модель.

4. Моделирование сложности. Иногда, особенно в случае очень сложных систем, может быть полезно разработать более сложные модели, которые могут включать в себя множественные взаимосвязи и обратные связи. Это может быть особенно актуально в областях, где сложность является важной частью реальности, например, в экономике или экологии.

В любом случае, при работе с комплексными и нелинейными взаимосвязями важно тщательно

проверять модели и прогнозы на адекватность и понятность, поскольку сложные и нелинейные модели могут быть более подвержены переобучению и могут создавать неправильные ожидания о будущих данных.

В настоящей статье выделены принципы прогнозирования временных рядов и основные проблемы, возникающие при прогнозировании экономических показателей. Указаны пути и методы решения этих проблем, включая классические статистические методы и подходы на основе машинного обучения.

Важно отметить, что нет единого универсального подхода к прогнозированию временных рядов. В каждом конкретном случае необходимо анализировать характер и особенности данных, учитывать присутствие различных проблем, таких как сезонность, нестационарность, выбросы и аномалии, а также комплексные и нелинейные взаимосвязи.

Особенно значимым и перспективным в современных условиях является применение методов

машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования временных рядов. Эти методы могут дополнить и усовершенствовать традиционные подходы, позволяя более точно и эффективно решать задачи прогнозирования.

Однако необходимо помнить, что даже самые продвинутые методы и модели не могут гарантировать абсолютной точности прогнозов из-за неизбежной неопределенности и изменчивости экономических процессов. Следовательно, результаты прогнозирования всегда должны рассматриваться с учетом возможных погрешностей и ошибок.

В дальнейшем, несомненно, будет продолжаться развитие и усовершенствование методов анализа и прогнозирования временных рядов. Важно продолжать исследования в этой области, поскольку точное и своевременное прогнозирование экономических показателей имеет большое значение для планирования и принятия решений в различных сферах экономики.

Список литературы:

1. Васильев В.С. Применение временных рядов для анализа больших данных. Южный федеральный университет, 2022
2. Плотников А.Н. Элементарная теория анализа и статистическое моделирование временных рядов. Лань, 2021.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ*Ковалкина Анна Геннадьевна**студент,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»,
РФ, г. Новосибирск***SYNTHETIC ACCOUNTING OF FINISHED PRODUCTS***Anna Kovalkina**Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",
Russia, Novosibirsk***АННОТАЦИЯ**

Данная статья посвящена изучению синтетического учета готовой продукции. Рассматривается порядок отгрузки, передачи и списания готовой продукции, а также способы определения ее фактической себестоимости. Статья содержит информацию о различных методах учета отгруженной продукции и особенностях ее списания со счетов.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of synthetic accounting of finished products. The order of shipment, transfer and write-off of finished products, as well as ways to determine its actual cost is considered. The article contains information about various methods of accounting for shipped products and the features of its write-off from accounts.

Ключевые слова: готовая продукция, реализация, продажа, отпуск продукции, себестоимость, отгрузка, организация учета, договор поставки, синтетический учет, остатки, движение товаров.

Keywords: finished products, sales, sale, product release, cost, shipment, organization of accounting, supply contract, synthetic accounting, balances, movement of goods.

Готовая продукция - это полностью обработанная продукция, которая принята техническим контролем и сдана на склад или принята заказчиком согласно акту приемки.

В учете ее можно оценивать по фактической производственной себестоимости или по учетной цене, которые устанавливаются согласно учетной политике организации, аналитический учет при этом ведется по однородным группам или отдельным наименованиям готовой продукции. При организации учета по нормативной себестоимости фактическое отклонение от плановой также учитывается.

В учете поступления готовой продукции и ее отгрузки используется счет 43 "Готовая продукция".

Оформление выпуска готовой продукции и ее сдача на склад – процессы, которые требуют применения приемо-сдаточных накладных и актов для продукции и оказанных услуг соответственно. Для получения сводной информации о выпущенной продукции за определенный период, используются ведомости.

Для учета готовой продукции на складе, применяется аналогичный учет материальных ценностей с созданием карточек на каждое наименование изделий и ведением записей по каждому приходному и расходному документу с последующим расчетом остатков.

Для организации учета выпуска готовой продукции предусмотрены два варианта: использование счета 40 "Выпуск продукции (работ, услуг)" или отнесение сразу на счет 43 "Готовая продукция".

При этом ориентиром выбора является учетная политика предприятия.

Если учет готовой продукции на счете 43 основан на нормативной (плановой) себестоимости, тогда используется счет 40. Счет 40 предназначен для подведения итогов по выпущенной продукции (работам, услугам) и выявления отклонений от нормативной (плановой) себестоимости. Чтобы сократить количество счетов, сальдо на счете 40 отсутствует и выявленные отклонения ежемесячно списываются на счет 90 «Продажи».

Таблица 1.

Счет 43 «Готовая продукция»

Поступление готовой продукции	Корресп. счет	Отпуск (отгрузка) готовой продукции	Корресп. счет
Сальдо- остаток ГП на складе на начало периода	20	Списана отгруженная продукция	90
Выпуск ГП: - из основного производства		Уничтожена и испорчена ГП продукция при чрезвычайных событиях	91
- из вспомогательного производства	23		
Оприходованы излишки, выявленные при инвентаризации	91	Выявлена при инвентаризации недостача ГП	94
Сальдо- остаток ГП на складе на конец периода			

Самым распространенным методом учета готовой продукции в российской практике является учет без использования счета 40. Согласно данному методу, изготовленная продукция, предназначенная для реализации, переводится на склад с помощью проводок Д 43 и К 20,23.

Отгрузка и отпуск готовой продукции происходят со склада на основании приказов-накладных. При отгрузке железнодорожная станция выписывает транспортную накладную и выдает квитанцию железнодорожной накладной отправителю. Эти данные заносятся в счет-фактуру и платежные документы, которые передаются в банк или покупателю.

Продукция, приобретаемая покупателем, становится его собственностью с момента ее передачи,

если иное не предусмотрено договором или законодательством. Передача продукции предполагает ее фактическое вручение или передачу транспортной организации для доставки. Отгрузка продукции осуществляется в соответствии со договором поставки или через свободную продажу.

После отгрузки готовая продукция, а также соответствующие расчетные документы, списываются на основании оценки, представленной на счете 43: Дебет 90 «Продажи», кредит 43.

Если применялись учетные цены, то производится дополнительный расчет.

Пример расчета фактической производственной себестоимости отгруженной продукции:

Таблица 2.

Показатели	По учетным ценам	По фактической себестоимости
Остаток ГП на начало месяца	60 000	50 000
Поступило ГП за месяц	103 000	84 000
Итого:	163 000	134 000
Процент фактической себестоимости	$134\,000 / 163\,000 * 100 = 82,2\%$	-
Отгружено ГП	135 000	$134\,000 - 23\,016 = 110\,984$
Остаток ГП на конец месяца	28 000	$28\,000 * 82,2\% = 23\,016$

Для определения фактической себестоимости отгруженной продукции могут использоваться различные методы.

В случае, если договор поставки предусматривает отличные от общепринятых условия передачи прав на продукцию или если готовая продукция передается другому предприятию на комиссионных началах, списание отгруженной продукции совер-

шается со счета 43 на счет 45 "Товары отгруженные". До момента перехода права собственности на продукцию к покупателю, она учитывается на счете 45, а когда право собственности переходит на покупателя, производится запись Д 90 К 45.

Аналитический учет отгрузки продукции ведется по каждому счету-фактуре, то есть по каждому покупателю.

Список литературы:

1. Бальжинов А.В., Михеева Е.В. Анализ и диагностика финансово- хозяйственной деятельности предприятия. Учебное пособие. Улан-Удэ, 2013.
2. Бухгалтерский учет / Под ред. П.С. Безруких, В.Б. Ивашкевич, Н.П. Кондраков и др. – М., 2015.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2016.
4. Пястолов С.М. Экономический анализ деятельности предприятий: учеб.пособие для вузов / С.М. Пястолов. – М.: Академический Проект, 2015.
5. Шуляк П.Н. Финансы предприятия: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кузнецова Анастасия Андреевна

студент,

ФГБОУ ВП «Башкирский государственный аграрный университет»,

РФ, г. Уфа

АННОТАЦИЯ

Экономическая эффективность производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия во многом определяется совокупностью используемых ресурсов производства. В свою очередь, современные условия функционирования организации предъявляют новые требования к их управлению и использованию.

Ключевые слова: Производственная деятельность, сбытовая деятельность, экономическая эффективность производственно-сбытовой деятельности, особенности сельскохозяйственного производства

В современных условиях целью функционирования, в том числе сельскохозяйственного предприятия, является обеспечение эффективности его деятельности и её повышение. При этом ключевым направлением предприятия сельскохозяйственной сферы является производство и реализация продукции (работ, услуг). Именно производственно-сбытовая деятельность определяют конкурентоспособность и прибыльность экономического субъекта.

Производственная деятельность экономического субъекта, как правило, состоит из:

- живого труда, представляющего собой активный элемент производства и основу трудового процесса;
- предметов труда, представляющие собой то, что превращается в готовую продукцию;
- средств труда, представляющие собой средства производства, благодаря которым изменяются предметы труда [1].

В свою очередь, сбытовая деятельность представляет собой системную деятельность по реализации произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) на соответствующих рынках [3].

Можно сказать, что производственно-сбытовая деятельность составляет ключевое направление каждого экономического субъекта по организации производственного процесса и реализации произведенной продукции (работ, услуг) с помощью использования трудовых, оборотных и основных средств. При этом необходимость обеспечения эффективности производственно-сбытовой деятельности экономического субъекта предопределено самой целью его функционирования и зависит от оценки его финансового и имущественного состояния, а также результатов его деятельности.

Экономическая эффективность производственно-сбытовой деятельности предприятия характеризуется умением его собственников вкладывать большую и увеличивающуюся прибыль в сравнении с конкурентами. При этом рост эффективности деятельности представляет экономное и эффективное использование труда, капитала, материалов, времени при производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг).

Особенности экономической эффективности производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия обуславливаются спецификой данной отрасли, а именно:

1) сезонность производства вследствие чего не совпадают периоды выполнения работ с периодами производства, то есть существует временной разрыв между началом и завершением производственного цикла. Данная особенность оказывает влияние на порядок распределения и использования ресурсов производства во временном интервале;

2) существенная зависимость сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий, из-за чего невозможно достоверно спрогнозировать результаты деятельности, эффективно использовать имеющиеся ресурсы производства;

3) наличие пространственной рассредоточенности территории субъектов сельскохозяйственного производства, в результате чего усложняются организация учета, контроля и координация за деятельностью структурных подразделений;

4) использование живых организмов в производстве сельскохозяйственной продукции (работ, услуг), требующего учета степени их физиологических особенностей;

5) невозможность осуществления быстрой переориентации производства и реагирования на изменения конъюнктуры рынка, вследствие длительного производственного цикла;

6) низкая ценовая эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, то есть при существенном изменении цены происходит небольшое изменение в объём продаж;

7) нерациональность осуществления затрат, так как высокая доля материальных затрат производится в один период, а поступления от покупателей в другой период времени, в условиях высокой инфляции величина получаемых доходов обесценивается;

8) низкое качество и недостаточное количество ресурсов производства (земельные ресурсы, удобрения, корма, техника и т.п.), приводящее к снижению продуктивности животных и урожайности растений;

9) низкий уровень внедрения передовых технологий и развития инфраструктуры [2].

Обозначенные особенности производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия снижают его эффективность, нуждаются в постоянном обязательном регулировании, в том числе со стороны государства, а также характеризуются объективизмом, поэтому могут быть управляемыми для сокращения отрицательных последствий.

Экономическая эффективность производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия определяется комплексом финансово-экономических показателей, характеризующие

- финансовые результаты;
- деловую активность;
- рентабельность;
- финансовую ликвидность и платежеспособность;
- финансовую устойчивость [4].

Благодаря анализу совокупности показателей эффективности можно всесторонне и углубленно исследовать экономическую эффективность производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Основными проблемами, сдерживающими рост экономической эффективности производственно-

сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия в современных условиях являются:

- высокий уровень затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- недостаточность высококвалифицированных кадров;
- сложности внедрения и использования современных технологии и достижений по организации производственного процесса;
- ограниченность рынков сбыта.

Поэтому в качестве перспективных направлений повышения экономической эффективности производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия первоочередно нужно рассматривать реализацию мер, направленных на решение названных проблем. При этом необходимо учитывать особенности сельскохозяйственного производства и множество факторов, оказывающих влияние на эффективность сельскохозяйственного производства, одновременно.

Таким образом, экономическая эффективность производственно-сбытовой деятельности предприятия, в том числе в сельскохозяйственной сфере, представляет собой соотношение произведенных затрат и полученных результатов за счет рационального сочетания и распределения ресурсов производства с целью достижения поставленной цели и удовлетворения нужд определенной группы потребителей.

Список литературы:

1. Воеводина М.М. Развитие организации и методики анализа производственной деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы [Электронный ресурс] / М.М. Воеводина, Д.С. Клишина, В.Э. Лазаревич // Наука и образование. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-organizatsii-i-metodiki-analiza-proizvodstvennoy-deyatelnosti-hozyaystvuyuschih-subektov-agrarnoy-sfery>
2. Давыдова Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс] / Ю.В. Давыдов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. - № 6 (48). – 26-28 с. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.48.041>.
3. Ха А.Т. Экономическая сущность сбытовой деятельности предприятия [Текст] / А.Т. Ха // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 5. – 65-59 с.
4. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Текст] : учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 374 с.

**УГРОЗЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА,
НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ****Олькин Кирилл Алексеевич***студент,
Костромской государственной университет,
РФ, г. Кострома***Захарова Мария Александровна***канд. экон. наук, доц.,
Костромской государственной университет,
РФ, г. Кострома***THREATS TO THE INVESTMENT SECURITY OF THE REGION,
ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA****Kirill Olkin***Student,
Kostroma State University,
Russia, Kostroma***Maria Zakharova***Candidate of Economics. sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Russia, Kostroma***АННОТАЦИЯ**

Содержание данной статьи направлено на выявление и изучение угроз инвестиционной безопасности Костромской области. Проведен анализ показателя инвестиций в основной капитал за несколько лет. Сделаны выводы о состоянии инвестиционной безопасности Костромской области от угроз и сформированы рекомендации для её повышения.

ABSTRACT

The content of this article is aimed at identifying and studying threats to the investment security of the Kostroma region. The analysis of the indicator of investments in fixed assets for several years has been carried out. Conclusions are drawn about the state of investment security of the Kostroma region from threats and recommendations for its improvement are formed.

Ключевые слова: угрозы инвестиционной безопасности; проблемы инвестиционной безопасности региона; инвестиции; инвестиционная стратегия.

Keywords: threats to investment security; problems of investment security of the region; investments; investment strategy.

Под **инвестиционной безопасностью региона** понимается такое состояние экономической системы региона, при котором обеспечивается необходимый уровень и защищенность всех инвестиционных потоков в регион, способствующих инновационному обновлению и воспроизводству капитала с ориентацией на рост эффективности производства и повышение уровня жизни населения.

Существующие проблемы, которые затрудняют развитие инвестиционной деятельности в Костромской области:

1. Выгодное экономико-географическое положение области сопровождается недостаточной инфраструктурной насыщенностью ее территорий;

2. Высокий инвестиционный потенциал региона не соответствует инвестиционной активности большинства муниципальных образований.

3. Неполная реализация принципа "одного окна" усложняет работу с инвесторами и отсутствие единых регламентов проведения административных процедур в муниципальных образованиях региона;

4. Система подготовки кадров в совокупности с потребностями экономики недостаточно развита.

5. Механизмы ГЧП не используются в регионе, что обусловлено отсутствием практики и регулирования данных механизмов.

6. Низкая инновационная активность является еще одной проблемой. Увеличение инновационной активности станет эффективным инструментом развития региона. Необходимо продвигать инновационные подходы в региональном масштабе.

7. Несовершенная политика в области регионального маркетинга.

Не решение данных проблем в настоящее время, может обернуться реальными угрозами для ре-

гиона в будущем.

Таблица 1.

Угрозы инвестиционной безопасности Костромской области

Внутренние угрозы (микро и мезоуровни)	Столкновение у субъектов региональной системы частных интересов, что приводит к усилению стагнации процессов воспроизводства; нарушение локального социально-экономического равновесия; нарастание социальной напряженности в регионе; имущественное расслоение населения.
Угрозы микроэкономического характера	Деятельность хозяйствующих субъектов, располагающихся на территории Костромской области
Угрозы мезоуровня	Ошибки в сфере макроэкономической политики

Инвестиционная стратегия Костромской области реализуется во взаимосвязи с программами долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и Костромской области.

Рассматривая в совокупности географические и природно-климатические условия Костромы, можно сделать вывод о том, что город является инвестиционно привлекательным. Предпосылки для

создания благоприятного инвестиционного климата в регионе: обладание крупнейшими запасами леса, наличие высокорентабельных для освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых, выгодное транспортно-географическое положение, богатейшее историко-культурное наследие, высокий научный и кадровый потенциал, энергоизбыточность региона.

Таблица 2.

Статистика инвестиций в основной капитал Костромской области

Год	Значение показателя млрд. руб.
2020	26,1
2021	45,1
2022	36,9

В 2021 году на развитие экономики и социальной сферы Костромской области направлено 45,1 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что в 1,7 раза больше предыдущего года.

За 2022 год объем инвестиций в основной капитал в Костромской области составил 36,9 млрд рублей, что на 8,2 млрд. рублей меньше, чем за 2021 год. Индекс физического объема составил 69,4%, что обусловлено высокой базой прошлого года.

За анализируемый период максимального значения данный показатель был достигнут в 2021 году и составил 45,1 млрд. руб., а минимальный в 2020 году – 26,1 млрд. руб.

Таким образом, полное использование имеющегося потенциала региона, реализация в реальном секторе экономики крупных инвестиционных проектов позволят обеспечить стабильный экономический рост и повысить уровень жизни населения области. Региону рекомендуется проведение мероприятий по повышению производственного и инновационного потенциала. Для того, чтобы решить данную задачу, необходимо поддерживать малые и средние предпринимательства, развивать лёгкую промышленность, расширение источников и увеличения объемов финансирования инвестиций.

Список литературы:

1. Распоряжение Администрации Костромской области от 10 декабря 2013 года N 273-ра «Об утверждении инвестиционной стратегии Костромской области на период до 2025 года» (дата обращения: 29.05.2023).
2. Хиревич Э.Ю. Инвестиционная безопасность регионов России как подсистема экономической безопасности страны / Э.Ю. Хиревич, С.В. Швейцер. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 291-296. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/21195/> (дата обращения: 29.05.2023).
3. Экономическая безопасность региона: учебное пособие / Н.В. Кудреватых, – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. – 168 с.: ил. (дата обращения: 29.05.2023).

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ В МАКРОЭКОНОМИКЕ И МИКРОЭКОНОМИКЕ

*Сапарлыева Айлар Хыдыровна**главный специалист отдела цен,
Министерство Финансов и экономики Туркменистана,
Туркменистан, г. Ашгабад*

SUPPLY AND DEMAND IN MACROECONOMICS AND MICROECONOMICS

*Aylar Saparlyeva**Chief Specialist of the Pricing Department,
Ministry of Finance and Economy of Turkmenistan,
Turkmenistan, Ashgabat*

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена оценке и раскрытию темы спроса и предложения на микро и макро уровне экономики. Проведен перекрестный и сравнительный анализ спроса и предложения в экономике, а также поиск взаимосвязи данных явлений на различных уровнях экономики, на микро и макро уровне экономики. Даны рекомендации по внедрению разработок в изучение данной тематики. Подведены итоги и даны рекомендации в изучении теории экономики.

ABSTRACT

This work is devoted to the assessment and disclosure of the topic of supply and demand at the micro and macro levels of the economy. A cross and comparative analysis of supply and demand in the economy was carried out, as well as a search for the relationship of these phenomena at various levels of the economy, at the micro and macro levels of the economy. Recommendations are given for the implementation of developments in the study of this subject. The results are summed up and recommendations are given in the study of the theory of economics.

Ключевые слова: метод, данные, изучение, спрос, предложение, микроэкономика, макроэкономика, анализ.

Keywords: method, data, study, demand, supply, microeconomics, macroeconomics, analysis.

Экономика – это наука о том, как использовать ограниченные ресурсы для удовлетворения неограниченных потребностей людей. Спрос и предложение – два основных понятия современной экономики. Спрос – это то, чего хотят люди, а предложение – это то, сколько товаров доступно для людей. На свободном рынке цена товара определяется количеством потребителей и тем, сколько продуктов им доступно.

В результате этого, когда потребители поймут закон спроса и предложения, они смогут решить, когда они могут купить продукт по низкой цене, а поставщики смогут установить правильную цену на этот продукт и решить, сколько продукта они будут производить.

Спрос и предложение могут быть одним из основных понятий экономики. Это ядро рыночной экономики. Спрос – это цена или количество товара или услуги, желаемых потребителями. Отношения спроса относятся к отношениям между ценой и количеством спроса, которые представляют собой цену и количество, за которые люди готовы платить. Предложение – это количество продукции, производимой рынком. Отношения предложения представляют собой отношение между ценой и объемом предложения, которые представляют собой цену и количество, которые поставщики готовы произвести.

Таким образом, цена является основной проблемой для спроса и предложения, которую следует рассматривать как увеличение или уменьшение, и поэтому спрос и предложение варьируются в зависимости от цены. Согласно закону спроса и предложения, чем выше цена товара, тем больше товаров будут производить поставщики и тем меньше люди будут покупать. Из-за этого, рыночная цена меняется.

В целом, если цена продукта находится на низком уровне, больше людей хотят его купить, и спрос будет увеличиваться. В результате будет дефицит. Поставщик теперь будет готов производить больше, потому что люди все еще хотят использовать этот продукт. Таким образом, предложение увеличивается. Он будет продолжать расти до точки, когда спрос клиентов и количество этого продукта равны. Таким образом, существует тенденция к достижению точки равновесия, когда объем спроса равен объему предложения. С другой стороны, если цена товара высока, все меньше и меньше людей хотят его купить, и поэтому спрос падает. В итоге будет излишек. Теперь поставщик снизит цену, чтобы привлечь больше клиентов. Эта цена продолжает снижаться до тех пор, пока они не продадут все излишки.

Некоторые основные факторы, вызывающие изменение спроса:

Экономические факторы: Когда экономика страны в порядке и у людей больше денег в карманах. Скорее всего, они захотят потреблять больше, и поэтому спрос увеличится.

Социальные факторы: по мере изменения социальной тенденции у людей может оставаться меньше времени на заботу о своем доме. Поэтому им нужно будет купить больше стиральных машин и нанять сотрудников для выполнения всех услуг по уборке и приготовлению пищи. Таким образом, у фирм, производящих стиральные машины, появится больше возможностей, а спрос на услуги по уборке возрастет.

Количество и цена конкурентоспособного товара: чем выше цена конкурентоспособного товара, тем выше будет спрос на этот товар по мере перехода покупателей от конкурентоспособных товаров.

Некоторые основные факторы, вызывающие изменение предложения:

Хочет: это просто спрос на конкретный продукт. По мере роста спроса предложение также будет расти.

Количество поставщиков: если на рынок выйдут новые компании, обычно предложение увеличивается.

Естественные и непредсказуемые события: в случае землетрясений, наводнений и пожаров объем производства, вероятно, упадет.

Инфляция: это повышение уровня цен во всей экономике. Если спрос растет, поставщики, скорее всего, реагируют, устанавливая высокие цены. В конце концов, если спрос по-прежнему высок, они могут продавать так же хорошо, как и раньше, и получать большую прибыль. Инфляция произойдет, когда все поставщики просто будут держать цены на высоком уровне.

Дефицит торгового баланса возникает, когда импорт превышает экспорт. Когда совокупный спрос возрастет, люди будут склонны покупать больше иностранных товаров, будет потребляться больше импортных автомобилей, вин, электронного оборудования. Если инфляция также высока, отечественные товары еще труднее сравнивать с иностранными товарами. В результате наши товары не может потреблять не только наша страна, но и зарубежные страны.

Список литературы:

1. Белянов В.А. Теория спроса и предложения. Механизм установления равновесных цен. Учебное пособие. - М., 2001 г. 267 с.
2. Микроэкономика. Теория и российская практика. Учебник. /Под ред. Грязновой А.Г., Юданова И.Ю., 2-е издание, Тема 4. - М.: ГНОМ и Д, 2001 г. 305 с.
3. Джуха В.М., Панфилова Е.А. Март учебное пособие для студентов вузов -Москва: ИКЦ "Март" Ростов н/Д: Изд. центр "Март", 2004 293 с.
4. Журавлёва Г.П. Экономика. Учебник. Гл.4. - М.: Юрист, 2001 г. 476 с.
5. Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова. Емцов Р.Г., Лукин М.Ю. Микроэкономика. Учебник. /Под ред. Сидоровича А.В.М.: ДИС, 1997 г. 194 с.
6. Курс экономической теории. / под ред. Чепурина М.Н.4-е изд., доп. и перераб. Гл.5. -Киров: АСА, 1997.326 с.
7. Мостовая Е.Б. Основы экономической теории. Курс лекций. -М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. 356 с.
8. Экономическая теория (политэкономия). Учебник /под общ. ред. Видяпина В.И., Журавлевой Г.П. Гл.8. - М., 2000. 284 с.
9. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И. Микроэкономика: Учебник - 4-е изд. исправлено и дополнено - М.: Юрайт-Издательство 179 с.
10. Микроэкономика: теория и российская практика: Учебное пособие/ Под. ред. А.Г. Грязновой, А.Ю. Юданова-5-е стереотипное издание-М.: КНОРУС-2005 375 с.
11. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. Учебник для вузов-М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 1999 298 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВОГО ДЕЛА В СТРАНЕ

*Меретгельдиева Гулнар Агабаевна**студент**Туркменского государственного института Финансов
Туркменистан, г. Ашхабад**Сейитлиев Керимберди Овезбердиевич**преподаватель**Туркменского государственного института Финансов
кафедры "Страхование дело",
Туркменистан, г. Ашхабад*

АННОТАЦИЯ

В статье основное внимание уделяется цифровой трансформации, которая сильно влияет на страховую отрасль и вынуждает радикально изменить корпоративную культуру, продукты и процессы, отношения с клиентами и отношения с различными конкурентами сектора.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технология, страхование, цифровая экономика, InsurTech.

Страховая отрасль является одним из наиболее конкурентоспособных видов бизнеса. Технология является ключом к развитию страхового сектора и его общему росту. Это не только повышает ценность отрасли, но и в некоторой степени определяет ее будущее в соответствии с меняющимся временем и его требованиями. Изобретения и технологии оказывают влияние на принятие решений об андеррайтинге и помогают оптимизировать бизнес-процессы. Использование мобильных устройств, Интернета, GPS и других технических приложений сыграло важную роль во многих отношениях. Это помогло компаниям не только проводить маркетинговые исследования, проникновение на рынок, продвижение бизнеса и развитие рынка, но и обеспечивать послепродажное обслуживание, понимая удовлетворенность клиентов.

Инновации, внедрение и имплементация новых технологий являются важными движущими силами изменений в финансовом секторе. Такое внедрение новых технологий приведет к повышению эффективности, хотя первоначально эти изменения могут вызвать некоторую неопределенность и сомнения. Это нововведение было инициировано для разработки новых технологий, и это явление было описано как FinTech. Финансовые услуги, которые имеют дело с нематериальными продуктами, чтобы технологические инновации снижали транзакционные издержки и ускоряли предоставление услуг. Распространение технологий, таких как недавнее распространение подключений к Интернету, домашних компьютеров и мобильных устройств, а также разработка приложений усилили влияние технологии на страховой сектор. Новая технология приведет к новому способу предоставления услуг, а также к более широким возможностям сбора данных.

Страховая отрасль имеет много возможностей для использования технологий в типичных областях, таких как телематика, Internet of Things (IoT), прогнозная аналитика и новые бизнес-модели, та-

кие как оплата по мере необходимости (услуги по требованию).

Успешные страховые компании используют источники данных, чтобы быть конкурентоспособными в своей отрасли. Эти компании централизованно управляют своими критически важными для бизнеса данными с помощью платформы, которую они создали сами, или используя сторонних поставщиков или сотрудничая с ними. Поскольку страховые компании используют эти платформы, они используют эти платформы для получения аналитических данных из сложных, неструктурированных и неиспользуемых источников данных для учета претензий, включая заметки и дневниковые записи, расшифровки, фотографии, медицинские счета, датчики, события геолокации, погодные явления и социальные сети. С помощью платформ эти страховые компании могут генерировать полезную информацию, необходимую для выявления мошенничества, предотвращения утечки ущерба и выявления возможностей для передачи или перекрестной продажи дополнительных продуктов. В сочетании с возможностями потоковой передачи данных в реальном времени, предоставляемыми этими платформами, самые передовые страховые компании хотят быть на первом месте благодаря динамическим профилям клиентов и прогностической аналитике. Страховой сектор основан на оценке рисков и вознаграждений, и сегодня многие страховые компании делают это с помощью прогностической аналитики. Прогностическая аналитика получает большие объемы данных, которые собираются страховщиками и используются для точного расчета риска. Однако хорошие данные - это одно. Знание того, как максимизировать доступность, - это нечто совершенно иное. Надлежащая степень стандартизации и возможность использования готового продукта для снижения общей стоимости владения очень важны для страховщиков. В результате за последние пять лет многие компании приобрели современные системы "правил и инструментов". Большинство страховых

компаний пытаются распространить эти инструменты на всю компанию, чтобы увеличить свои инвестиции.

Многие страховые корпорации допустили ошибку, ориентируясь на цифровые услуги в рамках точечного подхода "точечное решение" по мере того, как новые технологии или новые требования / ожидания клиентов накладываются на существующую инфраструктуру - накладываясь, а не применяя подход, рассчитанный на будущее. Сделать выбор в пользу перехода на цифровую инфраструктуру - непростая задача, и необходимо тщательно рассмотреть все проблемы в рамках сквозной схемы.

Цифровая трансформация в страховой отрасли требует инновационной модели коммерческого предприятия, ориентированной на потребности клиентов, расширение ассортимента сопутствующих товаров и услуг, новые технологии и данные в режиме реального времени. Кроме того, клиенты все больше полагаются на связь со страховщиком практически в режиме реального времени для подачи заявлений и претензий и, в частности, для обслуживания клиентов. *Важность цифровой трансформации индустрии страховых планов может быть (рис. 1):*

- Зависимость страховой компании от цифровых транзакций завершена, за исключением необходимости использования бумаги при подаче документов или количестве претензий. Контракты также могут быть скреплены цифровыми подписями. Это известно как призыв к международным корпорациям создать правовую базу для электронной коммерции и подписывать и оплачивать в электронном виде.

- По мере развития технологий, направленных на предоставление клиентам более качественных и быстрых услуг, логично ожидать, что число мошенников или мошеннических претензий, которые не обнаруживаются с помощью обработки претензий, также будет увеличиваться. Но наука дополнительно помогает в этой области, как правило, за исключением усугубления поездки патрона.

- Увеличение цен на количество премий или инвестиций в страховой сектор, а также улучшение законодательной базы в этом секторе приводит к увеличению объема производства по всей стране.

- Хотя нынешняя волна инвестиций в новейшие технологии была направлена сначала на улучшение клиентского опыта и снижение затрат, сейчас она переходит к новым бизнес-моделям. Растущее использование датчиков, искусственного интеллекта и машинного обучения в сочетании повлияло на практику прогнозирования потерь и компенсации, подтолкнув их к более активному выявлению рисков, вмешательству и предотвращению. Шансы уже часто проявляются в мониторинге состояния здоровья и оповещениях с носимых устройств, которые сейчас встраиваются в систему медицинского страхования.

Рисунок 1. Важность цифровой трансформации

Другие примеры включают использование технологий IoT для уменьшения имущественных претензий и контроля риска повреждения урожая, используя интегрированные данные в режиме реального времени от наземных датчиков, воздушного наблюдения и спутниковых снимков. Беспроигрышный вариант - это наилучшие результаты для страхователей и снижение рисков и претензий для страховщиков.

Страховая инфраструктура создана в развитых экономиках, что может быть палкой о двух концах. Компании изо всех сил пытаются модернизировать

сложные устаревшие системы и разрабатывать новые способы работы, не жертвуя старыми подходами, которые привели их туда, где они находятся сегодня. В этой области новые игроки и корпорации в развивающихся странах находятся в плюсе – они готовы развивать инфраструктуру, ориентированную на цифровые технологии, которая с самого начала включает новейшие технологии, не заботясь о том, чтобы старые аналоговые способы работы функционировали в новом мире. Это зависит от признанных страховщиков, которые сильно бьют, чтобы убедиться, что они не останутся позади.

Неудивительно, что появилась важная область для совершенствования - развитие человеческого интеллектуального капитала.

В результате эпоха цифровизации побудила различные предприятия, в том числе страховые, развивать свой бизнес в направлении оцифровки бизнес-процессов. Об этом свидетельствует появление различных видов страховых технологий. Они

может использоваться на протяжении всего жизненного цикла страховых продуктов, включая подготовку к заключению контракта, разработку продукта, постконтрактные операции, операции бэк-офиса и контроль рисков. Цифровизация технологий стала движущей силой развития страхового бизнеса.

Список литературы:

1. Accenture 2017. Будущее распределения страховых услуг. Новые модели для цифрового клиента;
2. Каппьелло А., 2018. Технологии и страховая отрасль: изменение конкурентной среды. 1-е изд., Спрингер, Чам.

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Селезнева Виктория Алексеевна

*студент,
Костромской государственной университет,
РФ, г. Кострома*

Захарова Мария Александровна

*канд. экон. наук, доц.
Кафедры «Экономики и экономической безопасности»,
Костромской государственной университет,
РФ, г. Кострома*

THE ROLE OF NATURAL RESOURCES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE KOSTROMA REGION

Victoria Selezneva

*Student,
Kostroma State University,
Russia, Kostroma*

Maria Zakharova

*Candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economics and economic security,
Kostroma State University,
Russia, Kostroma*

АННОТАЦИЯ

Роль природных ресурсов очень важна для каждой определенной территории. Наличие и накопление природных ресурсов влияет на их развитие и на экономику региона. В статье рассмотрено влияние природных ресурсов в обеспечении экономической безопасности Костромской области.

ABSTRACT

The role of natural resources is very important for each specific territory. The availability and accumulation of natural resources affects their development and the economy of the region. The article considers the influence of natural resources in ensuring the economic security of the Kostroma region.

Ключевые слова: природные ресурсы, экономическая безопасность, Костромская область.

Keywords: natural resources, economic security, Kostroma region.

Природные ресурсы представляют собой ресурсы собственного происхождения и являются одним из важных показателей экономической безопасности региона. Костромская область богата такими природными ресурсами, как: лесные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы, водные ресурсы.

Лесные ресурсы. Лесистость Костромской области является одной из самых высоких в России и составляет 73,4%. Подзона южной тайги характеризуется высоким разнообразием растительного мира [3]:

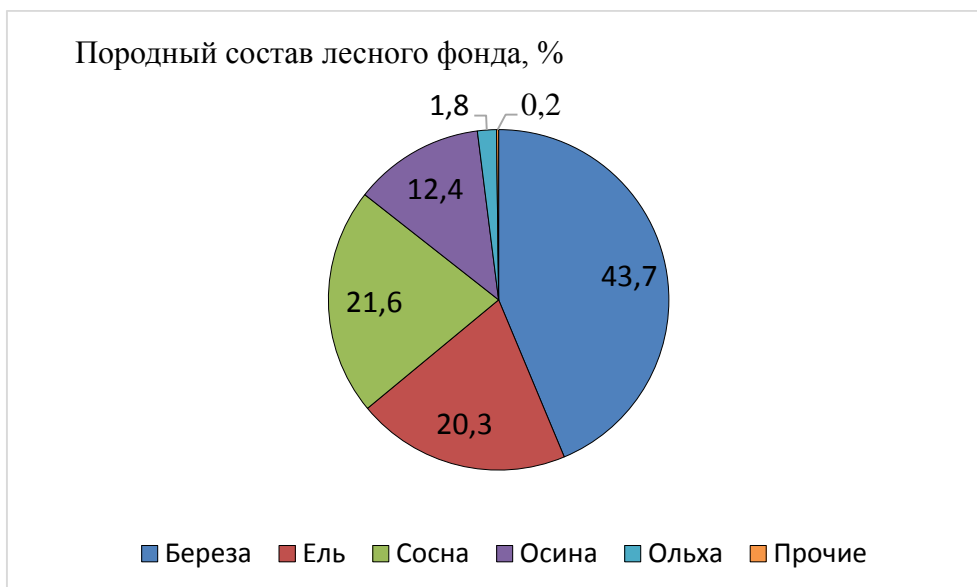

Рисунок 1. Породный состав лесного фонда Костромской области

Основным видом использования лесов в Костромской области последние десятилетия остается заготовка древесины.

Таблица 1.

Динамика заготовки древесины в Костромской области за 2020-2022 гг.

Показатель/период	2020	2021	2022
Заготовка древесины, тыс. куб. м.	2 900,6	3 214,7	3 586,5
% от расчетной лесосеки	23,4	26,3	28,9

Увеличению объема заготовленной древесины способствовали: - активное развитие арендных отношений на территории региона; - использование арендаторами лесных участков недоиспользованного объема за предыдущие года [2].

Водные ресурсы. Костромская область практически полностью относится к бассейну реки Волги и покрыта густой сетью рек и большим количеством озер. Наиболее крупные реки - Волга, Кострома, Унжа, Немда, Ветлуга, Вохма, Нея. Самые большие озера - Галичское и Чухломское [3].

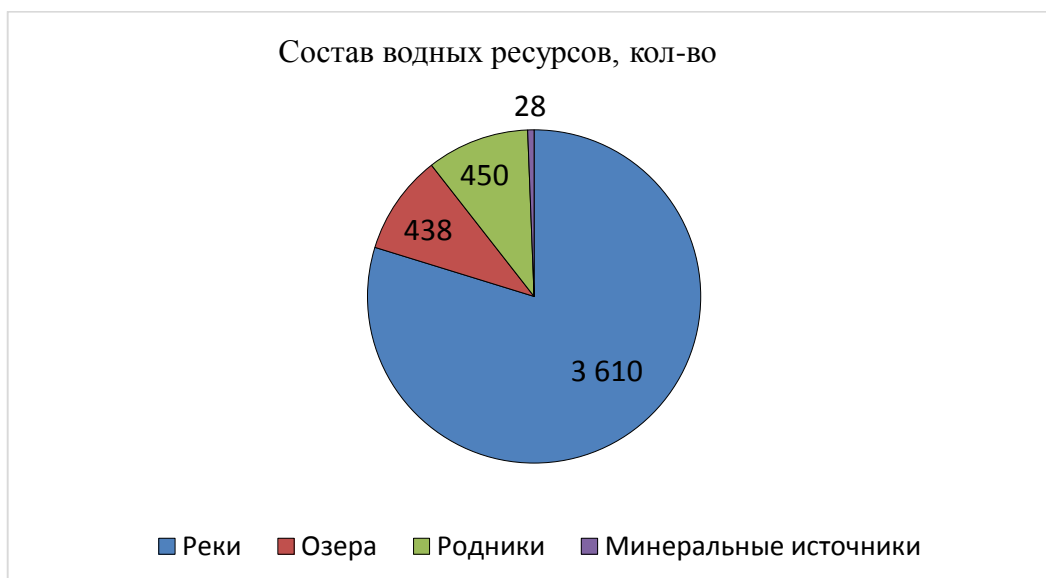

Рисунок 2. Водные ресурсы Костромской области

Несмотря на избыток водных ресурсов, во многих районах области ощущается недостаток в

снабжении населения питьевой водой. Это связано с необходимостью осуществления дорогостоящих

водоподготовительных операций из-за загрязненности забираемых вод. Наибольший уровень загрязнения в реках наблюдается в весенний период, когда качество воды рек не соответствует ГОСТу для питьевой воды и хуже допустимого для рыбохозяйственных водоемов по 3-5 показателям [3].

Минерально-сырьевые ресурсы. На территории Костромской области выявлено и разведано 1156 месторождений общераспространенных полезных ископаемых [1]:

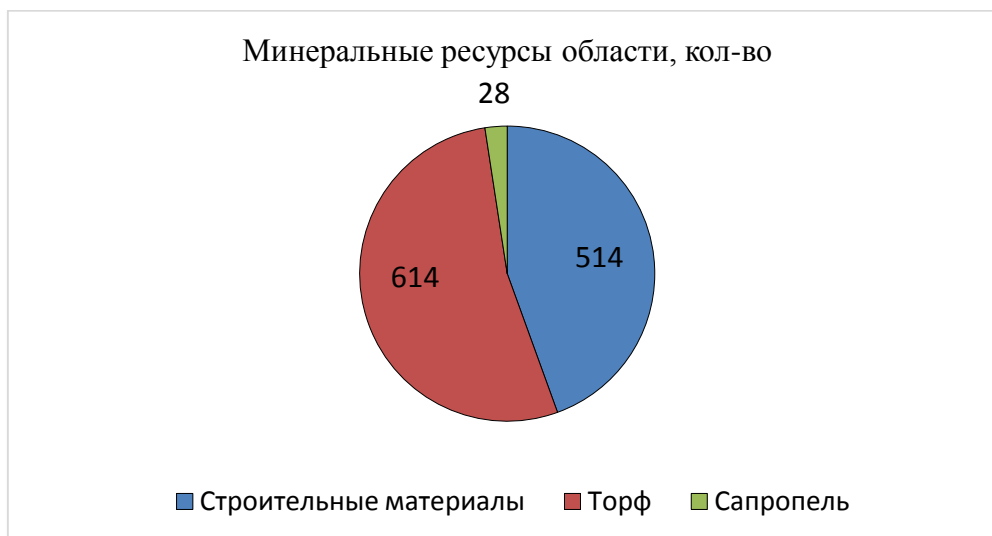

Рисунок 3. Минерально-сырьевые ресурсы Костромской области

Минерально-сырьевой комплекс является основой для развития региона на длительную перспективу.

Природные ресурсы являются источником создания материальных благ и услуг, а также определяют не только социально-экономический потенциал региона, но и здоровье, и продолжительность жизни населения.

Истощение природных ресурсов является одной из главных проблем. То есть это выработка ископаемых до степени нерентабельности дальнейшей разработки. Превышение темпов и объемов добычи над способностью естественного возобновления возобновляемых ресурсов. Это переруб леса,

перелов рыбы, сбой пастбищ, загрязнение водоемов промышленными отходами так, что их практически невозможно использовать и так далее.

Для сохранения ресурсного потенциала территории требуется отлаженная государственная политика в сфере воспроизводства, использования и охраны природных ресурсов.

Таким образом, одним из направлений обеспечения экономической безопасности является рациональное использование природными ресурсами на территории региона. Природные ресурсы являются неотъемлемым элементом экономической безопасности, так как от их добычи, использования и экспорта в бюджет поступает большой объем доходов.

Список литературы:

1. Департамент природных ресурсов Костромской области [Электронный ресурс] URL: <https://dpr.kostroma.gov.ru/>
2. Костромская область в цифрах 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://44.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Костромская%20область%20в%20цифрах%202023.pdf>
3. Ресурсы Костромской области: кратко [Электронный ресурс] URL: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/resursy-kostromskoj-oblasti-kratko.html>

МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**Сорокина Екатерина Игоревна***магистрант,
Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск***Харькова Нонна Валентиновна***канд. экон. наук, доц.,
Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск***АННОТАЦИЯ**

На сегодняшний день существуют несколько понятий метода научного исследования, однако они незначительно отличаются друг от друга. В переводе с греческого само слово означает «путь или прослеживание», термин на основе этого и рассматривается как способ познания, который помогает достижению поставленной цели при помощи определенной последовательности действий.

Ключевые слова: Математические, биологические, медицинские, социально-экономические, правовые методы; методы эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней; наблюдение, описание, сравнение, счет, измерение, анкетный опрос, собеседование, эксперимент.

Метод научного исследования – это способ познания объективной действительности. Способ представляет собой определенную последовательность действий, приемов, операций.

В зависимости от содержания изучаемых объектов различают методы естествознания и методы социально-гуманитарного исследования.

Методы исследования классифицируют по отраслям науки: математические, биологические, медицинские, социально-экономические, правовые и т.д.

В зависимости от уровня познания выделяют методы эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней.

К методам эмпирического уровня относят: наблюдение, описание, сравнение, счет, измерение, анкетный опрос, собеседование, эксперимент и т.д.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Наблюдение – это целенаправленный процесс восприятия предметов действительности, результаты которого фиксируются в описании. Для получения значимых результатов необходимо многократное наблюдение.

Описание – это фиксация средствами естественного или искусственного языка сведений об объектах, данных в наблюдении. С помощью описания чувственная информация переводится на язык понятий, знаков, схем и цифр, принимая тем самым форму, удобную для дальнейшей рациональной обработки (систематизации, классификации и обобщения). Если при описании используется естественный язык, то оно выступает в форме обычного повествования.

Сравнение – метод исследования, в результате которого удается установить общие черты или различия с другим явлением или предметом. Сравняться должны существенные признаки, которые помогут ответить на основные вопросы познавательной задачи. Выявление общего, присущего двум объектам, есть путь к познанию закономерностей.

Счет – это определение количественных соотношений объектов исследования или параметров, характеризующих их свойства. Количественный метод широко применяется в экономической статистике, для изучения результатов деятельности отдельных организаций и экономических систем.

Измерение – процедура, которая проводится с целью получения конкретной величины при помощи общепринятых единиц измерения. Данный метод познания дает точные цифры, которые позволяют получить сведения об изучаемом объекте. На эффективность измерений влияет используемое измерительное оборудование.

Анкетный опрос – это метод получения информации, суть которого заключается в том, что респонденту задают специальные вопросы, ответы на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования.

Собеседование – вербально-коммуникативный метод, заключающийся в ведении тематически направленного диалога между исследователем и респондентом с целью получения сведений от последнего.

Эксперимент – метод, который предполагает систематическое изучение объекта в определенных условиях. Эксперимент позволяет изучать явление в экстремальных или изолированных от окружающей среды условиях. Ученый всегда может вмешаться в процесс, менять ход явления.

К методам теоретического уровня причисляют: аксиоматический, гипотетический (гипотетико-дедуктивный), формализацию, абстрагирование, общелогические методы (анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию) и др.

Методами метатеоретического уровня являются диалектический, метафизический, герменевтический и др. Некоторые ученые к этому уровню относят метод системного анализа, а другие его включают в число общелогических методов.

В зависимости от сферы применения и степени общности различают методы: всеобщие (философские), действующие во всех науках и на всех этапах познания, общенаучные, которые могут применяться в гуманитарных, естественных и технических науках, частные – для родственных наук, специальные – для конкретной науки, области научного познания.

От рассматриваемого понятия метода следует отграничивать понятия техники, процедуры и методики научного исследования.

При применении методов научного исследования в работе все они взаимосвязаны, органично дополняют друг друга, обязательно отвечают поставленным задачам. Использовать их следует с учетом специфики каждого, имеющих плюсов и минусов.

Отдельное внимание можно обратить на сравнительно-исторический анализ, он позволяет выделить причинно-следственные связи, выстроить логическую цепочку. Собственные выводы можно строить на базе объективных сведений или полученных самостоятельно с помощью методов, которые являются научными, общепризнанными. Знакомство с историей вопроса обогащает дополнительными фактами, может натолкнуть на рассмотрение проблемы с новой точки зрения.

Список литературы:

1. Бахтеева В.С. Харьковская Н.В. Сущность научного исследования // Инновационное развитие социально-экономических систем: IV Международная студенческая научно-практическая конференция (25 мая 2018 года, Россия, г. Ульяновск): сборник научных трудов / под общ. ред. В.Н. Лазарева. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 799 с. <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2017/394.pdf>
2. Бурда А.Г. Исследование операций в экономике : учебное пособие / А.Г. Бурда, Г.П. Бурда. – Санкт-Петербург : Лань, 2021. – 564 с. – ISBN 978-5-8114-3149-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/169285> (дата обращения: 28.05.2023).
3. Экономическое обоснование проектов и научных исследований : учебное пособие / составитель Е.В. Зайцева. – 2-е изд. – пос. Караваново : КГСХА, 2017. – 26 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/133717> (дата обращения: 29.05.2023).

У беседы и интервью основной недостаток – значительные временные затраты, даже если их проводить не индивидуально, а в группах. Важно четко определить цель, вытекающую из задачи исследования.

Рекомендуется предварительно набросать план вопросов, а в ходе деятельности его придерживаться, не отвлекаясь на ненужные детали. Следует заранее предусмотреть возможности фиксации информации и создать комфортную эмоциональную, психологическую обстановку.

В анкетировании часто анонимность – основа достоверности. Нужно учитывать ряд требований:

- использовать прямые и косвенные вопросы;
- делать предварительную проверку их понимания на малом количестве респондентов, базирясь на этом, вносить коррективы;
- обеспечить репрезентативность выборки как действенного средства получения сведений.

За последние годы можно заметить рост популярности в гуманитарных науках квалитетических или количественных методов, характерных ранее исключительно для естественнонаучных исследований. Однако основное требование – использовать комплекс методов, которые подобраны в соответствии с отличительными чертами, особенностями того или иного научного исследования.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Заманбекова Жазира Толевгазиновна

*магистрант,
Алматы Менеджмент Университет,
Казахстан, г. Астана*

Сохатская Наталья Павловна

*канд. экон. наук, доц.,
Алматы Менеджмент Университет,
Казахстан, г. Астана*

Еще в недавнем прошлом маркетинг медицинских услуг в Казахстане был новым понятием. Одна из причин – нежелание некоторых работников здравоохранения коммерциализировать свои услуги, которые, по мнению многих из них, обладают этической стоимостью, не имеющей денежного эквивалента. Но, тем не менее, уже с начала 90-х годов в различных газетных объявлениях и почтовой рекламе, на радио и телевидении появилось большое количество информации о платных медицинских услугах. При этом предложения разного рода медицинских услуг стали позиционироваться и рекламироваться.

История возникновения подходов в области маркетинга здравоохранения произрастает из идей некоммерческого маркетинга, получившего развитие в 60-е годы в США.

Маркетинг лечебной деятельности – это действия в целях продажи медицинских услуг каким-либо медорганизациям.

Основополагающие принципы маркетинга медицинских услуг сфокусированы в его философии и ставят в центр внимания запросы и нужды пациента. Изучение показало, что на реализацию этого базисного принципа нацелен следующий ряд принципов, маркетинга, используемых на практике применительно к сфере здравоохранения:

- сосредоточение ресурсов медорганизаций на предоставление таких врачебных услуг, которые реально необходимы пациентам в избранных и используемых учреждением сегментах рынка;

- понимание качества врачебной услуги как меры удовлетворения потребности в ней, однако, не все реально представленные услуги могут быть качественными, так как любое качественное отличие данной услуги от другой значимо не само по себе, а в зависимости от субъективного веса для пациента той потребности, на удовлетворение которой нацелено измеряемое свойство или характеристики услуги;

- рассмотрение потребностей не в узком, а в широком смысле, в том числе за рамками традиционных, известных способов их удовлетворения, поэтому в сфере платных услуг медорганизация не может ограничиваться предоставлением врачебных услуг одного свойства, в связи с чем вариации в данном случае не только уместны, но и жизненно необходимы, так как иначе маркетинг не будет эффективным;

- непрерывность сбора и обработки информации о конъюнктуре рынка и его реакциях и ориентации на долгосрочную перспективу рынка услуг по ключевым направлениям;

- ориентация на сокращение финансовых затрат потребителя (прежде всего, затрат по потреблению данного вида услуг) и учет их в ценообразовании, т.е. доминирование цены потребления над ценой продажи;

- предпочтение методов не реактивного, а прогностического (предугадывающего) и активноформирующего спроса.

Маркетинг медицинских услуг или маркетинг медицинских организаций – один из наиболее сложных видов маркетинга, что в свою очередь, обусловлено рядом причин. Прежде всего, медицинские услуги связаны с сохранением самой главной ценности человека – его жизни и здоровья. Надо учитывать и то, что платежеспособность основной части населения остается низкой. Сложности связаны и с тем, что часть услуг предоставляется в виде бесплатной (для пациентов) медицинской помощи, а часть оплачивается, причем перечень платных медицинских услуг выходит за рамки базовой программы обязательного медицинского страхования граждан Казахстана.

Это означает, что маркетинговые исследования рынка медицинских услуг призваны выявить реальную тенденцию соотношения бесплатной и платной медицины, удовлетворенность потребителей качеством медицинского обслуживания, особенности спроса в различных регионах и различных по демографическому и психографическому признакам групп населения.

Осуществление маркетинговых работ, с последующим достижением и поддержанием качества предоставляемых медицинских услуг повышает возможности достижения успеха в лечебном бизнесе.

В условиях адаптации к рыночной экономике лечебные предприятия нуждаются в компетентном и оперативном управлении на основе маркетинга. В маркетинге медицинских услуг, проявление общих черт происходит через особенности, связанные с сезонностью востребования услуг, мобильного обслуживания.

Результатом деятельности сферы здравоохранения являются услуги. С точки зрения маркетинга, услуга – это любое «мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой

и которые в основном неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо». [1]

Необходимо отметить такую специфическую черту медицинской услуги, как обязательное присутствие клиента в момент ее оказания.

При организации маркетинговой деятельности в системе медицинских услуг следует учесть прогнозирование и связанные с ним исследования поведения потребителей в регионе.

Основные направления развития маркетинга в системе обслуживания потребителей медицинских услуг необходимо планировать с учетом особенностей деятельности лечебных предприятий, что позволит в процессе маркетинговых исследований прогнозировать спрос на услуги, как в краткосрочном периоде, так и на долгосрочную перспективу. Учет этих моментов позволит также более рационально устанавливать очередность и сроки оказания услуг в обслуживаемой зоне.

Исходя из особенностей медицинских услуг, можно отметить, что спрос на эти услуги всегда индивидуален, предшествует их выполнению, имеет местный характер и практически не взаимозаменяем. К тому же потребление анализируемых услуг почти не имеет ограничений и возможно формирование спроса на медицинские услуги нескольких видов одновременно.

Для повышения эффективности деятельности должно быть реализовано активное проведение мероприятий, направленных на увеличение спроса на предоставляемые услуги. Это разработка и внедрение новых видов и форм услуг, проведение рекламных мероприятий.

Важнейшая рыночная категория – спрос. Это платежеспособная потребность широких социальных групп населения в медицинских услугах, обеспеченная денежным эквивалентом. Величина спроса – это количество медицинских услуг, которое желают и могут приобрести пациенты за данный период по определенной цене.

Потребительский спрос и факторы, его определяющие, становятся все более обширными, сложными в своих взаимосвязях, разнообразными по мере развития потребностей пациентов.

Точная оценка всех форм спроса (по величине, объему, характеру, по структуре, по отдельным товарам, по социально-экономическим группам населения, по регионам) позволяет более полно удовлетворить потребности пациентов, разрабатывать эффективные меры по регулированию потребительского спроса (в частности, сокращению ликвидации неудовлетворенного спроса), правильно оценить рыночную конъюнктуру и занять лечебному учреждению соответствующую рыночную нишу на рынке медицинских услуг.

Кроме обозначенных выше, одной из особенностей рыночного спроса на медицинские услуги является сложность определения перспективных потребностей в масштабах и структуре медицинских услуг. Практическое предложение медицинских услуг во многом зависит от медицинских и лечебно-профилактических учреждений конкретного региона, их количества, статуса, направленности.

Предложение медицинских услуг также будет зависеть не только от цены, но и от других факторов: цена используемых ресурсов, налоги и дотации, количество производителей данных услуг. Последнее обстоятельство имеет особое значение.

Формирование спроса и предложения на медицинские услуги, а также ценообразование находятся в определенной зависимости от многих факторов. При этом охрана здоровья населения зависит не только от эффективного функционирования рынка медицинских услуг, но и от целого ряда других рынков, тесно связанных между собой. Если рассматривать только функционирование медицинских учреждений, то они, прежде всего, выступают на двух основных рынках: рынке ресурсов и рынке медицинских услуг.

Рынок ресурсов включает в себя рынок трудовых ресурсов и рынок материальных ресурсов. Этот рынок снабжает медицинские учреждения медицинским оборудованием, лекарственными препаратами, инструментами.

Действуя на этом рынке, медицинские учреждения покупают необходимые ресурсы и совершают платежи, которые выступают в виде заработной платы и доходов владельцев ресурсов. На рынке ресурсов медицинские учреждения выступают в роли покупателей, на рынке медицинских услуг – продавцами [2].

Среди маркетинговых факторов; влияющих на реализацию услуги, следует выделить группу, включающую:

- цену данной услуги и ее отличие от цен конкурентных услуг (как показал анализ, цены лечебно-профилактических учреждений одинаковой организационно-правовой формы примерно одинаковы, то есть находятся в одном ценовом диапазоне);
- взаимозаменяемость услуг;
- зависимость от необходимого для оказания услуги оборудования;
- уровень платежеспособного спроса на услугу.

Как уже отмечалось, спрос на платные медицинские услуги ограничен низкой платежеспособностью населения, поэтому лечебно-профилактические учреждения на практике устанавливают реальную цену.

В связи с этим, услуги данного типа, зачастую дорогостоящие, и лишь очень небольшое количество граждан в состоянии оплатить их.

Не меньшее влияние оказывают на реализацию услуг и такие маркетинговые факторы, как:

- место медицинской организации на рынке медицинских услуг (для современного отечественного рынка это приоритетное положение производителя по отношению к потребителю («рынок продавца»), что проявляется в диктате со стороны производителя (например, государственной системы здравоохранения), в уменьшении свободы выбора для потребителя или вообще дефиците, «рынок продавца» стал главным тормозом на пути обновления системы финансирования; внедрения новых

медицинских технологий и появления новых типов услуг);

- давление конкуренции (результаты анализа свидетельствуют, что на отечественном рынке медицинских услуг конкуренция весьма низка:

- городские поликлиники продолжают занимать на нем главенствующее положение, а у вновь создающихся фирм часто возникают проблемы с регистрацией, да и заниматься предоставлением медицинских услуг в современных условиях не всегда выгодно);

- престиж учреждения (однако, надо учитывать, что пациенты в большинстве случаев посещают одну и ту же поликлинику в течение всей своей жизни, они не могут сравнить деятельность разных поликлиник и выбрать лучшую из них);

- ассортимент услуг; общая емкость рынка;

- соотношение сил лечебно-профилактического учреждения и его конкурентов;

- неэластичность спроса на медицинские услуги.

К тому же, как показало обследование, при анализе маркетинговых факторов в сфере здравоохранения, следует учитывать:

- покупателю очень трудно определить потребительную стоимость медицинской услуги;

- отсутствуют единые критерии определения качества медицинской, услуги;

- стоимость медицинской услуги в разных лечебно-профилактических учреждениях определяется разными методами;

- государственная собственность в сфере здравоохранения в значительной степени ограничивает действие закона спроса и предложения и конкуренцию, хотя вопрос о переходе к многообразию форм собственности в этой сфере, и о введении платности услуг здравоохранения является актуальным.

Следует отметить, что одной из основных проблем при реализации платных медицинских услуг является устойчивое общественное мнение по поводу безальтернативного получения медицинской услуги на бесплатной (нерыночной) основе. Причем это касается, в первую очередь, платежеспособной части пациентов среднего и пожилого возраста. Следовательно, для продвижения платных медицинских услуг и создания устойчивого рынка необходимо формирование общественного мнения о ценности здоровья и повышение качества, уровня жизни с привлечением собственных средств населения.

Список литературы:

1. Котлер Ф. Основы маркетинга: пер.с англ. - 2-е Европ. Изд. М.; СПб, К.: Издательский дом «Вильямс», 2002. -С. 628.
2. Вялков А.И., Хальфин Р.А., Разумов А.Н., Ткаченко С.Б. Деловой план медицинской организации как механизм стратегического клинического управления // Экономист лечебного учреждения. - 2008. - № 2. -С.34 - 48.

МАРКЕТПЛЕЙС КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Старов Данил Александрович

студент,

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Симферополь*

Ягунова Екатерина Анатольевна

д-р экон. наук, доц.,

*Крымский филиал
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Симферополь*

MARKETPLACE AS THE MAIN FACTOR OF BUSINESS DEVELOPMENT: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Danil Starov

Student,

*Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Simferopol*

Ekaterina Yagupova

Doctor of Economics, Associate Professor,

*Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

Предоставленная статья посвящена анализу маркетплейсу как основному фактору развития бизнеса. Исследование предопределяется тем, что в настоящее время данные интернет-площадки занимают важное место в жизни в человека, о чем гласит приведенная в работе статистика. В этой связи многие продавцы пытаются строить свой бизнес именно на основе маркетплейсов, что приводит к множеству вопросов о том, как правильно реализовать свой товар и не прогадать. В данной статье мы постараемся ответить на данный вопрос.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the marketplace as the main factor of business development. The study is predetermined by the fact that currently these Internet sites occupy an important place in a person's life, as stated in the statistics given in the work. In this regard, many sellers are trying to build their business on the basis of marketplaces, which leads to a lot of questions about how to properly sell their goods and not lose. In this article we will try to answer this question.

Ключевые слова: маркетплейс, торговая площадка, агрегатор, продажа товара, продавец, покупатель.

Keywords: marketplace, marketplace, aggregator, sale of goods, seller, buyer.

В современных реалиях почти каждый человек сталкивался с покупкой вещей в интернете. Так, только в 2022 году россияне, обращаясь к электронной торговле, потратились на сумму около 5 триллионов рублей, причем рост увеличился на целых 30 процентов [8]. В особенности покупатели часто обращаются к услугам маркетплейсов, на долю которых приходится около половины продаж, популярность которых также стабильна и растет из года в год [8]. В этой связи, обращая внимание на такую распространенность данных площадок, продавцы всеми силами стараются перейти с обычных, то есть офлайн продаж, на онлайн: уже действующие селлеры пытаются реализовать часть своего товара с помощью интернета, а только начинающие сразу же начинают свой путь с онлайн продаж. Од-

нако, несмотря на то, что практически каждый, кто имеет необходимые средства, может реализовать свой товар на интернет-площадках, что приводит к острой конкуренции в данной сфере. В связи с этим возникает вопрос: «как правильно продавать на маркетплейсах и не прогореть?». В данной работе мы постараемся на него ответить.

Для дальнейшего анализа стоит обратиться к понятию маркетплейса. В законодательстве Российской Федерации нет единого понятия, однако многие отечественные авторы выражают свое мнения на этот счет. В частности П.В. Шендрик отмечает, что маркетплейс – это сервис, содержание которого состоит из различных товаров и услуг, подлежащих приобретению либо бронированию [7]. В свою очередь Ю.С. Кубкина под данным терми-

ном понимает следующее: это торговая платформа, находящаяся в сети Интернет, с помощью которой продавец имеет возможность реализовать свой товар, а покупатель купить его [2].

После определения понятия можно перейти к положительным чертам маркетплейсов, история которых берет начало еще с 1994 года, с момента основания первой интернет-площадки «Amazon» [5]. Так, главное и неоспоримое преимущество продажи на маркетплейсе невелико чем в обычном интернет-магазине или продажи офлайн – это возможность продавца выйти на рынок всей страны, а не только на уровень своего муниципального образования или же субъекта. Стоит отметить, что торговая платформа имеет свой сайт, активную рекламу, что приводит к тому, что у продавца отпадает необходимость в создании своего сайта. Кроме этого у маркетплейсов налажена логистика: от наличия собственных складов, предназначенных для хранения товаров, до собственных служб доставки в виде пунктов выдачи либо курьерской службы. Перечисленные достоинства позволяют продавцу в полной мере реализовать свои возможности, при этом, не затрачивая огромного количества средств.

Тем не менее, наличие таких существенных черт привлекает огромное количество продавцов, что предопределяет существование недостатков:

1. Высокий уровень конкуренции: сотни, если не тысячи продавцов продают похожие либо же совершенно идентичные товары, что мешает «новичку» выделиться из основной массы и выйти в прибыль.

2. Взимание комиссии маркетплейсом за предоставление своих услуг: от выплат за хранение товаров на складе до оплаты эквайринга.

3. Большое количество штрафов за нарушение правил. Так, в данной сфере довольно часто возникают споры, когда продавцы не согласны с назначенными штрафами, что приводит к массовым недовольствам [4].

Тем не менее, принимая во внимание существенные преимущества работы маркетплейсов, которые в большей степени нивелируют недостатки, многие люди реализовывают свою продукцию именно через них. Однако у многих продавцов часто появляются вопросы: как выбрать маркетплейс для продажи, а также как привлечь внимание покупателей и, что самое главное, не потерять его.

Для ответа на эти вопросы стоит обратить внимание на множество существенных факторов. Так, их можно подразделить на несколько основных групп:

1. Выбор маркетплейса. В настоящее время на территории Российской Федерации существует большое множество действующих интернет-площадок. В частности самыми популярными из них являются: WildBerries, Ozon, Яндекс маркет, Lamoda, Сбермегамаркет. При выборе подходящей площадки для продажи стоит обратить внимание на множество факторов: распространенность пунктов приемы товаров в вашем регионе, требования к продавцам, установленные комиссии и так далее. В этой связи важным фактором для правильного вы-

бора маркетплейса также является тип продаваемого товара.

2. Тип продаваемого товара. Как уже говорилось ранее, маркетплейсы взимают определенную комиссию за реализацию товаров. В этой связи продажа, например, мелкоштучного товара, которого, как позывает практика, хранится намного больше, чем вещей крупного размера – следовательно, за каждую единицу берется собственная комиссия, что приводит к существенным затратам. В частности Ю.Я. Дмитриенко приводит следующие данные: процент удержания маркетплейсами за мелкоштучный товар выше всего на таких площадках как WildBerries, Ozon, Lamoda. В соответствии с этим на данных площадках выгоднее реализовывать товары более крупного размера [1]. Кроме этого спрос на определенные товары возрастает или падает в зависимости от времени года. Так, например, в марте ежегодно повышается спрос на товары из категории «Сад и огород» [6]. А «с наступлением октябрьских холодов и до конца декабря активно продаются зимняя одежда, новогодние подарки и аксессуары» [9]. То есть продавцу необходимо тщательно следить за тенденциями, вовремя запускать новые коллекции.

3. Способ сотрудничества с маркетплейсом. В частности во многих интернет-площадках действует два типа логистической процедуры: FBS – фулфилмент (процесс доставки товара до покупателя) на стороне продавца и FBO – фулфилмент на стороне торговой площадки. Базовым является второй метод, который не требует совершения множества действий со стороны продавца. В данном случае всем процессом доставки занимается сам агрегатор, а продавцу нужно лишь доставить товар на его склад. FBS характеризуется тем, что процедурой логистики полностью занимается продавец. Для этого он имеет специально подготовленное место для хранения товара – склад, сам принимает заказы, упаковывает их и затем доставляет в определенный сортировочный центр. Выбор способа доставки товара клиенту зависит от множества факторов: имеется ли помещение для хранения товаров, есть ли специализированные сотрудники, которые будут обрабатывать заказы и упаковывать их. Однако на начальных порах рекомендуется использовать комбинированный вариант. Это позволит минимизировать затраты на логистику, а также не переживать за доставку, например, хрупкого товара, так как можно самому его упаковать.

4. Методы привлечения клиентов. Продавцу необходимо заинтересовать возможных покупателей с помощью определенных инструментов. Например, яркой обложкой товара, его детальным описанием. В частности фотографии предлагаемого товара должны быть хорошего качества, достаточно информативными, содержать какой-либо отличительный знак (например, часто продавцы на обложку товара добавляют фотографии различных животных [3]), что, несомненно, выделяет товар из множества других), чтобы покупатель мог не только заметить данное объявление, но и обратить на него внимание, добавив в избранное или в корзину.

Описание товара должно описывать неоспоримые преимущества товара, способ его применения, а также дополнительные характеристики: размер товара, вес, состав, а также ключевые слова. Иными способами привлечения аудитории могут являться снижение цены, особенно актуально это на первых порах, а также проведение каких-либо розыгрышей, введение программ лояльности для постоянных клиентов.

Итак, по итогам исследования автор приходит к однозначному выводу: маркетплейсы стали неотъемлемой частью жизни практически каждого чело-

века, что предопределило стремление продавцов налаживать свой бизнес именно с их помощью. Однако для его успешного запуска и процветания селлерам стоит обращать внимание на множество факторов: начиная с самого выбора интернет-площадки и заканчивая проведением розыгрышей и акций для привлечения новых покупателей. В связи с этим в работе были указаны основные обстоятельства, при соблюдении которых ведение бизнеса на маркетплейсе может стать не только прибыльной деятельностью, а и любимым делом.

Список литературы:

1. Дмитриенко Ю.Я. Маркетплейсы сегодня: легкий бизнес или ловушка для новичков // Издание «Молодой ученый», 2023. N 7 (454). С. 110-113;
2. Кубкина Ю.С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития // *Terraeconomicus*, 2016. Т. 10. N 2. Ч. 2. С. 53-55;
3. Плюшева маска для сна детская, женская. – Текст: электронный // WildBerries: [сайт]. – URL: <https://www.wildberries.ru/catalog/153958921/detail.aspx?targetUrl=EX> (дата обращения: 01.06.2023);
4. Продавцы с Wildberries взяли «штурмом» московский офис компании из-за штрафов в десятки тысяч рублей. – Текст: электронный // Москва онлайн: [сайт]. – URL: <https://msk1.ru/text/business/2022/12/13/71894618/> (дата обращения: 01.06.2023);
5. Сага о маркетплейсах. – Текст: электронный // Forum market: [сайт]. – URL: <https://forum.market/ru/p/7307-saga-o-marketplejsah> (дата обращения: 01.06.2023);
6. Статистика спроса весна-лето 2023: что покупатели берут на маркетплейсах и сколько тратят. – Текст: электронный // vc.ru: [сайт]. – URL: <https://vc.ru/flood/674636-statistika-sprosa-vesna-let-2023-cto-rokupateli-berut-na-marketpleysah-i-skolko-tratyat> (дата обращения: 01.06.2023);
7. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // *Международный научно-исследовательский журнал*, 2022. N 10 (124), С. 1-8;
8. Шопинг удался: россияне увеличили траты на маркетплейсах в 1,5 раза. – Текст: электронный // Известия: [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1459010/iuliiia-romanova/shoping-udalsia-rossiiane-uvelichili-traty-na-marketpleisakh-v-15-raza> (дата обращения: 01.06.2023);
9. Что продавать зимой 2022-2023 года на «Вайлдберриз» и «Озон»? – Текст: электронный // vc.ru: [сайт]. – URL: <https://vc.ru/trade/484022-cto-prodavay-zimoy-2022-2023-goda-na-vayldberriz-i-ozon> (дата обращения: 01.06.2023).

ВОЗМЕЩЕНИЕ НДФЛ ЗА ОБУЧЕНИЕ

*Шараха Татьяна Сергеевна**студент,
Институт государственной службы и управления РАНХиГС,
РФ, г. Москва*

COMPENSATION OF PERSONAL INCOME TAX FOR EDUCATION

*Tatyana Sharakha**Student,
Institute of Public Administration and Management of RANEPA,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Актуальность: обусловлена высокой стоимостью образования в современном мире, которая становится недоступной для многих людей. В связи с этим государство разработало механизмы по возмещению НДФЛ за обучение, чтобы сделать образование более доступным и справедливым для всех.

Цель: анализ эффективности механизмов возмещения НДФЛ за обучение в России и определение возможных путей их усовершенствования.

Методология: в процессе исследования будет использоваться анализ законодательства, судебной практики, статистических данных и опросов граждан.

Результаты: исследование позволит выявить проблемы и недостатки существующих механизмов возмещения НДФЛ за обучение и предложить рекомендации по их улучшению. Это может привести к повышению доступности образования для всех граждан, уменьшению социальной неравности и повышению качества образования в целом. Исследование также может быть полезным для государственных органов и налоговых служб при разработке и улучшении соответствующего законодательства и правил возмещения НДФЛ за обучение. Таким образом, исследование актуально и важно для понимания эффективности механизмов возмещения НДФЛ за обучение, а также для развития более справедливой и доступной системы образования в России.

ABSTRACT

Relevance: is determined by the high cost of education in the modern world, which becomes inaccessible for many people. In this regard, the government has developed mechanisms for the reimbursement of personal income tax (PIT) for education to make education more accessible and fair for everyone.

Objective: to analyze the effectiveness of the mechanisms for reimbursing PIT for education in Russia and to identify possible ways to improve them.

Methodology: the research will use analysis of legislation, case law, statistical data, and citizen surveys.

Results: the study will identify problems and shortcomings of existing mechanisms for reimbursing PIT for education and provide recommendations for their improvement. This may lead to increased accessibility of education for all citizens, reduced social inequality, and improved overall education quality. The study may also be useful for government agencies and tax authorities in developing and improving relevant legislation and rules for reimbursing PIT for education. Thus, the research is relevant and important for understanding the effectiveness of mechanisms for reimbursing PIT for education, as well as for developing a more just and accessible education system in Russia.

Ключевые слова: возмещение НДФЛ, обучение, доступность образования, социальная неравенство, качество образования, законодательство.

Keywords: reimbursement of personal income tax, education, accessibility of education, social inequality, quality of education, legislation.

Введение

В современном мире образование является одним из важнейших факторов социальной мобильности и успешной карьеры. Однако стоимость образования во многих странах является довольно высокой, что делает его недоступным для большинства людей. В связи с этим государство разрабатывает различные механизмы, направленные на снижение стоимости образования и повышение его доступности. [6] Один из таких механизмов - возмещение налога на доходы физических лиц (НДФЛ) за обучение. Эта мера позволяет гражда-

нам получать образование и возвращать часть денег, уплаченных в качестве налога. Однако эффективность этой меры и ее соответствие целям государственной политики в области образования вызывает определенные вопросы и требует анализа. Цель данной работы - провести анализ эффективности механизмов возмещения НДФЛ за обучение в России и определить возможные пути их усовершенствования. В работе будут использованы методы анализа законодательства, судебной практики, статистических данных и опросов граждан, а также проведены интервью с экспертами в области

налогового права и образования. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов и налоговых служб при разработке и улучшении соответствующего законодательства и правил возмещения НДС за обучение, а также для повышения доступности образования для всех граждан и уменьшения социальной несправедливости в образовании.

Обзор литературы

В этом разделе мы рассмотрим соответствующую литературу по теме возмещения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) за обучение. Мы проанализируем текущее состояние исследований по этой теме, включая законодательные нормы и судебную практику, а также эмпирические исследования доступности и качества образования и влияние компенсации налогов на эти факторы. [7] Кроме того, мы рассмотрим существующие пробелы в литературе и выявим области для дальнейшего исследования. Сначала мы обсудим законодательную основу, регулирующую возмещение НДС за обучение в России. Мы изучим соответствующие законы и нормативные акты, а также судебную практику, чтобы получить более глубокое понимание текущей ситуации и выявить потенциальные недостатки или области для улучшения. Далее мы рассмотрим существующие исследования доступности и качества образования в России, сосредоточившись на факторах, которые способствуют социальному неравенству в образовании. Затем мы исследуем потенциальную роль возмещения налогов в решении этих проблем и улучшении доступности образования для всех граждан. Наконец, мы рассмотрим существующие эмпирические исследования эффективности возмещения НДС за обучение. Мы проанализируем используемые методы в этих исследованиях, а также их результаты, чтобы определить влияние компенсации налогов на доступность и качество образования [1]. Мы также выявим ограничения этих исследований и области для дальнейшего исследования. В целом, этот обзор литературы предоставит всесторонний обзор текущего состояния исследований по возмещению НДС за обучение, подчеркивая, как существующие пробелы в знаниях, так и потенциал для будущих исследований, чтобы решить эти пробелы и способствовать разработке более эффективных политик в этой области.

Анализ законодательства и судебной практики

В этом разделе мы более подробно рассмотрим законодательную основу возмещения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) за обучение в России и судебную практику по этой теме. В соответствии с Законом РФ "О налоге на доходы физических лиц", физические лица имеют право на возмещение НДС, уплаченного в связи с обучением в организациях, аккредитованных в установленном порядке, при условии, что обучение проходило в соответствии с программой, утвержденной в установленном порядке. Кроме того, возмещение производится только в отношении расходов на обучение, не превышающих один годовой размер оплаты труда работника организации-плательщика налога.

[2] Важно отметить, что данное право на возмещение НДС за обучение распространяется не только на работников, но и на членов их семей, а также на индивидуальных предпринимателей и сотрудников организаций, не являющихся налоговыми агентами. Однако, несмотря на существование законодательной основы для возмещения НДС за обучение, судебная практика по этой теме является довольно разнородной и неоднозначной. В частности, возникают вопросы о возможности включения расходов на обучение в налоговую базу для налогообложения налогом на прибыль организаций, которые оплачивают обучение своих сотрудников, а также о возможности возмещения НДС за обучение, прошедшее за границей. Более того, существует риск наложения штрафов на организации, не выполнившие обязательства по возмещению НДС за обучение своих сотрудников и членов их семей. В связи с этим, важно учитывать и соблюдать соответствующие правила и нормы при реализации права на возмещение НДС за обучение. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодательная основа для возмещения НДС за обучение существует, но в настоящее время существует необходимость в дополнительном изучении судебной практики и законодательства по данной теме [4]. Это позволит более точно определить возможности и ограничения права на возмещение НДС за обучение и предотвратить нарушения законодательства в этой области. В целом, анализ законодательства и судебной практики показал, что существует законодательная база для возмещения НДС за обучение, но применение этого права может вызывать сложности и неоднозначность толкования законодательных норм. В связи с этим, особое внимание необходимо уделить вопросам правильной организации процесса возмещения НДС за обучение и соблюдению требований законодательства в этой области.

Статистический анализ данных

В данной части работы мы провели статистический анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования. В исследовании приняли участие 500 человек, из которых 250 были студентами, получающими образование на платной основе, и 250 - студентами, получающими образование на бюджетной основе. Основными показателями статистического анализа являются среднее значение, стандартное отклонение, медиана и мода [3]. Результаты анализа показали, что в целом, 80% опрошенных студентов считают возмещение НДС за обучение важным фактором при выборе учебного заведения и формы обучения. При этом, студенты, получающие образование на платной основе, оценили значимость данного фактора более высоко (87%), чем студенты, получающие образование на бюджетной основе (73%). Это говорит о том, что возмещение НДС за обучение имеет большее значение для студентов, платящих за образование самостоятельно. Также было проведено сравнение мнений студентов, получающих образование в различных областях знаний. Результаты анализа показали, что студенты, обучающиеся в

области медицины и экономики, наиболее часто высказывали необходимость в возмещении НДФЛ за обучение (87% и 83% соответственно), в то время как студенты, обучающиеся в гуманитарных областях, реже высказывали эту необходимость (63%). Таким образом, результаты статистического анализа подтверждают актуальность и значимость темы возмещения НДФЛ за обучение.

Опросы граждан и интервью с экспертами

В данной части работы были проведены опросы граждан и интервью с экспертами в области образования и законодательства. Опросы были проведены в нескольких городах России среди людей разного возраста, образования и социального статуса. Результаты опросов показали, что более 70% опрошенных граждан считают необходимым возмещение НДФЛ за обучение. Однако, многие из них выразили неудовлетворенность отсутствием такой возможности в настоящее время [5]. Многие опрошенные также высказали мнение о том, что доступность образования должна быть равной для всех граждан, независимо от их финансового положения. В рамках интервью с экспертами было выявлено, что законодательство, регулирующее возмещение НДФЛ за обучение, является неоднозначным и не всегда понятным для граждан. Эксперты высказали мнение о том, что законодательство нуждается в усовершенствовании и уточнении, чтобы гражданам было легче понимать, какие расходы на обучение могут быть возмещены. Также эксперты отметили [8], что возмещение НДФЛ за обучение имеет большое значение для социальной справедливости и борьбы с социальным неравенством. Они выразили мнение о том, что государство должно уделять большее внимание этой проблеме и принимать меры для улучшения доступности образования для всех граждан. Таким образом, результаты опросов и интервью с экспертами подтверждают актуальность и важность проблемы возмещения НДФЛ за обучение, а также необходимость усовершенствования законодательства в этой области.

Итоговый анализ и выводы

1. Проблема возмещения НДФЛ за обучение является актуальной и важной для граждан России.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
3. Информационно-аналитический центр при Правительстве РФ. (2020). Доклад о состоянии образования в Российской Федерации за 2019 год.
4. Решение Конституционного суда РФ от 20.10.2015 № 24-П
5. Судебная практика по делам о взыскании НДФЛ за обучение
6. Липатова, Е.В. (2019). К вопросу о возможности включения расходов на обучение в сумму налогового вычета. *Налоги и финансы*, 4, 66-74.
7. Гусев, Д.Ю. (2021). Проблемы и перспективы возмещения НДФЛ за обучение в России. *Экономика и предпринимательство*, 3(122), 77-83.
8. Интервью с экспертами в области налогового права и образования.

2. Многие граждане считают, что доступность образования должна быть равной для всех граждан, а не зависеть от их финансового положения.

3. Законодательство, регулирующее возмещение НДФЛ за обучение, является неоднозначным и требует уточнения и усовершенствования.

4. Возмещение НДФЛ за обучение имеет большое значение для социальной справедливости и борьбы с социальным неравенством.

5. Государство должно уделять большее внимание проблеме возмещения НДФЛ за обучение и принимать меры для улучшения доступности образования для всех граждан.

Таким образом, решение проблемы возмещения НДФЛ за обучение является важным шагом в улучшении доступности образования и борьбе с социальным неравенством в России. Необходимо продолжать работу над усовершенствованием законодательства в этой области и обеспечивать гражданам возможность получения компенсации за расходы на обучение.

Заключение

В заключение можно отметить, что проведенное исследование показало, что проблема возмещения НДФЛ за обучение в России является актуальной и важной. Недостаточная доступность образования для всех граждан, а также социальное неравенство, являются серьезными проблемами, которые требуют внимания и решения. Анализ законодательства и судебной практики показал, что существующие нормы не всегда удовлетворяют потребности граждан в возмещении НДФЛ за обучение, что создает дополнительные трудности при получении образования. Статистический анализ данных и опросы граждан показали, что большинство респондентов поддерживают идею компенсации НДФЛ за обучение и считают ее важной для повышения социальной справедливости и доступности образования для всех граждан. В целом, исследование подтверждает необходимость дальнейшей работы в области улучшения законодательства и механизмов возмещения НДФЛ за обучение, что позволит улучшить доступность образования и повысить социальную справедливость в России.

ЕЖЕГОДНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ НДФЛ

*Шараха Татьяна Сергеевна**студент,
Институт государственной службы и управления РАНХиГС,
РФ, г. Москва*

ANNUAL INDEXATION OF PERSONAL INCOME TAX COMPENSATION

*Tatyana Sharakha**Student,
Institute of Public Administration and Management of RANEPA,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Актуальность: Статья 222 Налогового кодекса РФ регулирует полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов. В настоящее время вопрос установления социальных и имущественных вычетов остается актуальным, так как налоговые вычеты имеют важное значение для налогоплательщиков и позволяют снизить размер налоговой нагрузки.

Цель: целью данного исследования является анализ полномочий законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов на основе статьи 222 Налогового кодекса РФ.

Методология: для достижения поставленной цели в работе будут использованы следующие методы исследования:

1. Изучение научных работ и публикаций по данной теме;
2. Анализ законодательства РФ в области налогового права;
3. Анализ практики установления социальных и имущественных вычетов законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

Результаты: в результате исследования будет представлена обобщенная информация о полномочиях законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов, проведен анализ законодательства РФ и практики установления вычетов, оценена эффективность использования полномочий законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации в данной области. В итоге будут представлены выводы и рекомендации по использованию полномочий законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации в установлении социальных и имущественных вычетов.

ABSTRACT

Relevance: Article 222 of the Tax Code of the Russian Federation regulates the powers of the legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation to establish social and property tax deductions. Currently, the issue of establishing social and property tax deductions remains relevant, as tax deductions are of great importance to taxpayers and allow them to reduce the amount of tax burden.

Objective: The objective of this research is to analyze the powers of the legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation to establish social and property tax deductions based on Article 222 of the Tax Code of the Russian Federation.

Methodology: To achieve the set objective, the following research methods will be used:

1. Study of scientific works and publications on this topic;
2. Analysis of the legislation of the Russian Federation in the field of tax law;
3. Analysis of the practice of establishing social and property tax deductions by legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation.

Results: As a result of the research, general information on the powers of the legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation to establish social and property tax deductions will be presented, the legislation of the Russian Federation and the practice of establishing deductions will be analyzed, the effectiveness of the use of powers of the legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation in this area will be evaluated. In the end, conclusions and recommendations on the use of powers of the legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation in establishing social and property tax deductions will be presented.

Ключевые слова: социальные вычеты, имущественные вычеты, налоговый кодекс РФ, налоговая нагрузка, эффективность использования полномочий.

Keywords: social deductions, property deductions, Tax Code of the Russian Federation, tax burden, effectiveness of powers utilization.

Введение

В Российской Федерации налоговая система имеет важное значение для государства и налогоплательщиков. Для того, чтобы снизить размер налоговой нагрузки на физических лиц и улучшить их благосостояние, установлены социальные и имущественные налоговые вычеты. Полномочия по установлению таких вычетов принадлежат законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации в соответствии со статьей 222 Налогового кодекса РФ. [3] Цель данной статьи - проанализировать полномочия законодательных органов субъектов Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов на основе статьи 222 Налогового кодекса РФ, а также оценить эффективность использования полномочий в данной области. В статье будут рассмотрены основные аспекты полномочий законодательных органов по установлению социальных и имущественных вычетов, проведен анализ законодательства РФ и практики установления вычетов, а также представлены выводы и рекомендации по использованию полномочий законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Основная часть

Статья 222 Налогового кодекса РФ [1] определяет полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов. В пределах размеров социальных налоговых вычетов, установленных статьей 219 настоящего Кодекса, и имущественных налоговых вычетов, установленных статьей 220 настоящего Кодекса, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации могут устанавливать иные размеры вычетов с учетом своих региональных особенностей. Эти вычеты позволяют уменьшить размер налоговой нагрузки на физических лиц и повысить их благосостояние. Социальные вычеты устанавливаются на определенные категории налогоплательщиков в зависимости от ситуации, например, при наличии детей или при оплате лечения. Имущественные вычеты могут быть применены на определенные виды имущества, например, на жилье или образование. Законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации обладают полномочиями по установлению размера и порядка применения социальных и имущественных вычетов. Эти полномочия закреплены в статье 222 Налогового кодекса РФ. Однако, для того чтобы эти полномочия были использованы эффективно, необходимо учитывать ряд факторов. [5] В частности, необходимо учитывать действующее законодательство РФ в области налогового права, а также практику установления вычетов. Анализ практики установления вычетов показывает, что в некоторых случаях законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации могут не использовать свои полномочия в полной мере, что может привести к неправильно-

му применению социальных и имущественных вычетов. Одним из способов повышения эффективности использования полномочий законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации является разработка рекомендаций по установлению вычетов на основе действующего законодательства и опыта других субъектов Российской Федерации. [2] Таким образом, эффективное использование полномочий законодательных (представительных) органов субъектовой Российской Федерации по установлению социальных и имущественных вычетов является важным фактором для повышения благосостояния налогоплательщиков и уменьшения их налоговой нагрузки. Для этого необходимо проводить анализ практики установления вычетов, учитывать действующее законодательство РФ в области налогового права и разрабатывать рекомендации по установлению вычетов. Однако, несмотря на то, что законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации обладают полномочиями по установлению социальных и имущественных вычетов, некоторые вопросы остаются открытыми и могут вызывать споры между налогоплательщиками и налоговыми органами. Одним из таких вопросов является порядок установления имущественных вычетов при приобретении жилья [4]. Налоговые органы требуют предоставления оригиналов документов на приобретенное жилье, что может вызвать определенные трудности у налогоплательщиков. Кроме того, имущественный вычет на приобретение жилья установлен на определенный период, что ограничивает возможность получения вычета. Таким образом, необходимо продолжать работу по уточнению и совершенствованию правил установления социальных и имущественных вычетов, чтобы уменьшить возможные споры и неоднозначности в применении этих вычетов. В этом процессе рекомендации по установлению вычетов на основе опыта других субъектов Российской Федерации и с учетом действующего законодательства РФ могут стать полезным инструментом.

Заключение

В заключение, можно отметить, что установление социальных и имущественных вычетов является важным инструментом налоговой политики, который помогает уменьшить налоговую нагрузку на население и повысить их благосостояние. Однако, несмотря на полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по установлению вычетов, возможны споры и неоднозначности в их применении. [6] Для минимизации таких проблем необходимо продолжать работу по уточнению и совершенствованию правил установления социальных и имущественных вычетов, а также использовать опыт других субъектов Российской Федерации и учитывать действующее законодательство РФ. Это поможет снизить возможные конфликты и споры между налогоплательщиками и налоговыми органами. Таким

образом, установление социальных и имущественных вычетов является важной задачей, требующей постоянного внимания и совершенствования. С учетом актуальной ситуации в налоговой сфере,

необходимо продолжать исследования и разработку рекомендаций по установлению вычетов, чтобы помочь налогоплательщикам получить максимальную выгоду от использования этого инструмента.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка применения налоговых вычетов" от 26 ноября 2018 года № 401-ФЗ.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями и дополнениями).
4. Современный налоговый учет: учебник / под ред. В.В. Шевченко, О.А. Жилиной. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 480 с.
5. Налоги и налогообложение: учебник / под ред. В.В. Стародубцева. – М.: Экономика, 2018. – 616 с.
6. Бухгалтерский учет: учебник / под ред. Е.А. Елисевой. – М.: Юрайт, 2021. – 800 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI: 10.32743/26870142.2023.20.290.359528

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ,
ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ*Альшанова Асема Тюлюгеновна**магистр юрид. наук, старший преподаватель,
Академия «Кайнар»,
Казахстан, г. Алматы**Мусабекова Индира Темирбековна**канд. юрид. наук, доц.,
Академия «Кайнар»,
Казахстан, г. Алматы*

THE RELATIONSHIP OF LEGAL CULTURE, LEGAL AWARENESS AND LAWFUL BEHAVIOR

*Asema Alshanova**Master of Law. Sciences,
Senior Lecturer, Kainar Academy,
Kazakhstan, Almaty**Indira Musabekova**Cand. jurid. Sciences, assoc.,
Academy "Kainar",
Kazakhstan, Almaty*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается взаимосвязь правовой культуры, правосознания и правомерного поведения. В проблематике становления правосознания и правовой культуры имеется много нерешенных вопросов, истоки которого кроются в многоаспектности понятия «правовая культура», так как она выступает частью культуры в целом. В изучении правовой культуры требуется комплексный подход с рассмотрением ее во взаимосвязи связи со многими общественными отношениями, явлениями и процессами, так как, на формирование ее влияют различные положительные или отрицательные факторы, ценности общества в целом на том или ином этапе его развития. Это предопределило исследование взаимного влияния уровней правовой культуры, правосознания и правомерного поведения в обществе.

ABSTRACT

This article examines the relationship between legal culture, legal awareness and lawful behavior. There are many unresolved issues in the problems of the formation of legal consciousness and legal culture, the origins of which lie in the multidimensional nature of the concept of "legal culture", since it acts as part of culture as a whole. In the study of legal culture, an integrated approach is required with consideration of its interrelationship with many social relations, phenomena and processes, since its formation is influenced by various positive or negative factors, the values of society as a whole at one stage or another of its development. This predetermined the study of the mutual influence of the levels of legal culture, legal awareness and lawful behavior in society. As part of the disclosure of the topic presented in the article, the methods of analysis and synthesis applied by the author allowed us to identify various signs and properties of the legal categories under consideration and their relationship and correlation. The comparative legal method was used in the process of comparing the conceptual characteristics of legal culture and legal consciousness. The logical method contributed to the study of the characteristics of the concepts of "legal culture", "legal awareness", their relationship, interrelation and interaction and the identification of the role in the formation of lawful behavior.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правомерное поведение, культура, взаимосвязь, правомерность поведения.

Keywords: legal culture, legal awareness, lawful behavior, culture, interrelation, legality of behavior.

Граждане, обладающие высоким уровнем правосознания и правовой культуры в правовом государстве являются одним из важных условий, обеспечивающих верховенство права в государстве. Нельзя недооценивать роль правовой культуры в развитии общества и общественных отношений. Высокая правовая культура - это ключ к достижению высокого правосознания и, соответственно, к правомерности поведения всех членов общества. В проблематике становления правосознания и правовой культуры имеется много нерешенных вопросов, истоки которого кроются в многоаспектности понятия «правовая культура», так как она выступает частью культуры в целом. Культура служит тем самым ключом, который помогает народу понять самого себя и других. Культура является «не только возвышенной сферой деятельности личности, но и реальной силой, направленной на утверждение истинно человеческого в человеке» [1, с. 120].

Государство и право, как известно, находятся в тесной связи и взаимодействии с культурой человечества. Исходя из этого, полагаем вполне справедливым мнение Прониной М.А., которая отмечает, что «правовая культура, представляя собой сложное духовное, этическое и политико-правовое явление, в котором переплетены источники самого разного содержания, развивается и функционирует в тесной взаимосвязи с другими сферами культуры и испытывает на себе их воздействие, которое нередко является определяющим» [2, с. 9].

В изучении правовой культуры требуется комплексный подход с рассмотрением ее во взаимосвязи со многими общественными отношениями, явлениями и процессами, так как, на формирование ее влияют различные положительные или отрицательные факторы, ценности общества в целом на том или ином этапе его развития. Поэтому в данной статье исследуется взаимосвязь правовой культуры, правосознания и правомерного поведения.

Правовая культура и правосознания в различных аспектах рассматривались в работах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Каминской, Д.А., Е.Б. Абдрасулова, М.Т. Баймаханова, С.З. Зиманова, А.С. Ибраевой, З.Ж. Кенжалиева, В.Н. Кудрявцева, В.С. Нерсисянца, В.В. С.Н. Сабикенова, С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, С.Ф. Ударцева и многих других авторов.

С теоретической точки зрения характеристика понятий «правовая культура», «правосознание» и «правомерное поведение», затрагивает необходимость рассмотрения их не только в отдельности, так и во взаимосвязи. Это обуславливает анализ разнообразия мнений по вопросу их определений.

По определению А.С. Пиголкина: «Правовая культура – это система правовых знаний, навыков, действий, проявляемых в сфере тех или иных правоотношений, уважение к действующему законодательству, его неукоснительное соблюдение. Правовая культура выступает в качестве важного критерия правового бытия человеческого общества, зрелости и ценностной значимости его государственных институтов, правовых нормативов.» [3, с. 109].

По мнению А.В. Ефремова, «важнейшим признаком правового государства, показателем его становления, выступает состояние правовой культуры общества, которое во многом определяется уровнем его правового сознания, развитием демократических институтов, предполагающих социально-правовую активность граждан. Значимость данной темы с точки зрения теории права также несомненна. Вот почему в настоящее время чрезвычайно актуальным становится создание эффективной системы формирования правового сознания и правовой культуры населения.» [4, с. 80].

Анализируя формирование правовой культуры, но с точки зрения влияния идей патриотизма на нее, автором Прониной М.А. справедливо отмечается, что «для формирования высокого уровня правовой культуры необходимо пробудить правовой интерес путем предоставления важной для личности правовой информации, которая способствует правовому поведению.» [2, с. 10]. Достаточно высокий уровень развития правосознания приводит личность к необходимости соблюдения норм права. Причём их соблюдение должно быть обоюдно выгодно как для гражданина, так и для государства.

Авторами Кульжановой Ж., Шерьяздановой Г., Мамырбековой А. отмечается, что «значение правовой культуры – это двуединый процесс формирования правовых качеств и их реализации в социальной жизни, что без соответствующего уровня правовой культуры не может быть профессионально-грамотного специалиста системы как государственных, так и иных общественных институтов» [1, с. 119].

По мнению Титовой Е.В., «в наиболее общих чертах правовое поведение может быть определено как осознанное поведение индивидуальных и коллективных субъектов, обладающее социальной значимостью, предусмотренное правом и влекущее наступление юридических последствий. Причем такая осознанность должна базироваться на основополагающих конституционных ценностях, идеях и принципах, которые составляют суть концепции конституционализма, какими бы многогранными не были значения и употребления данного понятия» [5, с. 111].

Признавая справедливость указанных определений правовой культуры, можно утверждать, что правовая культура выступает одним из важных начал в механизмах становления правосознания и формирования правомерного поведения участников общественных отношений.

Уровень правовой культуры характеризует правовую сферу жизни общества на определенном этапе его экономического, политического, социального и духовного развития общества и напрямую зависит от правовых ценностей и правосознания.

Доказано, что уровень развития правового сознания населения зависит от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правомерного поведения, в какой мере информировано население о юридической ответственности за различ-

ные виды правонарушений и каковы установки граждан на соблюдение правовых предписаний и т.п.

Наиболее зримую роль играет правосознание на стадии реализации права, в процессе воплощения в жизнь юридических прав и обязанностей. Жизнь человека ясно демонстрирует, что сознание, мысль, образ, волевое усилие действительно управляют поведением людей, иницируют и регулируют их действия и поступки во всех сферах жизнедеятельности, в том числе правовой.

Правосознание как продукт нравственного сознания, взглядов и представлений о праве, формируется в процессе воспитания, обучения, в семье. От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе – правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным. Уровень правомерного поведения людей зависит таким образом от правосознания, так как именно оно определяет отношение лица к действующим нормам права, а также вновь принимаемым нормативно-правовым актам, к происходящим в государстве реформам и изменениям, к новым политическим, социальным и экономическим отношениям.

С более широких позиций в контексте темы данной статьи берется за анализ универсальное правовое поведение, понимаемое нами как сознательное выполнение предписаний законодательства, правильное понимание значимости правовых норм и права в целом. Неоднозначность определения понятия правомерного поведения имеет место в связи с отраслевой спецификой его формирования у субъектов правовых отношений. А круг складывающихся в государстве и обществе правовых отношений достаточно широк. К примеру, можно исследовать отдельно конституционно-правомерное поведение. Можно также достаточно объемно исследовать уголовно-правомерное и административно-правомерное поведения, а также правомерное поведение в сфере труда, в семейных, обязательственных отношениях и во многих других сферах правового регулирования.

«Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидавая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию» - говорится в преамбуле к Конституции Республики Казахстан, принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года [6]. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года было взято направление для казахстанцев к построению Нового Казахстана [7]. Политическая модернизация и дальнейшая демократизация страны, о которых говорится в Послании, приведет к новой политической культуре, повысит взаимную ответственность

и доверие в обществе. А это, безусловно, скажется на повышении правовой культуры общества, каждого гражданина Республики Казахстан. Наглядным свидетельством усиления правовой культуры стало участие граждан страны в принятии изменений в конституционные основы Казахстана, а именно, проведение референдума 05 июня 2022 года. Результатом явилось принятие важных конституционных законов государства о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Знание и понимание каждым отдельным членом общества значимости происходящих конституционных преобразований в стране - это весьма похвальное событие для населения страны. Укрепление правовой культуры, повышение правосознания привело к конституционно-правомерному поведению большинства граждан Республики Казахстан.

Ст. 1 Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года определяет, что «государственная молодежная политика - система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку и развитие молодежи» [8]. В качестве одного из направлений в молодежной политике в ст.4 указывается на повышение уровня правовой культуры [8]. Согласно п. 1 ст. 3. данного Закона «целью государственной молодежной политики является создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны» [8]. По сути анализируемый Закон отражает требования общества, предъявляемые к молодежи на современном этапе. В нынешних условиях социально-политических преобразований в Казахстане такие стратегические цели в молодежной политике направляют молодежь к ценностным ориентациям по принятию решений и социализации, а это один из факторов формирования и укрепления правовой культуры, правосознания молодых людей Казахстана.

Итак, формирование и развитие правовой культуры, выступающей частью культуры в целом, проявляют себя в динамике развития общества, государства, общественно-значимых политических процессов. Поэтому правовая культура зависит от различных положительных или отрицательных факторов, ценностей общества в целом на том или ином этапе его развития.

Далее, хотим отметить, что понятия «правовая культура» и «правосознание» являются разработанными теорией права, и рассмотрение их в единстве и во взаимосвязи позволяет наиболее полное раскрыть механизмы закономерного воздействия правовой культуры на правосознание, а также воздействия уровня в целом правовой культуры и правосознания в обществе на уровень правомерного поведения членов общества. В самом общем виде под правомерным поведением следует понимать сознательное выполнение предписаний законодательства,

правильное понимание значимости правовых норм и права в целом. Таким образом, свобода поведения индивидов уравнивается местом и значимой

ролью для них правовых норм и права, что, безусловно, приводит к правомерности поведения.

Список литературы:

1. Кульжанова Ж., Шеръязданова Г., Мамырбекова А. Правовая культура в жизни современного общества (философский анализ) // Journal. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. 2017, №2 (60), стр. 115-127.
2. Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. к.ю.н., М. 2018, 26 с.
3. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003, 253 с.
4. Ефремов А.В. Правосознание и правовая культура в Российской Федерации: проблемы становления и пути решения // Вестник Московского университета МВД России, 2011, № 6, стр. 80-84.
5. Титова Е.В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правомерное поведение»: конституционно-правовой аспект. // Вестник ЮУрГУ, Серия «Право», 2015, Т. 15, № 2. стр. 110-114
6. Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года / https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
7. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года / www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953
8. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК «О государственной молодежной политике» / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ПЛАТФОРМЕННО ЗАНЯТЫХ ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рашкован Кирилл Александрович

*руководитель практики корпоративного права
Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Диктум»,
Бакалавр права, Еврейский университет в Иерусалиме,
магистр корпоративного права, МГУ им. М.В. Ломоносова.
РФ, г. Москва*

Шатов Роман Александрович

*ведущий юрист,
ООО Консалтинговая группа Правовая помощь бизнесу,
РФ, г. Москва*

Федотова Александра Михайловна

*ведущий юрист,
ООО «Кодекс»,
РФ, г. Москва*

Введение

Технологический прогресс и развитие цифровой экономики привели к возникновению платформенной занятости. Платформенно занятые, такие как водители такси, курьеры, репетиторы и другие фрилансеры, осуществляют свою деятельность через онлайн-платформы, которые связывают их с потребителями услуг. Рост платформенной занятости выявил ряд проблем, связанных с недостатком социальной защиты и правовой неопределенностью.

Настоящее исследование фокусируется на специфике профессиональных союзов платформенно занятых и отдельных аспектах правового регулирования, которые влияют на юридический статус и защиту прав платформенно занятых.

Профессиональные союзы играют важную роль в защите интересов трудящихся и обеспечении социальной справедливости, однако их роль и значимость в контексте платформенной занятости все еще недостаточно исследованы.

В следующих главах будут проанализированы исторические аспекты становления профессиональных союзов в России и мире, изучено развитие платформенной занятости. Как нетрудно заметить, положение платформенно занятых в наши дни схоже с положением работников в эпоху становления капитализма. В то время, как права традиционных категорий трудящихся находятся под защитой и контролем государства, именно платформенно занятые на сегодняшний день наиболее уязвимы.

Анализ существующей ситуации невозможен без осознания того факта, что российское законодательство о профсоюзах разрабатывалось преимущественно в первые годы после восстановления российской государственности. Несмотря на многочисленные поправки, законодательная концепция все еще опирается на экономическую реальность, которой не существует уже три десятилетия, на протяжении которых произошли значительные из-

менения в экономике, технологиях и организации труда.

В наибольшей степени подобные недостатки закона о профессиональных союзах наблюдаются в части защиты тех, кто трудится индивидуально.

Так, Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» построен на дихотомической паре «работник - работодатель», что оптимально для труда по найму, но полностью не соответствует современной трудовой модели, базирующейся на триаде «самозанятый - платформа - заказчик».

Анализ нормативной базы и правоприменительной практики приводит к выводу о том, что распространение Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в его текущей редакции на платформенно занятых, неспособно нивелировать существенные недостатки существующего правового регулирования. Невозможно «улучшить» действующий и давно вписанный в хозяйственную практику закон таким образом, чтобы он учитывал коллективную защиту самых независимых, самостоятельных и предприимчивых слоев населения.

Заслуживает внимания тот факт, что лица, работающие в статусе самозанятых, имеют право объединяться в ассоциации или союзы, однако такие объединения не являются профсоюзами в прямом смысле этого слова. Без специального правового регулирования такие организации будут иметь ограниченные возможности по сравнению с традиционными профсоюзами. Поскольку проблема не может быть решена путем реформирования законодательства о профсоюзах, необходим специальный правовой режим для объединений платформенно занятых.

Другими словами, параллельно с принятием нового федерального нормативного акта о самозанятости и платформенной занятости, должен быть подготовлен отдельный федеральный нормативный

акт о коллективных трудовых союзах самозанятых, чья деятельность будет максимально ориентирована на специфику соответствующих форм хозяйствования. При этом сферы деятельности традиционных профсоюзов и коллективных трудовых союзов самозанятых должны быть законодательно разграничены.

Основные положения:

1. Законодательство о профсоюзах, в частности рамочный 10-ФЗ, разрабатывался в 1995 году. В указанный федеральный закон вносились многочисленные поправки, однако его концепция все еще опирается на экономическую реальность, которой не существует в России уже три десятилетия. Современное профсоюзное законодательство не учитывает новых экономических отношений и новых форм труда.

2. Российское законодательство сформировало вокруг себя собственную модель оптимизации налогообложения, перераспределения собственности, функционирования непрофильных активов, которая предполагает неконфликтную кооперацию с собственниками, и потому неспособно в полной мере выполнять свою основную задачу – защиту трудовых прав.

3. В наибольшей степени несоответствие законодательства о профсоюзах наблюдается в части защиты прав самозанятых и индивидуальных предпринимателей, которые обладают собственными средствами производства и потому не нуждаются в работодателе.

4. Федеральный закон «О профессиональных союзах» предусматривает создание профсоюзов индивидуальных предпринимателей, что соответствовало российскому законодательству на момент принятия закона. Однако в настоящее время данные положения 10-ФЗ в значительной степени противоречат российскому законодательству о предпринимательской деятельности, а также некоторым положениям 10-ФЗ.

5. Классическое трудовое законодательство, основанное на дихотомической паре «работник-работодатель», невозможно привести в соответствие с современной платформенной трудовой моделью, базирующейся на триаде «самозанятый - платформа - заказчик».

6. Правовое регулирование профессиональных союзов платформенно занятых требует адаптации существующего законодательства к современным реалиям цифровой экономики, поскольку современное правовое регулирование не учитывает особенностей труда платформенно занятых работников.

7. С принятием нового федерального нормативного акта о самозанятости и платформенной занятости, необходимо разработать отдельный федеральный закон о коллективных трудовых союзах самозанятых и индивидуальных предпринимателей, максимально ориентированного на специфику их форм хозяйствования, разграничивающего ведение «традиционных» профсоюзов и коллективных трудовых союзов самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

История возникновения профсоюзного движения в мире

"Но судьба улыбается одержимым" В. Полозкова

Тяжелое положение работников в эпоху становления капитализма давно перестало быть секретом. Рост промышленности и фабричного производства привел к массовой эксплуатации рабочей силы, продолжительным рабочим дням, низким заработным платам и другим несправедливым условиям труда. Беззащитность рабочих и отсутствие гарантий со стороны работодателей создали необходимость в организации работников с целью защиты их прав и законных интересов.

В ответ на неравноправие и эксплуатацию, работники начали формировать профсоюзы и ассоциации, чтобы защитить свои права и улучшить условия труда. Профсоюзное движение возникло как организованная попытка работников объединиться и бороться за свои общие интересы. Профсоюзы предоставляли рабочим платформу для выражения своих требований, коллективного переговорного процесса с работодателями и защиты их прав в соответствии с законодательством.

Становление капитализма и неблагоприятные условия труда были ключевыми факторами, которые привели к формированию профсоюзного движения. Работники осознали, что их интересы могут быть защищены более эффективно, если они объединятся и будут выступать вместе. Профсоюзы стали инструментом для достижения справедливости на рабочих местах, улучшения условий труда и борьбы за рабочие права.

Великобритания

Корни профсоюзного движения в Великобритании можно проследить до средневековых гильдий. Гильдии, возникшие в Средние века, служили ранними формами торговых и профессиональных организаций, объединяя людей, занимавшихся одним и тем же ремеслом или торговлей. Хотя гильдии и не были профессиональными союзами в их современном понимании, они обеспечивали своим членам платформу для сотрудничества, обмена знаниями и коллективного решения профессиональных вопросов.

С началом промышленной революции в конце 18 века рабочие столкнулись со значительными изменениями и проблемами. Механизация производства угрожала традиционному ремесленничеству и приводила к снижению заработной платы и ухудшению условий труда.

В начале XIX века британское правительство приняло так называемые Законы об объединении, направленные на подавление деятельности профессиональных союзов и организаций трудящихся. Эти законы запрещали создание рабочих организаций, равно как и любые коллективные действия со стороны рабочих, в том числе стачки и забастовки.

Законы об объединении были в значительной степени ответом на растущие рабочие волнения и страх перед социальными потрясениями. Правительство, руководствуясь интересами правящих классов и работодателей, стремилось сохранить

контроль над рабочей силой и помешать рабочим организовываться для защиты своих прав и улучшения условий труда.

Несмотря на юридические ограничения, налоговые Законами об объединениях, рабочие продолжали отстаивать свои права. Первыми преобразованиями профсоюзов стали организации взаимопомощи, изначально создававшиеся в целях оказания финансовой поддержки своим членам. Такие организации играли все более заметную роль в деле защиты прав трудящихся, борясь за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и улучшение условий труда. Именно они, осознав важность коллективных действий, стали принимать участие в переговорах с работодателями от лица всех своих членов.

Со временем Законы об объединениях начали сталкиваться с растущей оппозицией и критикой как со стороны рабочих, так и со стороны сочувствующих им членов парламента. Деспотичное законодательство вызвало общественные дебаты и растущее признание прав рабочих и необходимости коллективного представительства.

Отмена Законов об объединениях в 1824 году вызвала очередную волну забастовок, в результате чего был принят Закон об объединениях рабочих 1825 года, который вновь ввел уголовное наказание за пикетирование и другие методы воздействия на рабочих.[1]. Этот закон запрещал любые объединения, не преследующие цели повышения заработной платы или изменения продолжительности рабочего дня.[2].

В 1871 году парламент принял Закон о Профсоюзах [3], согласно которому, в частности:

1. все профсоюзы должны были получить полную правовую защиту своих активов;
2. отменялись все предыдущие законы, относящиеся к профсоюзам;
3. вводилось положение, что объединения работников не должны нести ответственность за сговор, если он не был бы преступным, если бы совершались частным лицом;
4. признавалось, что доктрина ограничения торговли в общем праве (common law doctrine of restraint of trade) неприменима к торговым ассоциациям [4].;
5. для того, чтобы суды не вмешивались в дела профсоюзов, было запрещено принудительное исполнение профсоюзных соглашений, равно как возмещение ущерба за их нарушение.

В 1875 году был принят Conspiracy and Protection of Property Act, который декриминализировал работу профсоюзов. Закон также содержал положения, согласно которым профсоюз не мог быть привлечен к ответственности за действия, которые были бы законными, если бы совершались частным лицом, что означало, что трудовые споры становились объектами гражданских дел, не подлежащими рассмотрению в уголовном процессе.

В начале XX века силу начали набирать промышленные профсоюзы, которые представляли интересы работников целых отраслей, а не отдельных ремесел или профессий. Эти профсоюзы стре-

мились объединить рабочих разных уровней квалификации и профессий для того, чтобы использовать коллективную силу и добиваться улучшения условий труда.

Возникновение промышленных профсоюзов ознаменовало сдвиг в профсоюзном движении, поскольку они сосредоточились на организации большого числа работников и проведении коллективных переговоров в масштабах всей отрасли.

Соединенные Штаты Америки

Корни профсоюзного движения в США можно проследить до ремесленных гильдий колониальной эпохи. Ремесленные гильдии были объединениями квалифицированных рабочих, таких как кузнецы, плотники и портные, которые объединялись для защиты своих общих интересов. Эти гильдии играли важную роль в регулировании программ ученичества, поддержании стандартов качества и обеспечении справедливой заработной платы для своих членов.

В начале XIX века, когда индустриализация начала трансформировать американскую экономику, рабочие столкнулись с новыми проблемами и попытались организовать вне рамок ремесленных гильдий. Это привело к образованию обществ взаимопомощи и ранних торговых ассоциаций. Общества взаимопомощи оказывали финансовую поддержку и помощь своим членам в случае болезни, травмы или смерти. Они также функционировали как социальные и образовательные платформы, способствуя развитию чувства общности среди рабочих.

Подъем текстильной промышленности в начале 19 века стал поворотным моментом в формировании профсоюзов в США. Фабричная система вводила новые условия труда, в т.ч. продолжительные часы работы и низкую заработную плату, что заставило рабочих предпринимать попытки коллективно защищать свои интересы.

Первые профсоюзы столкнулись с серьезными проблемами, включая сопротивление работодателей, юридические препятствия и общественные предрассудки. Тем не менее, эти профсоюзы заложили основу для будущих рабочих движений, установив принцип коллективных переговоров и признания прав работников.

В 1842 году Верховный суд штата Массачусетс принял решение, согласно которому «we cannot perceive, that it is criminal for men to agree together to exercise their own acknowledged rights, in such a manner as best to subserve their own interests» [5, с.111]. Смысл данного решения, которое фактически узаконило профсоюзное движение в США, сводится к тому, что совместное осуществление законных прав не может считаться противозаконным.

В последние десятилетия XX века, в условиях глобализации и научно-технического прогресса, профсоюзы в США столкнулись с существенными изменениями, которым способствовали, в частности, либеральная экономическая политика и гибкая политика на рынке труда.[6, с.85].

Технологические изменения привели к возникновению множества малых предприятий,

разбросанных по всей стране и к сокращению крупных компаний. В результате появился новый класс работников, заботящихся о своей карьере и мало заинтересованных в классовой солидарности и борьбе. В настоящее время в США профсоюзы объединяют лишь 9,5 % работников. [7, с.80].

Германия

Возникновение профсоюзного движения в Германии можно проследить на ранних этапах индустриализации, начавшейся в XIX веке. По мере преобразования экономики, рабочие столкнулись с тяжелыми условиями труда, длительным рабочим днем, низкой заработной платой и отсутствием социальной защиты.

В ответ на эти проблемы рабочие начали объединяться в различные формы ассоциаций, целью которых стало рассмотрение жалоб работников, улучшение условий их труда и защита их прав.

Одной из первых известных ассоциаций рабочих был «Всеобщий германский рабочий союз» (Allgemeiner Deutscher Arbeiterverein), основанный Фердинандом Лассалем в 1863 году и фактически представляющий собой политическую партию социалистов. Ассоциация Лассала стремилась объединить рабочих различных профессий и отраслей промышленности для борьбы за улучшение условий труда и социальные реформы. [8, с.264].

В 1865 году в Германии возник первый полноценный профсоюз под названием «Всеобщее германское объединение рабочих-табачников». В 1867 году к нему присоединилось «Общество немецких инженеров», которое позднее преобразовалось в «Союз немецких инженеров» – этот профсоюз существует по сей день и является старейшим в Германии.

Другой влиятельной фигурой в ранних рабочих движениях был Вильгельм Либкнехт, который в 1869 году стал одним из основателей Социал-демократической рабочей партии Германии (СДПГ). СДПГ стремилась представлять интересы рабочего класса и выступала за права трудящихся и социальное равенство.

Тесные связи между СДПГ и профсоюзами укрепили рабочее движение. Профсоюзы придерживались политической программы СДПГ, а СДПГ поддерживала права трудящихся и трудовые реформы. Это сотрудничество помогло усилить голос трудящихся и добиться значимых перемен.

СДПГ активно поддерживала создание и рост профсоюзов, признавая важность коллективных действий для улучшения жизни трудящихся. Она оказывала финансовую и организационную поддержку профсоюзам, что позволило им расширить сферу своего влияния.

Более того, многие лидеры и члены профсоюзов были связаны с СДПГ. Такое совпадение политического и рабочего движений позволило выработать единый подход к отстаиванию прав трудящихся и проведению социальных реформ.

Влияние СДПГ вышло за рамки профсоюзного движения. Она сыграла ключевую роль в формировании трудового законодательства, в том

числе в реализации программ социального страхования и защиты трудящихся.

В 1878 году Отто фон Бисмарк добивается принятия **Закон против общественно-опасных стремлений социал-демократии**. Срок действия закона был первоначально ограничен 2,5 годами, а затем четыре раза продлевался.

Ситуация изменилась после отставки Бисмарка в 1890 году. В этот период появилась Генеральная комиссия профсоюзов Германии, которая сумела добиться отмены ограничений на деятельность профсоюзов.

Появление Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и приход к власти Адольфа Гитлера в 1930-х годах представляли серьезную угрозу для профсоюзного движения в Германии. НСДАП пропагандировала антипрофсоюзную идеологию, рассматривая профсоюзы как препятствие для реализации своей националистической и авторитарной программы.

Придя к власти в 1933 году, Гитлер и нацистский режим предприняли быстрые и решительные действия по ликвидации профсоюзов. 2 мая 1933 года все профсоюзы были упразднены, а их имущество конфисковано. Немецкий трудовой фронт (Deutsche Arbeitsfront), контролируемая государством организация, заменил профсоюзы в качестве единственного представителя трудящихся.

Подавление профсоюзов при нацистском режиме выходило за рамки упразднения рабочих организаций. Профсоюзных лидеров преследовали, сажали в тюрьму или отправляли в ссылку. Права трудящихся были урезаны, а процесс коллективных переговоров был заменен диктатом государства. Нацистский режим стремился контролировать рабочую силу и устранить любую форму независимого представительства трудящихся. Уничтожение профсоюзного движения в нацистскую эпоху ознаменовало темный период в немецкой истории.

Стоит учитывать, что после Второй мировой войны Германия была разделена на две отдельные страны: Федеративную Республику Германия (Западная Германия) и Германскую Демократическую Республику (Восточная Германия). Профсоюзы в каждой из этих стран развивались отдельно, с разными структурами и ориентацией.

Формирование демократических институтов в Западной Германии создало благоприятные условия для восстановления профсоюзного движения. Основной закон Германии, принятый в 1949 году, признавал права трудящихся и позволял создавать независимые профсоюзы.

Профсоюзы активно участвовали в переговорах о заключении коллективных договоров с работодателями с целью обеспечения справедливой заработной платы, улучшения условий труда и социальных льгот. Они также сыграли важную роль в создании системы социального обеспечения, включающей в себя медицинское страхование, выплату пособий по безработице и пенсий.

В Западной Германии профсоюзы стали ключевыми партнерами в модели «социального партнерства», которая подчеркивала сотрудничество между

профсоюзами, работодателями и правительством. Эта модель была направлена на достижение экономической стабильности, социального прогресса и производственной гармонии. Профсоюзы Западной Германии сосредоточились на коллективных переговорах, демократии на рабочем месте и представительстве работников.

В Восточной Германии профсоюзы были подчинены государству и контролировались правящей Социалистической единой партией Германии (СЕПГ). Их основная роль заключалась в обеспечении трудовой дисциплины и поддержке социальной программы государства. Влияние и независимость профсоюзов были существенно ограничены, и это несмотря на предоставленные им права на ведение коллективных переговоров.

После воссоединения Германии в 1990 году профсоюзное движение столкнулось с проблемой интеграции различных традиций и подходов с обеих сторон. Это потребовало усилий по созданию единого и представительного профсоюзного движения для всей страны.

Франция

Первые профсоюзы во Франции начали формироваться в середине 19 века. Рабочие из различных отраслей промышленности, включая текстильную, горнодобывающую и обрабатывающую, начали организовываться для решения насущных проблем, с которыми они сталкивались. Эти профсоюзы, изначально известные как «синдикаты», ставили своей целью объединение рабочих, защиту их прав и улучшение условий труда.

Одной из заметных ранних профсоюзных организаций были «Синдикатские палаты» (Chambres Syndicales), возникшие в 1830-х годах. Речь идет об ассоциациях, созданных ремесленниками и рабочими определенных профессий, таких как печатное и столярное дело, с целью отстаивания своих интересов. Не будучи столь обширными и влиятельными, как современные профсоюзы, именно они заложили основу для будущего развития движения.

В конце XIX века во Франции начали появляться ассоциации рабочих, известные как «биржи труда» (bourses du travail). Эти местные биржи труда служили центрами для собраний, обучения и организационной деятельности рабочих. Они сыграли решающую роль в укреплении солидарности и продвижении прав рабочих.

Становление профсоюзов во Франции произошло не без трудностей, сталкиваясь с враждебным отношением как со стороны работодателей, опасавшихся за свою независимость и прибыль, так и со стороны правительства, обеспокоенного возможными социальными волнениями и подрывом существующего порядка.

Так, например, в 1791 году, во время Французской революции, был принят закон Ле Шапелье. Этот закон запрещал проведение стачек и создание ассоциаций рабочих. Вновь легализованы стачки были только в 1864 году с принятием закона Оливье (при этом в нем содержались положения о наказаниях за незаконные забастовки, направленные на насильственное повышение заработной пла-

ты). Вскоре после поражения Парижской коммуны в 1871 году вновь последовала реакционная политика, запрещающая рабочие союзы.

Впоследствии, в 1884 году, был принят закон Вальдека-Руссо о профессиональных союзах, который позволил свободно организовывать синдикаты в экономической сфере без разрешения правительства. [9, с.140]. Данный закон действует по настоящее время.

Основной принцип работы современных французских профсоюзов заключается в решении проблем путем коллективных переговоров с работодателями в сферах, не урегулированных на законодательном уровне. Закон гарантирует недопустимость нарушений условий отраслевых коллективных договоров.

В соответствии с действующим законодательством, профсоюз может быть создан на любом предприятии с числом работников более 50. Малые предприятия, где число работников не превышает этого порога, подпадают под действие отраслевых профсоюзов.

Французская модель комитетов предприятий объединяет работников и работодателей. Во Франции применяются две формы представительства трудящихся. Первая форма - делегаты персонала, избираемые всем коллективом и занимающиеся вопросами охраны труда, продвижения по службе и улучшения условий труда. Вторая форма - комитеты предприятий, создаваемые на предприятиях с числом работников от 50 человек и более [10, с.89].

Заключение

Исторический анализ профсоюзного движения подтверждает, что на заре своего существования профессиональные союзы представляли собой скорее разновидности клубов по интересам, чем радикальные общественные организации.

Со временем, на фоне пренебрежения законными интересами работников со стороны работодателей при поддержке государства, к трудящимся массам пришло осознание необходимости объединения для совместной борьбы. Мысль о том, что победить существующий режим можно лишь действуя сообща, конечно, не является инновационной, однако ее реализация требовала известной смелости и мужества. По вполне понятным причинам требования работников сталкивались с жесточайшим сопротивлением на протяжении многих десятилетий. Лишь после отчаянной борьбы государство вынуждено было пойти на уступки и занять сторону работников, а работодатели - признать свое поражение.

Парадокс нашего времени заключается в том, что слабой и незащищенной частью трудящегося населения оказалась самая, на первый взгляд, независимая и предприимчивая группа трудящихся - самозанятые и индивидуальные предприниматели.

Хочется верить, что на современном историческом этапе компромисс между трудящимися и цифровыми платформами будет найден не в результате жестокой и кровопролитной борьбы, а за столом переговоров.

Кажется дикой, противоестественной и лишеной здравого смысла ситуация, при которой в XXI столетии трудящиеся вновь будут вынуждены защищать свои права в борьбе не на жизнь, а на смерть, причем на сей раз - с цифровыми платформами и их операторами.

Развитие профсоюзов в России: правовые аспекты

В России возникновение профсоюзов непосредственно связано с революцией 1905 года, одним из последствий которой стала разработка законодательного акта о профсоюзах, официально принятого 4 марта 1906 года и фактически ставшего первым российским законом о профсоюзах. Этот акт, известный как «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий», имел своей целью сдерживание массового революционного движения и контроль профсоюзов государством.

Закон содержал такие понятия как профессиональные общества и профессиональные союзы, разграничивая их цели. Профессиональные союзы предназначались для защиты экономических интересов и улучшения условий труда своих членов, включая разрешение споров, оказание юридической помощи и других видов поддержки. Профессиональные общества, с другой стороны, создавались для решения культурных, образовательных, просветительских и тому подобных задач.

Закон запрещал политическую деятельность профсоюзов, ставил их под контроль государства. Он требовал предварительной регистрации и подачи заявления в губернское управление с указанием устава и других деталей. По решению губернатора или министра внутренних дел профсоюзы могли быть закрыты.

А.В. Шестаков охарактеризовал этот закон следующим образом: «Каждый союз становится в положение каторжника, закованного по рукам и ногам. По этому закону союз не может устраивать стачек, не может оказывать помощь бастующим, не может соединяться с другими союзами словом, ничего не может». [11, с.2]. В результате описанного правового регулирования, вплоть до февральской революции 1917 года многие профсоюзы работали нелегально.

После революции профсоюзы приобрели новые функции, включая заботу о производительности труда и благосостоянии рабочих. I Всероссийский съезд профсоюзов в январе 1918 года принял решение о включении профсоюзов в государственное и хозяйственное строительство. II Всероссийский съезд профсоюзов в январе 1919 года подтвердил это решение и обсудил задачи профсоюзов.

Решения I и II Всероссийских съездов профсоюзов стали основой для деятельности советских профсоюзов на долгие годы. Со временем они утратили свою главную функцию - защиты социально-экономических интересов работников. Демократические методы работы уступили место администрированию и командованию.

В послевоенный период профсоюзы сосредоточились на борьбе за выполнение и превышение плана восстановления и развития экономики, а также на улучшении благосостояния трудящихся.

В период с 1956 по 1985 год профсоюзы прошли через различные фазы развития, отражавшие изменения в советском обществе. Хрущевская оттепель и последовавшие за ней реформы привели к усилению роли профсоюзов. В этот период формировались и укреплялись права и полномочия профсоюзов на предприятиях и в экономике, были приняты такие правовые акты, как «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза» (1958 г.) и «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (1970 г.).

К середине 1980-х годов профсоюзы в СССР имели разветвленную и устойчивую структуру, тесно связанную с политической системой общества. Эпоха застоя не могла не сказаться на их деятельности. Профсоюзы становились все более бюрократизированными, что привело к ограничению инициативы профсоюзного актива и первичных организаций.

В период перестройки (1985-1990 гг.) профсоюзы стали искать пути трансформации в рамках существующих традиций и норм, связанных с советским периодом.

Следующий этап (1990-1992 гг.) связан с воссозданием руководящих органов и структур профсоюзов, а также приобретением ими организационной самостоятельности. В этот период была создана правовая основа социального партнерства в России, включая Закон СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», указы Президента РСФСР о правах профсоюзов (Указы Президента РСФСР от 26.10.1991 г. № 162 «Об обеспечении прав профессиональных союзов в переходный период к рыночной экономике» [12]. и от 15.11.1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» [13].), закон РФ от 11.03.1992 г. о коллективных договорах и соглашениях. [14].

Указом Президента РСФСР от 24.07.1992 г. «О создании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [15]. была также создана Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений.

Заключительный этап новой истории профсоюзного движения характеризовался становлением и развитием новых организационных принципов профсоюзов, соответствующих условиям рыночной экономики. Особое значение имел Учредительный съезд профсоюзов РСФСР в 1990 году, на котором была провозглашена Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР). ФНПР разработала программу реформирования трудового законодательства, внесла изменения в Кодекс законов о труде и занималась разработкой законопроектов в области социальной политики.

Профсоюзы в России прошли сложный период перелома, их деятельность возродилась, и были

разработаны новые принципы организации и работы в условиях рыночной экономики.

В современной Российской Федерации правовое положение профсоюзов определяется Конституцией, [16]. Трудовым кодексом [17, с.3]. и законом 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [18, с.148]., а также другими законами.

Особого внимания в рамках настоящего исследования заслуживает тот факт, что законодательство о профсоюзах, в частности, рамочный 10-ФЗ, было разработано в 1995 году, всего через четыре года после восстановления российской государственности.

Хотя закон претерпел многочисленные поправки, его концепция все еще опирается на экономическую реальность, закончившую свое существование три десятилетия тому назад.

Данная концепция не учитывает новые экономические отношения и формы труда, связанные с переходом к новой экономической модели, оставляя без внимания значительные изменения, произошедшие в экономике, технологиях и организации труда.

Законодательство о профсоюзах, в частности 10-ФЗ, нуждается в обновлении и приспособлении к современной экономической реальности. Новые формы труда, такие как фриланс и платформенная занятость, требуют нового подхода к защите интересов работников и регулированию трудовых отношений. Несмотря на многочисленные поправки отечественного профсоюзного законодательства, его концепция во многом опирается на экономическую реальность, которой не существует уже три десятилетия. Концепция законодательства должна учитывать эти изменения и обеспечивать эффективную защиту прав и гарантий работников в современном экономическом контексте.

Функции профсоюзов с юридической точки зрения

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит перечня функций профессиональных союзов. Однако, в научной литературе неоднократно предпринимались попытки эти функции выявить и классифицировать.

Как правило, «современные исследователи в качестве основы для выявления и разграничения функций профсоюзов рассматривают основные направления и стороны их деятельности, воплощающие в себе цели и задачи профсоюзов». [19, с.180].

Изначально следует исходить из определения профессиональных союзов, закрепленного в федеральном законе от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Так, согласно п. 1 ст. 2 этого федерального закона, профессиональный союз создается в целях представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности.

Стоит отметить, что «несмотря на то, что на сегодня так и нет единой общепризнанной классифи-

кации функций профсоюзов», под основными функциями профсоюзов можно понимать «функцию защиты социально-трудовых прав и интересов членов профсоюзов (защитная функция); представительскую функцию и функцию сотрудничества (включающую социальное партнерство, установление и налаживание контактов с профсоюзами иностранных государств)». [20, с.4].

Защитная функция также закреплена в главе 58 («Защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами») и других нормах Трудового Кодекса Российской Федерации.

Анализ трудового законодательства позволяет сделать вывод, что представительская и защитная функции профсоюзов в сфере труда определены на законодательном уровне в качестве основных. [21, с.3].

В научной литературе защитная функция профсоюзов рассматривается как в широком, так и в узком смысле. «Защитная функция профсоюзов в широком смысле заключается в деятельности профсоюзов, направленной на выявление и формирование интересов членов профсоюзов, закрепление их, а также на обеспечение соблюдения этих прав и интересов». [22].

В узком смысле «защитная функция – это деятельность профсоюзов, направленная на предупреждение нарушений и восстановление трудовых прав и интересов работников». [23].

Так, согласно ст. 371 ТК РФ работодатель принимает решения с учетом мнения соответствующего профсоюзного органа в случаях, предусмотренных ТК РФ. К таким случаям может относиться принятие локальных нормативных актов (ст. 372 ТК РФ), расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст. 373 ТК РФ), принятие мер при угрозе массовых увольнений (ст. 180 ТК РФ) и т.д.

Процедура принятия локального нормативного акта с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, предусмотренная ст. 372 ТК РФ, предполагает фактическое участие в ней государственной инспекции труда. В ситуациях, когда возникают разногласия между работодателем и профсоюзным органом, последний обладает правом обжаловать перед инспекцией труда принятый работодателем локальный нормативный акт. Государственная инспекция труда, получив жалобу со стороны профсоюзного органа, обязана провести проверку в течение одного месяца с момента получения жалобы и, в случае обнаружения нарушений, выдать работодателю обязательное предписание об отмене указанного локального нормативного акта, которое должно быть исполнено. Таким образом, государственный инспектор труда фактически выступает в роли посредника в коллективном трудовом разногласии, возникшем в связи с противоречиями между интересами работников и работодателя относительно условий труда, выполняя функцию арбитра.

Согласно пункту 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статье 23 Закона о профсоюзах, профсоюз имеет

право на защиту граждан, а также на защиту их прав, законных интересов и свобод. Это право подтверждено Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 октября 2002 года № 265-0. [24]. Следовательно, профсоюз может осуществлять право на судебную защиту как по просьбе конкретных работников, защищая их права, так и по собственной инициативе, защищая права, свободы и интересы неопределенного круга лиц.

При этом следует учитывать, что функции профессиональных союзов неразрывно связаны с целями деятельности профессиональных союзов. **«В экономической теории представлены следующие возможные ориентации деятельности профсоюза: максимизация уровня заработной платы, максимизация уровня занятости, максимизация фонда заработной платы».** [25, с.181]. Однако преследование любой из указанных целей может привести к самоликвидации организации или, как это ни парадоксально, к ухудшению положения работников [26, с.181].

Защитная функция в некоторой степени носит конфликтный характер и больше связана с борьбой с последствиями, а не с причинами нарушения прав работников. В определенных ситуациях деятельность профсоюзов, направленная исключительно на повышение качества жизни и уровня доходов работников, а также на защиту их интересов без учета финансовых затрат и негативных последствий для работодателей, создает реальную угрозу самому существованию профсоюзных организаций.

Эта угроза может привести к таким последствиям как неэффективное расходование денежных средств, значительная часть которых идет на защиту самих профсоюзных организаций и склонность профсоюзов идти на уступки работодателям, сотрудничество с которыми приводит к потере независимости и самостоятельности профсоюзных организаций.

Напрашивается вывод, что учет интересов только одного из субъектов трудовых правоотношений (только работодателей или только работников) не способствует достижению целей самих профсоюзных организаций, которое возможно только в том случае, если интересы обоих субъектов социально-трудовых отношений учитываются и реализуются. Этому может способствовать, в свою очередь, представительская функция профсоюзов.

Так, профсоюзы представляют работников во взаимоотношениях с работодателями, правительством и другими институтами. Профсоюзы в России имеют право на ведение коллективных переговоров от имени работников относительно условий труда, заработной платы, социальных гарантий, безопасности и здоровья на рабочем месте и других вопросов (ст. 29 ТК РФ).

С защитной функцией тесно связана и контрольная функция профсоюзов. Ст. 370 ТК РФ закрепляет право профессиональных союзов на осуществление контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также за выполнением условий коллективных договоров

и соглашений. Законодателем установлена обязанность работодателя в недельный срок со дня получения требования об устранении выявленных нарушений сообщить в соответствующий профсоюзный орган о результатах рассмотрения данного требования и принятых мерах (ч. 2 ст. 370 ТК РФ).

Ч. 3 этой статьи предусматривает возможность профессиональных союзов создавать правовые и технические инспекции труда. Более того, ч. 5 ст. 370 ТК РФ закрепляет право профсоюзных инспекторов труда беспрепятственно посещать любых работодателей, у которых работают члены данного профессионального союза для проведения проверок соблюдения трудового законодательства, выполнения условий коллективных договоров и соглашений.

Профсоюзы в России являются одной из сторон социального партнерства, входя в состав трехсторонних комиссий, советов по трудовым отношениям и других структур. Они участвуют в разработке социально-трудовой политики, законодательства, нормативных актов и других вопросов, связанных с трудовыми отношениями.

В настоящее время социальное партнерство развивается в Российской Федерации как уникальный социальный, межотраслевой и трудовой институт. Следует отметить, что статья 23 Трудового Кодекса РФ содержит определение социального партнерства, однако действие ее ограничено сферой трудовых отношений. На практике же понятие социального партнерства имеет гораздо более широкий спектр применения.

Социальное партнерство способствует развитию общественных отношений не только в сфере труда, но и во многих других социально значимых областях, включая экономику. Основная цель социального партнерства заключается в обеспечении стабильного развития демократического, правового и социально ориентированного гражданского общества. Субъектами социального партнерства являются работники (и их представители), работодатели (и их представители), а также государственные и муниципальные органы в лице их уполномоченных представителей. Правовой статус профсоюзов в отношении социального партнерства регулируется Конституцией Российской Федерации и рядом нормативных актов, однако не все случаи и формы участия профсоюзов в социальном партнерстве урегулированы законодательно.

Ст. 27 ТК РФ предусматривает следующие формы социального партнерства:

1. переговоры по подготовке и заключению коллективных договоров, соглашений;
2. взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников, совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
3. участие работников и их представителей в управлении организацией;

4. участие представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров.

Реализуя экспертную функцию, профессиональные союзы вправе предоставлять работникам информацию, консультации и иную помощь в применении трудовых правил и процедур. Профсоюзы также могут проводить исследования и анализировать трудовые условия и проблемы, чтобы разрабатывать предложения и рекомендации для улучшения положения работников.

Наконец, для лучшей организации своей деятельности, профсоюзы предоставляют своим членам информацию о правах, льготах, изменениях в трудовом законодательстве и других вопросах, относящихся к сфере трудовых отношений. Они могут организовывать обучающие программы, создавать образовательные и научные организации, осуществлять подготовку и дополнительное профессиональное образование (ст. 18 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»). Профсоюзы также могут распространять информацию о своей деятельности и достижениях, чтобы привлечь новых членов и поддержку общества.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» для осуществления своей уставной деятельности профсоюзы вправе бесплатно и беспрепятственно получать от работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), органов государственной власти и органов местного самоуправления информацию по социально-трудовым вопросам, обсуждать полученную информацию с приглашением представителей работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), органов управления организацией, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Появление и развитие платформенной занятости

В современном мире цифровизация проникает во все сферы общественной жизни. Данный процесс является неотъемлемой частью нашего общества. Он позволяет улучшить качество жизни, повысить эффективность работы организаций, ускорить развитие экономики и других областей.

Безусловно, цифровизация влияет и на сферу трудовых отношений, приводя как к появлению новых форм занятости, так и к переводу сотрудников на дистанционный формат работы. Одним из новейших форматов трудовой деятельности стала платформенная занятость, которая позволяет огромному числу людей работать через интернет.

Суть платформенной занятости заключается в поиске лицом размещенных потенциальными работодателями на платформе вакансий для работы.[27].

В России за последние годы наблюдается быстрый рост числа онлайн-платформ, таких как «Яндекс.Такси», «Delivery Club», «Авито» и другие. Это влияние оказывает положительное влияние на экономику страны и становится одним из перспективных направлений развития рынка труда, особенно для жителей отдаленных регионов России,

которые могут работать на различных платформах, независимо от места проживания. Оборот российского рынка фриланса на сегодняшний день составляет порядка 41 млрд долл [28].

По прогнозам экспертов, **«в 2025 г. этот рынок достигнет 102 млрд долл. При этом обращает на себя внимание то, что наша страна по данному показателю входит в ТОП-10 стран и занимает второе место по темпам его роста, уступая исключительно Соединенным Штатам Америки».** [29, с.24]. Конкретно в сфере платформенной занятости осуществляют свою деятельность около 15,5 млн человек, в том числе около 1,7 млн человек в качестве основной работы. [30]. Такая статистика наглядно демонстрирует популярность данной сферы среди соискателей, что заставляет обратить внимание на правовое регулирование платформенной занятости.

Для начала стоит рассмотреть понятия и основы данной темы. Платформенная занятость представляет собой форму занятости, при которой трудовые отношения заключаются на специализированной интернет-площадке. Платформы объединяют независимых профессионалов в различных сферах и позволяют им найти работу или заказать выполнение услуги. На специальных сайтах регистрируются работодатели (юридические или физические лица) и потенциальные исполнители различных услуг. То есть, можно сказать, что данные специализированные сайты «сводят» работника и работодателя.

Платформенная занятость позволяет внедрить в экономические отношения большее количество людей, так как дистанционная работа исключает, например, географические и возрастные проблемы трудоустройства. То есть круг потенциальных исполнителей расширяется, что, безусловно, положительно влияет и на уровень жизни общества и на экономическое состояние и развитие государства.

Основные особенности платформенной занятости включают в себя оплачиваемую работу, которая организована через цифровые платформы. Участвуют три стороны - платформы, клиенты и работники, и услуга оказывается по запросу. Работники получают оплату за каждую выполненную задачу или проект, при этом они самостоятельно обеспечивают себе рабочее пространство и оборудование.

Выделяется два вида таких платформ. Первый – это веб-платформа, на которой работник или работодатель находят друг друга через запросы или предложения, а вся их взаимная коммуникация, включая сдачу результатов работ или оказания услуг, тоже происходит через данную платформу. Такой способ обычно используется в сфере копирайтинга, программирования и дизайнерских услуг. Второй вид - транзакционная платформа - отличается выполнением услуг или сдачей результатов работ либо в очной форме, либо с использованием другой платформы. К данному виду можно отнести предоставление таких услуг, как ремонт, репетиторство, такси. [31, с.61].

Подбор исполнителя может осуществляться различными способами и зависит от условий плат-

формы. В качестве примера можно остановиться на таких вариантах:

1. Опубликование запроса на оказание определенной услуги. Соискателю остается лишь принять или отклонить данное предложение.

2. Тендерный способ, при котором заказчик публикует условия участия и требования к исполнителю, а соискатели соревнуются друг с другом за выполнение данной работы.

Работники на данных платформах также разделяются на два типа:

1. Лица, выполняющие единоразовую услугу за плату.

2. Квалифицированные специалисты (программисты, бухгалтеры и представители других, подходящих для онлайн формата, профессий [32, с.9]), которые выбрали фриланс в качестве формы занятости.

Платформенная экономика возникла в Европе в середине 2000-х годов благодаря технологическим, экономическим и социальным достижениям и быстро распространилась по всему миру. Выявить историю формирования платформ для трудоустройства достаточно сложно, так как нет единого пути становления данных площадок, поэтому предлагается рассмотреть историю развития платформенной занятости на примере одного из пионеров в указанной сфере - компании Head Hunter.

В 2001 году компания National Job Club разработала сайт, на котором хранились копии резюме работников. Доступ к ним открывался зарегистрированным работодателям.

В 2002 году произошло объединение платформ National Job Club и job.rbc.ru, которое положило начало развитию сайта HeadHunter.ru. На тот момент на сайте было зарегистрировано около 650 компаний и примерно 30 тысяч резюме находилось в базе платформы. С каждым следующим годом количество пользователей увеличивалось в огромных размерах.

В 2012 году Head Hunter анонсировала возможность «встречи» работодателя и работника и их коммуникации без использования иных платформ. В 2021 году была добавлена возможность проведения онлайн-собеседований.

Напрашивается вывод, что платформенная занятость – это новый этап в развитии трудоустройства, который стал результатом технического прогресса, цифровизации, глобализации, и т.п. факторов [33]

Одной из важнейших причин стремительного развития платформенной занятости стала пандемия Covid-19, распространившаяся в конце 2019 года. Если до этого момента форма онлайн занятости была известна не всем и практиковалась в редких случаях, то в период пандемии почти все работники попробовали осуществлять свою деятельность в дистанционном формате.

Данный фактор показал, что эффективность организаций не всегда зависит от месторасположения их сотрудников, а снижение издержек за счет отказа от офисных помещений не всегда отрицательно сказывается на результатах их деятельности. По

данным РБК, в 2020 году количество фрилансеров составляло 14 миллионов, а к 2021 году их численность достигла примерно 71 миллиона человек [34], что является существенным примером влияния пандемии на трудовую сферу жизни и стремлению людей к работе в онлайн-формате.

По расчетам экспертов, в России на сегодняшний день в платформенную занятость вовлечено около 6-8 миллионов человек, а к 2030 году это число может возрасти до 15 миллионов человек. Ожидается, что платформенная занятость будет расти в таких сферах, как курьерская доставка, электронная торговля, IT и персональные услуги.

В то же время, несмотря на впечатляющие статистические данные, необходимо помнить, что существование и развитие платформенной занятости неспособно полностью заменить традиционную занятость по найму [35, с.23].

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют правовые нормы, напрямую регулирующие платформенную занятость. Чаще всего правоотношения в указанной сфере относятся к области предпринимательского права, и как следствие, подчиняются гражданскому законодательству.

В сфере цифровых платформ образуются две основные формы занятости. Первая – это «обслуживающий персонал» сайта, то есть программисты, менеджеры, работники службы поддержки и так далее. Второй формой является непосредственно исполнители, которые работают с заказчиками через определенную площадку.

Работники первого типа, сотрудничают с платформами в рамках российского трудового законодательства и являются наемными работниками по договору либо заключают срочные контракты на выполнение конкретных действий. На них распространяются все гарантии и защитные механизмы, предусмотренные национальным законодательством, и в отношении этой формы труда в сфере платформенной занятости не возникает противоречий.

Ко второму виду занятости, когда речь идет об исполнителях, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица, в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей, и относятся главные вопросы правового характера, лежащие в основе настоящего исследования.

Необходимо подчеркнуть, что в России индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся профессиональной деятельностью, имеют право на организацию профсоюза, хотя для однозначности понимания, в перечень лиц, содержащийся в статье 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», следовало бы внести **«самозанятых и всех платформенных трудящихся»**. [36]

Поскольку действующее российское законодательство не распространяет на платформенно занятых средства защиты, предусмотренные для работников в сфере традиционной занятости, такие трудящиеся вынуждены решать этот вопрос самостоятельно.

В 2020 году сотрудники курьерского сервиса Delivery club, неоднократно сталкивавшиеся с нарушением обязательств со стороны платформы, организовали собственный "профсоюз" с целью защиты своих прав и законных интересов. По тем же причинам был организован межрегиональный "профсоюз" «Таксист», поставивший своей целью защиту прав трудящихся в сфере оказания услуг такси.

Приведенные примеры демонстрируют проблематику правового регулирования в рассматриваемой сфере. С одной стороны, не оспаривается право платформенно занятых на создание профессиональных союзов, поскольку соответствующие законодательные ограничения отсутствуют. С другой стороны, объединения платформенно занятых не наделяются правами профессиональных союзов и не могут предоставить аналогичную степень защиты, так как противоположная сторона социального партнерства (работодатель) для них не определена [37, с.265].

Напрашивается вывод о том, что трудящиеся через интернет-платформы нуждаются в большей социальной защите. Необходимо не только определенный правовой статус для данного вида работников, но и предоставить им пакет социально-трудовых прав и гарантий: общих и специализированных, чтобы обеспечить защиту их прав и интересов.

Более того, в урегулировании собственного правового статуса в сфере отношений с исполнителями нуждаются и сами платформы. Многие работники сталкиваются с проблемой в защите своих прав именно из-за того, что правовой статус платформ не определен, то есть иногда они выступают в качестве работодателей, а в других случаях в качестве агентов. В России нет специального законодательства, регулирующего работу через платформы, и суды определяют статус платформенных работников на основе стандартных для традиционной занятости критериев, таких как наличие трудового договора, подчинение правилам работодателя, оплата труда и т.п. Пленум Верховного Суда РФ привел подробный перечень таких критериев в своем Постановлении от 29.05.2018 №15. [38].

Данная проблема подробно освещена в решении суда по известному делу Яндекс.Такси, которым был отклонен иск водителя к ООО «Яндекс Такси» об установлении факта наличия трудовых отношений. Судом было установлено, что трудовые отношения между сторонами отсутствовали, поскольку истец самостоятельно обеспечивал условия труда и имел статус «самозанятого». Предметом договора являлся доступ к сервису, а не выполнение работ или оказание услуг.

Данная ситуация еще раз подчеркивает необходимость в четком правовом регулировании статуса платформенно занятых и цифровых платформ по отношению друг к другу. [39]

Отдельные специалисты предлагают создать такую категорию занятости как «независимый работник». Цель подобной классификации состоит в предоставлении платформенно занятым определен-

ных прав и механизмов защиты, ограниченных по сравнению с тотальной защитой, предусмотренной в случае традиционной занятости. В частности, предполагается обеспечить указанной категории трудящихся защиту от дискриминации и право на коллективное представительство, но не распространять на нее правовое регулирование, связанное с продолжительностью рабочего дня и минимальной оплатой труда.

Правовое регулирование платформенной занятости за рубежом

Как было показано выше, платформенная занятость широко распространена и пользуется популярностью по всему миру. Следовательно, при разработке законодательства в данной сфере возможно использование зарубежного опыта регулирования соответствующих правоотношений и определения статуса их участников.

Нидерланды

С особым вниманием относятся к платформенной занятости в Нидерландах, где каждый восьмой респондент (около 1,4 млн человек) согласно опросу 2016 г. зарабатывал с помощью цифровых платформ в широком их понимании. [40].

В том, что касается квалификации отношений между платформами и платформенно занятыми, судебная практика в Нидерландах весьма обширна, однако, даже несмотря на многочисленные прецеденты, позицию судов можно назвать весьма расплывчатой.

В одном из дел трудовыми были признаны отношения между онлайн сервисом доставки и курьерами. Было установлено, что в отношениях сторон присутствует подчинение, график работы определен заранее, при выполнении заказов курьеры обязаны поступать в соответствии с инструкциями платформ.

В другом случае, по аналогичным причинам, работниками цифровой платформы были признаны водители такси, работа которых контролировалась при помощи приложения и алгоритмов распределения заказов в зависимости от рейтинга, основанного на оценках пользователей. Суд признал вознаграждение, выплачиваемое водителям, заработной платой.

Вместе с тем, в отношении сотрудников клининговых компаний, нидерландский суд вынес противоположное решение, признав их трудовыми агентами.

Представляется, что определение природы отношений платформенно занятых и онлайн площадок в Нидерландах зависит от уровня контроля за выполнением работы и от способа направления заявок конкретному лицу. [41].

В 2020 году в Нидерландах появилось понятие "нулевой контракт". Речь идет о контрактах, которые заключаются с целью выполнения определенной работы. На стороны таких контрактов распространяет свое действие трудовое законодательство в части условий труда, заработной платы, выходных дней и отпусков. Разница состоит лишь в том, что минимальное и максимальное количество рабочих часов в определенный период, которые исполнитель

обязан обработать, определяется заранее. Такой механизм оформления трудовых отношений может соответствовать реалиям платформенной занятости в Российской Федерации. [42]

Скандинавия

Отдельного внимания заслуживает опыт скандинавских стран. В Швеции статус работника определяется компанией, с которой он сотрудничает (фрилансер или официальный сотрудник).

В Норвегии все лица, осуществляющие деятельность через онлайн площадки, приравниваются к самозанятым.

В Дании определение статуса платформенных занятых зависит от условий трудовых отношений. Они будут иметь право на минимальную заработную плату и лучшие условия труда только при наличии профессионального союза и переговоров. Первой площадкой, заключившей коллективный договор с платформенно занятыми, стала датская Hilfr. Договор ввел новую категорию работников (Super Hilfrs) и предоставил возможность выбора статуса официального сотрудника или фрилансера (Freelance Hilfrs). [43, с.20].

Испания

В Испании платформенная занятость регулируется законодательно. С 12 августа 2021 года действует Королевский декрет 9/2021 (Закон о курьерах), который предусматривает презумпцию трудовых отношений для лиц, работающих через цифровые платформы и распространяющих потребительские товары или оказывающих услуги.

В Испании также признаются две разновидности статуса самозанятых: простой самозанятый и экономически зависимый самозанятый «Trade».

Закон обеспечивает более высокую социальную защиту для экономически зависимых самозанятых, однако на данный момент в реестре «Trade» зарегистрировано всего около 10000 человек. [44].

Италия

Вплоть до 2019 года в Италии не существовало легального определения платформенной занятости и соответствующей нормативной базы. Вместо этого трудовое законодательство разделяло занятость по найму и самозанятость.

В 2019 году был принят Закон № 128/2019, регулирующий, в числе прочего, деятельность платформенно занятых и определяющий меры охраны труда последних.

Закон предписывает обязательную письменную форму контрактов и предполагает заключение коллективного соглашения для установления размеров оплаты труда. Если такое соглашение не заключается, заработная плата определяется в соответствии с минимальным стандартом, установленным в национальных коллективных договорах для эквивалентных секторов. Также устанавливаются надбавки за работу в ночное время, в праздничные дни и в неблагоприятных погодных условиях.

В 2020 году был подписан дополнительный протокол «Protocollo Riders», предоставляющий самозанятым курьерам такую же социальную защиту, как у традиционных работников. [45].

Корея

Наиболее совершенное социальное законодательство в сфере платформенной занятости разработано в Корее, где создан специальный орган, для координации взаимодействия между правительством и цифровыми платформами.

С декабря 2020 г. в Корее действует закон, согласно которому платформенно занятые включены в систему социального страхования.

Заключение

Регулирование платформенной занятости в различных странах мира не отличается единообразием. Копирование иностранных правовых моделей без учета российского контекста, развитой отечественной платформенной экономики и особенностей национального законодательства, естественно, невозможно. Вместе с тем зарубежный опыт может оказаться полезным для разработки модели, оптимальной для нашей страны.

Несомненно, следует учитывать риски, которое может повлечь за собой радикальное реформирование платформенной занятости. Среди них можно выделить переход некоторых сфер экономики в теневую область, быстрое устаревание правового регулирования в силу стремительно развивающихся технологий и экономических отношений. Поэтому при разработке регулирования платформенной занятости в России необходимо учитывать выгоды и издержки всех участников данных отношений: платформ, государства и платформенно занятых. [46].

Основные задачи реформирования правового регулирования платформенной занятости должны включать в себя повышение социальной защиты платформенных работников, ликвидацию неопределенностей, присущих платформенному рынку труда и выработку правового статуса для всех его участников.

Защита прав платформенно занятых

Анализ правовой позиции платформенно занятых и положения работников в период становления капитализма обнаруживает многочисленные сходства и параллели и наводит на мысль об идентичности проблем трудящихся в индустриальную эпоху и в наши дни.

В первую очередь в глаза бросается уязвимое положение платформенно занятых, их зависимость от цифровых платформ, отсутствие экономической и юридической защиты, низкие заработки, нестабильная занятость и отсутствие социальных гарантий. При этом на сегодняшний день именно платформенно занятые лишены социальных льгот и защиты, предоставленных традиционным работникам действующим законодательством.

В эпоху становления капитализма работодатели обладали значительной властью и контролем над работниками, определяя условия труда и заработную плату. Аналогичную роль по отношению к платформенно занятым играют в современных реалиях онлайн площадки, неумолимо диктующие условия сотрудничества, включая вознаграждение и график работы. Это приводит к дисбалансу в отношениях, где работники практически лишены

возможности влиять на условия труда и находятся, фигурально выражаясь, в цифровом рабстве.

Как в эпоху становления капитализма, так и в современности, трудящиеся осознают необходимость объединяться и защищать свои права. В прошлом это привело к созданию профсоюзов, которые боролись за улучшение условий труда и социальную защиту работников. В настоящее время также наблюдается усиливающаяся потребность в организации и объединении платформенно занятых, чтобы бороться за улучшение своего положения и достижение справедливых условий труда.

Исторический анализ права приводит нас к выводу, что развитие правового регулирования повлечет за собой создание справедливых условий труда для платформенно занятых. В эпоху становления капитализма было создано трудовое законодательство и сформировано трудовое право. В настоящее время очевидна необходимость обновления законодательства, адаптации его к особенностям современного трудового рынка, обеспечения адекватной защиты прав и интересов платформенно занятых.

Со временем государство встало на защиту прав традиционных категорий трудящихся, что привело к созданию законодательных и нормативных механизмов, обеспечивающих социальные гарантии и защиту прав работников. Однако в контексте платформенной экономики, наиболее уязвимой группой оказались именно платформенно занятые, что можно рассматривать как отдельный парадокс.

Становится очевидным, что критерии, разработанные в XX веке для определения статуса работника, не подходят для решения проблем, возникающих в XXI веке. Один и тот же договор может быть классифицирован и как гражданско-правовой, и как трудовой, в зависимости от области права.

В такой уникальной конъюнктуре представляется, что новые формы дистанционной занятости, основанные на использовании интернет-платформ, по сути своей, не соответствуют концепции трудовых отношений. Традиционное понимание трудовых отношений базируется на процессе контроля и управления со стороны работодателя, который значительно ослабляется или вовсе отсутствует при использовании платформ [47, с.106-112]. Таким образом договор, который регламентирует отношения с использованием сети Интернет, полностью утрачивает характеристики традиционного трудового соглашения, а сама природа таких отношений приобретает гражданско-правовой характер. [48, с.25-29].

Платформенно занятые представляют собой новую категорию трудящихся, не соответствующую традиционному представлению о трудовых отношениях, одной из основных особенностей которой является независимый статус. Не будучи наемными работниками, они лишены доступа к социальным благам и защите, присущим традиционной форме занятости.

Подобное положение приводит к тому, что платформенно занятые сталкиваются с неравенством и уязвимостью, вынужденные работать дол-

гие часы за неустойчивую заработную плату, полностью лишены любых социальных гарантий. Именно их независимый статус позволяет платформам избежать ответственности за непредоставление социальных гарантий и нарушение их прав.

Основным недостатком платформенной занятости является отсутствие законодательной защиты. Российское право не позволяет квалифицировать отношения, возникающие в результате заключения договора на доступ к сервису, как трудовые. Изменить сложившуюся ситуацию невозможно, не внося изменений в Трудовой кодекс. [49, с.105-111].

При этом платформенно занятые оказываются в более уязвимом положении, чем традиционные категории трудящихся, сумевших за годы жестокой борьбы добиться от государства социальных и правовых гарантий своих прав и интересов. Этот парадокс вызывает необходимость обновления и разработки новых законодательных и нормативных механизмов, адаптированных к особенностям цифровой экономики.

В этой связи надо признать, что в отсутствие легального определения платформенной занятости, или хотя бы самозанятости, обеспечение прав и законных интересов соответствующей категории трудящихся не представляется возможным.

Стоит отметить, что законодатель осведомлен о проблеме и стремится ее разрешить. Так, Государственной Думой в первом чтении был принят проект Федерального закона N 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации», которым, в частности, закрепляются понятия самозанятости и платформенной занятости. После принятия законопроекта, действующий Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» должен утратить силу.

Согласно ч. 4 ст. 2 законопроекта, "под платформенной занятостью понимается деятельность граждан (платформенных занятых) по личному выполнению работ и (или) оказанию услуг на основе заключаемых договоров, организуемая с использованием информационных систем (цифровых платформ занятости), обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В свою очередь, согласно ч. 3 указанной статьи, "под самозанятостью понимается деятельность гражданина по личному производству товаров, выполнению работ и (или) оказанию услуг, направленная на систематическое получение дохода".

При этом законопроектом предусматривается, что вопросы, связанные с указанными формами занятости, будут урегулированы отдельным Федеральным законом «О платформенной занятости и о самозанятости в Российской Федерации», который должен быть разработан в 9-месячный срок с момента принятия законопроекта.

Четкое определение статуса платформенных занятых, с учетом явной специфики их деятельности, позволило бы предложить адекватные правовые

механизмы для признания и защиты их социально-трудовых прав, а также установить эффективную систему налогообложения их доходов.

В данном отношении российское социально-трудовое законодательство значительно отстает от зарубежной практики. В настоящий момент в России платформенная занятость фактически приравнивается к предпринимательской деятельности [50, с.6].

Вместо того чтобы сконцентрироваться на обеспечении социальной защищенности и гарантий трудящихся, российское законодательство сосредоточилось на реализации фискальных интересов государства через вывод из тени значительной части населения, которая ранее уклонялась от уплаты налогов, однако продолжала пользоваться общественными благами.

Именно эту задачу законодатель попытался решить путем введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», создав таким образом предпосылки для отказа от социальной защищенности в пользу значительных налоговых льгот. [51, с.265]. И действительно, самозанятые не вправе претендовать на 40-часовой рабочий день, получение сверхурочных за переработку и работу в праздничные или выходные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск, оплачиваемый больничный и т.п., однако их налоговая нагрузка в десятки раз ниже, чем у традиционных категорий работников.

С учетом всего сказанного, в современных реалиях существуют очевидные предпосылки для объединения платформенно занятых в борьбе за свои права и интересы. Исторический опыт борьбы традиционных категорий трудящихся наводит на мысль, что пришло время государству и правительству взять ситуацию под свой контроль, пресечь цифровое рабство и обеспечить права и свободы граждан цивилизованными правовыми методами.

Федеральный закон о профессиональных союзах

Профсоюз «Курьер», образованный сотрудниками службы доставки Delivery Club летом 2020 года, неоднократно добивался улучшения прав платформенно занятых. В частности, им был организован митинг у головного офиса Mail.ru Group, владеющей компанией Delivery Club, после чего Delivery Club начал погашать свои долги перед курьерами. [52].

В октябре 2020 года курьеры Delivery Club вновь объявили о забастовке в ответ на ужесточение системы штрафов [53]. Были проведены несколько раундов переговоров между профсоюзом и руководством Delivery Club, в результате которых часть штрафных санкций была отменена, а другая часть смягчена.

В декабре 2020 года компания Delivery Club приняла решение прекратить выдачу зимней униформы для своих курьеров. Профсоюз организовал акцию солидарности и информационную кампанию, в результате чего в январе 2021 года Delivery Club объявила о восстановлении выдачи униформы. [54].

В феврале 2021 года началась кампания по защите уволенных работников Яндекс.Еды в Сочи [55]. Из 13 уволенных курьеров 11 смогли вернуться на работу благодаря усилиям профсоюза

В декабре 2021 года курьеры сервиса «Самокат» в Санкт-Петербурге обратились в профсоюз из-за задержек выплат вознаграждения. Профсоюз начал информационную кампанию, и уже через неделю компания «Самокат» сообщила о начале выплат. [56].

Приведенные выше примеры являются иллюстрациями активной деятельности профсоюзов по защите прав и интересов платформенно занятых. В каждом из этих случаев именно профсоюз сумел достичь конкретных результатов, обеспечивая улучшение условий труда и защиту прав трудящихся в данной сфере. Эти примеры подчеркивают важность и эффективность профсоюзного движения в борьбе за социальную справедливость и достойные условия труда.

Несмотря на очевидные успехи, "Курьер" сложно назвать профсоюзом в его классическом и легальном понимании. В то время как Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее: Закон о профсоюзах) построен на дихотомической паре «работник - работодатель», лежащей в основе работы по найму, в основе платформенной занятости находится триада «самозанятый - платформа - заказчик».

Конечно, профессиональные союзы можно рассматривать и как один из видов некоммерческих организаций. По этой логике платформенно занятые вправе объединяться в ассоциации (союзы), не являющиеся профсоюзами в буквальном смысле. Нельзя, однако, игнорировать тот факт, что в отсутствие специального правового регулирования, возможности подобных организаций будут существенно скромнее, чем возможности традиционных профсоюзов.

Закон о профсоюзах, не содержит прямого запрета на создание профессиональных союзов для защиты прав, свобод и интересов платформенно занятых. Представляется, следовательно, возможным создание в соответствии с данным законом профсоюзов платформенно занятых. Однако такая конструкция не компенсирует вышеперечисленные недостатки, поскольку профессиональные союзы, созданные таким образом, не будут обладать необходимым объемом прав из-за отсутствия противоположной стороны социального партнерства - работодателя.

Именно по этой причине «улучшить» действующий и давно вписанный в хозяйственную практику Закон о профсоюзах таким образом, чтобы он учитывал коллективную защиту платформенно занятых, не представляется возможным.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что с годами некогда авангардное профсоюзное движение потеряло свою актуальность и превратилось в архаичный институт, имеющий мало общего с реалиями современной цифровой экономики. Ситуация отягощается нормами законодательства о профсоюзах,

со все очевидностью существующими в интересах самих профсоюзных организаций и не имеющими никакого отношения к обеспечению законных прав их членов.

Речь идет, в частности, об исключении из налогооблагаемой базы профсоюзных организаций не только членских взносов, но и средств, поступивших в соответствии с коллективными договорами (соглашениями) на проведение социально-культурных и других мероприятий (пункт 2 статьи 251 НК РФ). Подобное регулирование, несомненно, преследовавшее благие цели в момент своего появления, таит в себе множество соблазнов для сговора между недобросовестными работодателями и нечестными на руку профсоюзными деятелями. Не будет преувеличением сказать, что история знает немало подобных примеров.

Почву для злоупотреблений создает и возможность перераспределения собственности, закрепленная в статье 28 Закона о профсоюзах, речь в которой, с одной стороны, идет об обязанности работодателя предоставлять в бесплатное пользование профсоюзной организации помещений и средств, необходимых для ее деятельности, а с другой - о его праве передавать в бесплатное пользование такой организации объекты недвижимости.

В этой связи следует напомнить, что в соответствии с ч.2 статьи 2 Закона о профсоюзах каждый достигший возраста 14 лет и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность, имеет право, по своему выбору создавать профсоюзы для защиты своих интересов.

Становится очевидным, что положения статьи 28 Закона о профсоюзах не учитывают интересы добросовестных работодателей, вынуждая их обеспечивать потребности профсоюзных организаций независимо от их численности, количества, целей, момента создания и сроков существования. С другой стороны, та же статья, являющаяся по своей сути исключением из общего правила о запрете дарения между юридическими лицами (статья 575 ГК РФ), вполне может использоваться в качестве основы для сговора профсоюзов с работодателями.

Приведенные примеры демонстрируют коррупционные возможности, таящиеся в профсоюзном законодательстве. Составление полного списка потенциальных злоупотреблений как со стороны профсоюзных организаций, так и со стороны недобросовестных работодателей, выходит за рамки настоящего исследования, равно как и оценка целесообразности существования профсоюзного движения в его нынешней версии. Важно другое: действующее законодательство о профессиональных союзах не соответствует реалиям современной платформенной экономики и вряд ли может быть приведено в соответствие с ее целями и задачами.

Единственным выходом из сложившейся ситуации должно стать создание специального правового режима для объединений самозанятых. Представляется разумным одновременно с принятием нового федерального закона о самозанятости и платформенной занятости подготовить отдельный

федеральный нормативный акт о коллективных трудовых союзах самозанятых, деятельность которых будет максимально ориентирована на специфику их форм хозяйствования, зачастую основанных на цифровизации и платформизации, и четко законодательно разграничить сферы деятельности традиционных профсоюзов и союзов самозанятых.

Выводы

Правовое регулирование профессиональных союзов платформенно занятых требует адаптации законодательства к современным реалиям цифровой экономики.

Настоящее исследование анализирует процесс становления и исторического развития профессиональных союзов как в России, так и за рубежом, сопоставляя положение работников в период становления капитализма с положением платформенно занятых в наши дни.

С течением времени государство встало на защиту прав традиционных категорий работников, что привело к уникальной ситуации, наиболее уязвимой группой трудящихся вдруг стала самая, казалось бы, независимая, предприимчивая и успешная часть населения - самозанятые, и платформенно занятые в их числе.

Российское законодательство сформировало вокруг себя собственную модель оптимизации налогообложения, перераспределения собственности, функционирования непрофильных активов, которая предполагает неконфликтную кооперацию с собственниками, и потому неспособно в полной мере выполнять свою основную задачу - защиту трудовых прав.

Законодательство о профсоюзах, разработанное несколько десятилетий назад, несмотря на многочисленные правки, оказалось неспособным освободиться от концепции, основанной на несуществующей реальности. Технологический прогресс, изменения в политическом и экономическом устройстве страны, новые методы организации труда, исчезновение Советского государства и появление на его месте современной Российской Федерации, сделали традиционное профсоюзное движение одним из атавизмов ушедшей эпохи.

Классическое трудовое законодательство, основанное на дихотомической паре «работник-работодатель», невозможно привести в соответствие с современной трудовой моделью, базирующейся на триаде «самозанятый - платформа - заказчик».

В свете изложенного, исключена адаптация действующего профсоюзного законодательства для защиты прав и законных интересов платформенно занятых. Проблему можно решить лишь при помощи отдельного федерального закона о коллективных трудовых союзах самозанятых, максимально ориентированного на специфику их форм хозяйствования и разграничивающего ведение «традиционных» профсоюзов и коллективных трудовых союзов самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

Список литературы:

1. John V. Orth. Combination and conspiracy: a legal history of trade unionism, 1721-1906. Clarendon Press, 1992. Ch 5.
2. Frank, Christopher. «‘Let But One of Them Come before Me, and I’ll Commit Him’: Trade Unions, Magistrates, and the Law in Mid-Nineteenth-Century Staffordshire.» Journal of British Studies, vol. 44, no. 1, 2005, pp. 76–77. JSTOR, <https://doi.org/10.1086/426157>. Accessed 15 May 2023.
3. Trade Union Act 1871 // ILO. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/98373/117044/F1671923749/IRL98373.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Цели профсоюзов перестали считаться незаконными, даже в случае ограничения торговли. Доктрина об ограничении торговли в общем праве исходит из идеи, что ограничение свободной торговли или конкуренции противоречит общественным интересам и ограничивает свободу предпринимательства. В рамках этой доктрины некоторые виды соглашений и действий, направленные на ограничение конкуренции или монополизацию рынка, считаются недействительными или незаконными. Отказ от применения этой доктрины в данном случае означал, что торговым ассоциациям, объединениям рабочих или профсоюзам разрешалось совершать действия, ограничивающие торговлю, поскольку они представляли интересы работников и были предназначены для защиты и улучшения условий труда. Они получили правовую защиту для своей деятельности, включая возможность заключать соглашения, проводить забастовки и другие действия в рамках коллективных переговоров, без риска быть наказанными на основании доктрины об ограничении торговли.
5. Commonwealth V Hunt, 45 Mass. 111 (1842) // Lovko & King URL: <https://web.archive.org/web/20150123211142/http://www.lovkoandking.com/commonwealth-v-hunt.html> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Нехода Е.В., Чувакин В.С. Профессиональные союзы наемных работников: вчера, сегодня, завтра // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2010. №4 (12). С. 82.
7. Нехода Е.В., Чувакин В.С. Профессиональные союзы наемных работников: вчера, сегодня, завтра // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2010. №4 (12). С. 80.
8. Григорьева О.В. Влияние идей Фердинанда Лассалья о социальной демократии на учение о государстве и праве в России // Наука и современность. 2011. № 12-3. С. 264.
9. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. С. 140.
10. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. С. 89.
11. Первому российскому закону о профсоюзах - 100 лет // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». URL: https://www.solidarnost.org/thems/profsoyuznyj-arhiv/profsoyuznyj-arhiv_2686.html (дата обращения: 19.05.2023).
12. Указ Президента РСФСР от 26.10.1991 № 162 Об обеспечении прав профессиональных союзов в условиях перехода к рыночной экономике // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г., № 44, ст. 1480.
13. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 212 О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г., № 47, ст. 1611.
14. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2490-1 О коллективных договорах и соглашениях // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 17, ст. 890.
15. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.1992 № 45 О создании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, сборник № 6 от 06.02.1992, статья № 260.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
17. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 1, ст. 3 (Часть I).
18. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 3, ст. 148.
19. Чижик В.П. Функции профсоюзных организаций России и их классификация // ОНВ. 2006. № 6 (42). С. 180.
20. Макарова В.А., Гончаров М.А. Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 121. С. 4.

21. Макарова В.А., Гончаров М.А. Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 121. С. 3.
22. Дзуцев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. URL: <http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogoregulirovaniya#ixzz3qY4S9N42> (дата обращения: 26.05.2023).
23. Дзуцев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. URL: <http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogoregulirovaniya#ixzz3qY4S9N42> (дата обращения: 26.05.2023).
24. Определение Конституционного Суда РФ от 11.10.2002 № 265-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местного органа общественной самодеятельности "Реформа" на нарушение конституционных прав и свобод статьями 42 и 115 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьей 27 Федерального закона "Об общественных объединениях" // СПС «КонсультантПлюс»
25. Чижик В.П. Указ. Соч. С. 181.
26. Чижик В.П. Указ. Соч. С. 181.
27. Саффинова А.А. Правовое регулирование самозанятости и работы на платформах в условиях цифровой экономики: трудовой и (или) гражданско-правовой аспекты? // Гражданское право. 2021. № 5.
28. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).
29. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Платформенная занятость - главный тренд развития рынка труда в современных условиях // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 4. С. 24.
30. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022.
31. Верна В.В., Хойна М.Н. Развитие платформенной занятости в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2022. № 5 (102). С. 69.
32. Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. № 2. С. 9.
33. Head Hunter 22 года вместе с hh.ru: вспоминаем, как это было // [Электронный ресурс] URL: <https://twotwo.hh.ru/story?from=main> (дата обращения: 22.05.2023)
34. РБК Свобода по выбору: настоящее и будущее фриланса в России // [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c8e3139a79472ba64fde35> (дата обращения: 23.05.2023)
35. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Указ. Соч. С. 23.
36. Центральная профсоюзная газета «Солидарность» URL: <https://www.solidarnost.org/articles/vskochit-na-platformu.html> (дата обращения: 23.05.2023)
37. Серова А.В. Указ. Соч. С. 265.
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям".
39. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения // Центр Стратегических Разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/platformennaya-zanyatost-vyzovy-i-vozmozhnye-resheniya/> (дата обращения: 24.05.2023).
40. Garben S. (2017) Protecting Workers in the Online Platform Economy: An overview of regulatory and policy developments in the EU. European Agency for Safety and Health at Work.EU-OSHA. [Электронный ресурс]URL: <https://osha.europa.eu/en/publications/protecting-workers-online-platform-economy-overviewregulatory-and-policy-developments> (дата обращения: 24.05.2023).
41. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения // Центр Стратегических Разработок [Электронный ресурс] URL: <https://www.csr.ru/ru/research/platformennaya-zanyatost-vyzovy-i-vozmozhnye-resheniya/> (дата обращения: 24.05.2023).
42. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.
43. Munkholm N., Schjøler C. 'Protection of platform workers in Denmark: Part 2–Country Report'. Nordic future of work project 2017–2020: Working paper 10. Pillar VI, Fafo 2020. P. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fafo.no/images/pub/2020/Nfow-wp10.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).
44. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения / Центр стратегических разработок – 2022.

45. Antonio Aloisi (2020b). Platform Work in the European Union: Lessons Learned, Legal Developments and Challenges Ahead // European Union [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/340548183_Platform_Work_in_the_EU_Lessons_learned_legal_developments_and_challenges_ahead (дата обращения: 24.05.2023)
46. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения // Центр Стратегических Разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/platformennaya-zanyatost-vyzovy-i-vozmozhnye-resheniya/> (дата обращения: 24.05.2023).
47. Дельцова Н.В., Кот М.К. Правовые аспекты применения информационных технологий в сфере труда и занятости // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. №2. С. 106-112.
48. Тедеев А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 25 - 29.
49. Сонин О.Е., Елькина А.С. Влияние системы гражданско-правовых договоров на признание трудовыми отношениями, основанных на гражданско-правовых договорах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 105-111.
50. Бобков В.Н., Черных Е.А. Указ. Соч. С. 6.
51. Серова А.В. Указ. Соч. С. 265.
52. Курьеры Delivery Club объявили забастовку из-за «людоедской» системы штрафов // Daily Storm URL: <https://dailystorm.ru/news/kurery-delivery-club-obyavili-zabastovku-iz-za-lyudoedskoy-sistemy-shtrafov> (дата обращения: 27.05.2023).
53. Курьеры Delivery Club объявили забастовку из-за «людоедской» системы штрафов // Daily Storm URL: <https://dailystorm.ru/news/kurery-delivery-club-obyavili-zabastovku-iz-za-lyudoedskoy-sistemy-shtrafov> (дата обращения: 27.05.2023).
54. Курьеры добились выдачи зимних курток // Конфедерация труда России URL: http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=7114&spphrase_id=19453 (дата обращения: 27.05.2023).
55. Сочинские курьеры требуют восстановления на работе и улучшения условий труда // Конфедерация труда России URL: http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=7129&spphrase_id=19453 (дата обращения: 27.05.2023).
56. «Самокат» прокомментировал ситуацию с долгами перед курьерами в Петербурге // NEWS.ru URL: <https://news.ru/society/v-samokate-prokomentirovali-situaciyu-s-dolgami-peterburgskim-kureram/> (дата обращения: 27.05.2023).
57. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
58. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 1 (Часть I).
59. Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. , № 32.
60. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2490-1 О коллективных договорах и соглашениях // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. , № 17.
61. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. , № 3.
62. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 212 О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г. , № 47.
63. Указ Президента РСФСР от 26.10.1991 № 162 Об обеспечении прав профессиональных союзов в условиях перехода к рыночной экономике // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г. , № 44.
64. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.1992 № 45 О создании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, сборник № 6 от 06.02.1992, статья № 260.
65. Antonio Aloisi (2020b). Platform Work in the European Union: Lessons Learned, Legal Developments and Challenges Ahead // European Union. URL: https://www.researchgate.net/publication/340548183_Platform_Work_in_the_EU_Lessons_learned_legal_developments_and_challenges_ahead (дата обращения: 24.05.2023)
66. John V. Orth. Combination and conspiracy: a legal history of trade unionism, 1721-1906. Clarendon Press, 1992.

67. Frank, Christopher. «‘Let But One of Them Come before Me, and I’ll Commit Him’: Trade Unions, Magistrates, and the Law in Mid-Nineteenth-Century Staffordshire.» *Journal of British Studies*, vol. 44, no. 1, 2005, pp. 64–91. JSTOR, <https://doi.org/10.1086/426157>. Accessed 15 May 2023.
68. Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // *Мир новой экономики*. 2020. №2.
69. Верна В.В., Хойна М.Н. Развитие платформенной занятости в Российской Федерации // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. №5 (102).
70. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Платформенная занятость - главный тренд развития рынка труда в современных условиях // *Экономика Профессия Бизнес*. 2021. №4.
71. Григорьева О.В. Влияние идей Фердинанда Лассаля о социальной демократии на учение о государстве и праве в России // *Наука и современность*. 2011. №12-3.
72. Дельцова Н.В., Кот М.К. Правовые аспекты применения информационных технологий в сфере труда и занятости // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. 2019. Т. 1. № 2.
73. Дзуцев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogoregulirovaniya#ixzz3qY4S9N42> (дата обращения: 26.05.2023).
74. Нехода Е.В., Чувакин В.С. Профессиональные союзы наемных работников: вчера, сегодня, завтра // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2010. №4 (12).
75. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022.
76. Преображенский Е. Французский синдикализм / Социалистические и коммунистические представления о социализме // *Вестник Коммунистической академии*. М., 1925. № 12. С. 19-75; № 13.
77. Сапфинова А.А. Правовое регулирование самозанятости и работы на платформах в условиях цифровой экономики: трудовой и (или) гражданско-правовой аспекты? // *Гражданское право*. 2021. № 5.
78. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2022. №477.
79. Сонин О.Е., Елькина А.С. Влияние системы гражданско-правовых договоров на признание трудовыми отношений, основанных на гражданско-правовых договорах // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2020. №3.
80. Тедеев А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // *Российская юстиция*. 2014. № 6.
81. Garben S. (2017) Protecting Workers in the Online Platform Economy: An overview of regulatory and policy developments in the EU. European Agency for Safety and Health at Work. EU-OSHA. URL: <https://osha.europa.eu/en/publications/protecting-workers-online-platform-economy-overviewregulatory-and-policy-developments> (дата обращения: 24.05.2023).
82. Head Hunter 22 года вместе с hh.ru: вспоминаем, как это было//URL: <https://twotwo.hh.ru/story?from=main> (дата обращения: 22.05.2023)
83. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения // Центр Стратегических Разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/platformennaya-zanyatost-vyzovy-i-vozmozhnye-resheniya/> (дата обращения: 24.05.2023).
84. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).
85. РБК Свобода по выбору: настоящее и будущее фриланса в России// URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c8e3139a79472ba64fde35> (дата обращения: 23.05.2023)
86. «Самокат» прокомментировал ситуацию с долгами перед курьерами в Петербурге // NEWS.ru URL: <https://news.ru/society/v-samokate-prokommentirovali-situaciyu-s-dolgami-peterburgskim-kureram/> (дата обращения: 27.05.2023).
87. Сочинские курьеры требуют восстановления на работе и улучшения условий труда // Конфедерация труда России URL: http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=7129&sphrase_id=19453 (дата обращения: 27.05.2023).
88. Федеральная Налоговая Служба В России зарегистрировались более 7 миллионов самозанятых// Дата публикации: 03.03.2023// URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13203249/?ysclid=li0nwdppb3211431958 (дата обращения: 22.05.2023)
89. Курьеры Delivery Club объявили забастовку из-за «людоедской» системы штрафов // Daily Storm URL: <https://dailystorm.ru/news/kurery-delivery-club-obyavili-zabastovku-iz-za-lyudoedskoy-sistemy-shtrafov> (дата обращения: 27.05.2023).

90. Курьеры добились выдачи зимних курток // Конфедерация труда России URL: http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=7114&sphrase_id=19453 (дата обращения: 27.05.2023).
91. Центральная профсоюзная газета «Солидарность». URL: <https://www.solidarnost.org/articles/vskochit-na-platformu.html> (дата обращения: 23.05.2023)

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Телятникова Татьяна Игоревна

*студент, магистратуры,
кафедра права и безопасности, РАНХиГС,
РФ, г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

Реакция национальных государств на сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) была поспешной и не всегда однозначной с точки зрения защиты прав и свобод человека. В данной статье предпринята попытка представить правовые основания введения ограничений прав и свобод человека в условиях пандемии COVID-19 с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: благосостояние населения, Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд РФ, коронавирусная инфекция COVID-19, ограничения прав и свобод человека, опережающее регулирование, пандемия, чрезвычайная ситуация.

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), получившая 11 марта 2020 г. статус пандемии, справедливо относится к актуальным вызовам национальной, равно как и глобальной безопасности. Она находится в одном ряду со стихийными бедствиями, экологическими катастрофами, техногенными авариями и т.п. Причем, как пишут М.А. Егорова, А. Дюфло и Ю.Г. Шпаковский, различные чрезвычайные ситуации в виде техногенных аварий, природных катастроф и др., к сожалению, происходят на нашей Планете регулярно. Пандемию коронавируса сложно вписать в привычные рамки понятия «чрезвычайная ситуация», поскольку она носила не просто масштабный характер, она охватила весь мир [10, с. 70]. По информации С.В. Жернова, к началу 2022 г. было зафиксировано уже свыше 350 млн. случаев заражения, притом, что скончалось от заболевания более 5,5 млн. чел. [11, с. 3].

Профессор Аб. Пурхашеми считает, что в 2020 г. человечество столкнулось с самой беспрецедентной проблемой после Второй мировой войны. COVID-19 достаточно быстро стал рассматриваться как многомерный кризис, затронувший, в первую очередь, здравоохранение, но также гуманитарную, социально-экономическую, политическую сферы [16]. Действительно, пандемия не только создала и продолжает создавать проблемы со здоровьем, она влечет за собой экономические вызовы, политические кризисы и социальные конфликты по всему миру. Непосредственным образом пандемия сказывается и на правах и свободах личности.

Г.В. Романовский относит COVID-19 к перечню «гибридных» угроз, представляющих собой комплексное явление, описывающее многие сложности и проблемы, которые возникают в стремительно трансформирующемся глобальном мире. Гибридная угроза – всегда совокупность, которая в своей экстремальности создает разноплановые опасения для государств и обществ. По словам специалиста, новая коронавирусная инфекция, напрямую

угрожая жизни и здоровью людей, приводит к негативным изменениям в экономике (так, в Китае по многим экономическим показателям впервые за долгое время был зафиксирован серьезный спад), в политике (на фоне предъявления претензий национальным правительствам в связи с неэффективными мерами по борьбе с болезнью, включая забастовки и митинги), в организации здравоохранения и оказания публичных услуг (с учетом тотального перехода на дистанционный формат взаимодействия) и т.д. [14, с. 35].

Институт ограничения прав и свобод традиционно выступает одним из самых обсуждаемых в современной юридической науке. Однако именно в условиях пандемии проблема правомерности (законности) ограничений прав и свобод человека серьезно актуализировалась. Многие страны, стремясь оперативно и эффективно противодействовать распространению заболевания, были вынуждены пересмотреть либеральную концепцию, возводящую в приоритет права и свободы личности, в пользу общественных интересов. Т.А. Грищенко и В.Г. Когут приходят к выводу о том, что всего за два года основными правами, объем которых был видоизменен в связи с пандемией, стали: свобода слова; свобода собраний и свободы передвижений; право на тайну личной жизни и конфиденциальность информации; право на труд [9, с. 4-6]. Схожей точки зрения придерживается и Аб. Пурхашеми, говоря о возникшей в 2020 г. угрозе ограничения таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни, право на свободное передвижение, право на здоровье, право на трудоустройство, право на недискриминацию, право на информацию и др. [16].

Чрезвычайная ситуация вызвала беспрецедентную цепь событий, затрагивающих всех и вынуждающих государства в короткие сроки принимать непопулярные в обществе решения. В результате в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) образовался целый «пласт» различных дел

о нарушениях прав человека во время пандемии. О.В. Боднарчук в своей статье приводит данные о рекордном росте количества жалоб в ЕСПЧ, в которых заявители требовали признать незаконными действия властей, вплоть до взыскания материального ущерба в связи с закрытием фитнес-клубов в период самоизоляции или морального вреда по причине продолжительного периода действия запрета на свидания с осужденными лицами [7, с. 137-138].

Р. Валутите, Д. Йочене и Р. Ажубалите ситуацию, связанную с увеличением обращений в ЕСПЧ, поясняют следующим образом: особенно на первом этапе распространения COVID-19 (высококонтagioзного заболевания, потенциально приводящего к смерти) многие государства по всему миру в состоянии спешки принимали большое число законов, ограничивающих реализацию прав и основных свобод человека (свободы передвижения, права на труд и образование и др.). Понятно, что безотлагательность чрезвычайной ситуации требовала быстрой реакции со стороны государств, поэтому некоторые меры носили ситуативный и даже агрессивный характер, притом, что вводились они без надлежащей правовой основы. По сути, законодательство на тот момент было «поскутным одеялом, сшитым на скорую руку» [17, с. 2].

Правда, до сих пор ЕСПЧ уклоняется от оценки правомерности вводимых национальными правительствами «антиковидных» ограничений. Между тем, определенная правовая позиция по данному поводу им уже сформирована. В деле «Фенеш против Мальты» [5], отказывая в принятии жалобы по причине ее неприемлемости, Суд постановил, что ограничения, обжалуемые заявителем, действовали в крайне специфической чрезвычайной ситуации и были призваны защитить не только его здоровье, но и здоровье всего общества. Пандемию COVID-19 судьи квалифицировали в качестве «исключительного и непредвиденного» случая, способного привести к очень серьезным последствиям, вплоть до угрозы функционированию государства. Такое понимание событий позволило ЕСПЧ заключить, что факт наложения ограничений на конкретный период времени сам по себе не может расцениваться как «причинивший заявителю страдания или лишения, интенсивность которых превышает неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей во время пандемии». Принятые меры, не позволившие посетить церковную службу и тренажерный зал, распространялись как на тюремное население, так и на все население страны [12].

Схожим образом поступил и Конституционный Суд РФ, который в Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П не увидел нарушений во введенных правительством Московской области мерах, ограничивающих свободу передвижения граждан. По мнению Суда, данные меры: допускали разумные исключения при разных жизненных ситуациях (потребность в экстренной медицинской помощи, необходимость приобретения товаров и др.); носили исключительно временный характер; могли пересматриваться с учетом складывающейся сани-

тарно-эпидемиологической обстановки; обеспечивались дополнительными гарантиями и компенсациями, предусмотренными федеральным законодательством. Жизнь и здоровье человека Суд отнес к высшему благу, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. Учитывая это, забота об их сохранении и укреплении – одна из первейших и основополагающих конституционных обязанностей государства. При определенных обстоятельствах интересы защиты жизни и здоровья граждан могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод [2].

Иными словами, Конституционный Суд РФ, как и ЕСПЧ, признал правомерным опережающее регулирование в экстренных случаях с учетом особенностей каждой конкретной ситуации и приоритетности обеспечения благосостояния всего населения. В научной и экспертной среде Постановление от 25 декабря 2020 г. № 49-П активно критикуется. Обращается внимание на то, что произошедшее укоренение в правовой системе ситуативного нормотворчества органов публичной власти, нацеленного на борьбу с коронавирусом и получившего достаточно меткое наименование «вирусспруденция», опасно. Критерием законности нормативного акта в новых реалиях стало его соответствие не действующему законодательству, а некоему будущему закону, который может быть принят. Несложно увидеть, что тем самым открываются практически безграничные возможности для утверждения на подзаконном или региональном уровне любых ограничивающих права и свободы граждан и организаций актов [6, с. 22].

В этом плане интерес представляет мнение специалистов, появившееся еще до вынесения рассматриваемого Постановления № 49-П. В частности, А.М. Коновалов предупреждал, что оценка соответствующих ограничений в качестве незаконных и противоречащих Конституции РФ повлечет за собой катастрофические последствия для правоохранительной системы, поэтому предполагал маловероятность «положительного» решения этого вопроса [13, с. 34]. Как известно на текущий момент, его ожидания оправдались. Постановление № 49-П было принято и уже стало своего рода правовым прецедентом [3; 4], хотя и критикуемым.

П.П. Баранов с соавторами справедливо уточняют, что такой ситуации могло бы и не быть, если бы федеральный законодатель заблаговременно внес соответствующие изменения, поскольку, невзирая на реальную чрезвычайную ситуацию, в его распоряжении оставалось необходимое время [15].

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что если в будущем возникнет аналогичная необходимость быстро реагировать на опасности и угрозы (что нежелательно, но возможно), то введение каких-либо ограничений прав и свобод человека следует все же производить путем принятия федеральных законов (никак не законов субъектов РФ, указов их высших должностных лиц и т.п.). Всегда в приоритете должно быть предписание ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1]. Как верно говорит

Н.В. Варламова, наделение чрезвычайными полномочиями – это типичный механизм преодоления кризисных явлений, однако, он должен способство-

вать защите Конституции РФ, а не приводить к подрыву ее основных принципов [8, с. 28].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Российская газета. 2021. № 6.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2654-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миропольцева Дмитрия Дмитриевича на нарушение его конституционных прав положением распоряжения Губернатора Кемеровской области – Кузбасса «О введении режима «Повышенная готовность» на территории Кемеровской области – Кузбасса и мерах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № АКПИ21-626 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Информация о Решении ЕСПЧ от 23.03.2021 по делу «Фенек (Fenech) против Мальты» (жалоба № 19090/20) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 9.
6. Алебастрова И., Рассказова Н., Савельев А. и др. Правовые итоги – 2020 // Закон. 2021. № 1. С. 19-40.
7. Боднарчук О.В. Медицинский пропуск и обязательная вакцинация в свете решения Европейского суда по делу «Замбрано против Франции» от 21 сентября 2021 г., жалоба № 41994/21 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 2. С. 137-141.
8. Варламова Н.В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6. С. 17-30.
9. Грищенко Т.А., Когут В.Г. Соотношение понятий «право» и «свобода» в контексте исследования механизмов ограничения конституционных прав в период пандемии // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 3-7.
10. Егорова М.А., Дюфло А., Шпаковский Ю.Г. Современные проблемы правового регулирования смягчения угроз для населения и бизнеса последствий пандемии коронавируса COVID-19 // Юрист. 2020. № 11. С. 69-74.
11. Жернов С.В. Факторы психической травматизации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в период пандемии COVID-19: Автореф. дис. ...психол. наук. Архангельск, 2022. 26 с.
12. Как пандемия коронавируса изменила право и показала пробелы правоприменения: Аналитическая записка Института права и публичной политики. М., 2022. [Эл. ресурс]. URL: <http://reports.ilpp.ru/wp-content/uploads/2022/09/pandemiya-koronovirusa.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).
13. Коновалов А.М. Законно ли введены режим повышенной готовности и последовавшие за ним ограничения прав и свободы на территориях субъектов Российской Федерации? // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 32-34.
14. Романовский Г.Б. 2019-нCoV как гибридная угроза системе прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 34-38.
15. Baranov P.P., Mamychev A.Y., Rabets A.P. Citizens' Rights And Freedoms During Public-Power Relations Transformation: Pandemic And Digitalization Challenges / In N.G. Bogachenko (Ed.), AmurCon 2021: International Scientific Conference. Vol. 126: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher, 2022. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.06.13> (дата обращения: 23.05.2023).
16. Poorhashemi A. How the Covid-19 Crisis Affects Individual Rights and Freedoms. A New Crisis in International Law? // Global Research. August 14, 2020. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.globalresearch.ca/global-decline-human-rights-conditions-new-crisis-international-law/5721095> (дата обращения: 22.05.2023).
17. Valutytė R., Jočienė D., Ažubalytė R. Legality of Human Rights Restrictions During the COVID-19 Pandemic Under the European Convention on Human Rights // Tilburg Law Review. 2021. Vol. 26, No. 1. P. 1-15.

РИСКИ И УГРОЗЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Телятникова Татьяна Игоревна

*студент, магистратуры,
РАНХиГС, кафедра права и безопасности,
РФ, г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу понятия цифровизации и применения цифровых технологий в отдельных сферах общественных отношений. Установлено, что к настоящему времени цифровизация открывает бесчисленные перспективы, но наряду с этим влечет новые риски и угрозы. В сложившейся ситуации требуется уделить внимание вопросу поиска баланса свободы реализации прав человека и их ограничения.

Ключевые слова: ограничения, права и свободы человека и гражданина, пандемия, публичные услуги, цифровизация, цифровые технологии.

Цифровизация (англоязычное обозначение «диджитализация» от «digitalization»), охватывающая все большее число сфер общественных отношений, приводит к трансформации моделей взаимодействия личности и государства. Так, Е.В. Михайлова полагает возможным констатировать, что на текущий момент уже сформирована новая реальность, «основная особенность которой заключается в применении цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека» [11, с. 97].

Как продемонстрировала ситуация распространения новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг., такой формат организации и осуществления коммуникаций дает существенные преимущества всем участникам, однако, необходимо учитывать и его негативный эффект. Сегодня на страницах юридической литературы много говорится о необходимости полного перехода к реализации

концепций «цифрового государства» и «цифровой экономики», «электронного правосудия» и «электронного голосования», «онлайн урегулирования споров» и других производных от них категорий, описывающих внедрение цифровых (информационных) технологий в систему публичного управления. Ключевой вопрос, который нередко остается за «рамками» исследований, касается оценки состояния прав и свобод человека и гражданина под воздействием таких трансформаций, угрозы их ограничения.

В этом плане важно отметить, что среди ученых нет даже единства во мнениях по поводу того, что представляет собой цифровизация. Для иллюстрации наличия многообразия подходов, на рисунке приведено только несколько трактовок названного понятия.

Цифровизация – это улучшение существующих процессов путем внедрения информационных технологий, оптимизации и реинжиниринга, а также анализа данных для принятия решений (Е.Г. Потапова, П.М. Потеев, М.С. Шклярчук).

Цифровизация – это особый этап информатизации, связанный с использованием искусственного интеллекта (умных технологий) (Е.В. Гриценко).

Цифровизация – это процесс внедрения современных цифровых технологий, расширяющих возможности субъектно-объектных властных интеракций (С.С. Рожнева).

Цифровизация – это совокупность мероприятий по внедрению цифровых технологий в государственно-властную деятельность с целью ее совершенствования и повышения эффективности (Е.Ю. Миронова).

Цифровизация – это инструмент расширения гражданского участия в публично-властной деятельности, и, соответственно, усиления демократического режима в стране (Р.М. Дзидзоев, А.С. Лолаева).

Рисунок 1. Определение понятия «цифровизация» [составлен автором с использованием: 14, с. 22; 5, с. 18; 13, с. 29; 10, с. 140; 6, с. 19]

Из рисунка видно, что каждый из авторов стремится наполнить собственным содержанием термин «цифровизация», в том числе с учетом предмета своего исследования. Одновременно с этим все определения объединяет указание на процесс внедрения современных (информационных, цифровых) технологий в различные сферы жизни. Будучи неизбежным, этот процесс приобретает роль определяющего и системообразующего вектора развития всех общественных институтов, поскольку он не просто их совершенствует, он их видоизменяет. Как говорит С.С. Рожнева, теперь уже не человеку авторитарно указывается на его возможности и ограниченности, а сам человек становится реальным социальным субъектом общества, включенным помимо прочего в политическую сферу [13, с. 19]. Американский исследователь Н. Негропonte еще в 1995 г. констатировал очевидность «гармонизирующие эффекта цифровых технологий, поскольку ранее разделенные дисциплины и предприятия обнаруживают, что они сотрудничают, а не конкурируют» [15, с. 230]. Согласно мысли специалиста, «быть «цифровым» значит не ждать никаких предложений, это здесь и сейчас», причем, цифровые технологии по своей природе таковы, что каждое следующее поколение будет становиться более цифровым, чем предыдущее [15, с. 231].

Можно сказать, что цифровизация в любом ее понимании изменяет окружающий мир, ставя новые задачи перед государством, обществом, гражданами и их объединениями, в первую очередь,

потому что внедрение чего-то нового всегда сопровождается общественными рисками.

Так, в настоящее время ведется активная деятельность по переводу все большего числа публичных услуг, которые оказываются исключительно в электронном виде. Ключевой площадкой для реализации цифровизации услуг выступает федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», более известная как «Госуслуги». Именно ее функционирование позволило населению получать услуги в условиях распространения коронавирусной инфекции и объявления локдаунов. На текущий момент уже признана проявленная готовность всей системы (созданной на тот момент инфраструктуры) к работе в условиях чрезвычайной ситуации. Число исследований по данной теме не поддается подсчету, при этом, в большинстве из них пандемия COVID-19 рассматривается в качестве «катализатора» соответствия публичной администрации РФ требованиям цифрового общества. Говорится, что органы власти смогли оперативно и эффективно взаимодействовать с населением и бизнесом в дистанционном формате. Достиженные в этой сфере результаты позволили Правительству РФ спрогнозировать, что к 2023 г. все массовые социально значимые публичные услуги станут «электронными».

Но при всей позитивности концепции цифрового сервисного государства, ее реализация не может и должна быть самоцелью, а, главное, приводить к дискриминации. Сегодня же наблюдается именно

такая картина. С одной стороны, имеется техническая возможность оказания публичных услуг в электронном (дистанционном) формате, с другой стороны, не каждый человек обладает возможностью ее получения в полном объеме. Причины могут быть разными: особенности здоровья и возраста, низкий уровень цифровой грамотности, неудобное использование сервисов, неразвитая в месте проживания ИТ-инфраструктура. В итоге, полный отказ от привычного офлайн-формата обращения за публичными услугами делает уязвимой целую группу лиц, которая и без этого нуждается в повышенном внимании со стороны государства, – пенсионеры, люди с физическими ограничениями и серьезными заболеваниями, малоимущие, мигранты. Наряду с ними, в нашей стране есть категория населения, которая обладает доступом к сети Интернет и может пользоваться гаджетами, но сознательно этого не делает. К примеру, А.В. Победкин приходит к выводу о том, что, невзирая на все преимущества цифровых технологий, граждане их опасаются по вполне очевидным основаниям, связанным с возможностью ограничения прав на свободу, а также с расширением механизмов контроля над личностью [12, с. 53].

В этом плане во многом обоснованы рассуждения Ю.Л. Корабельниковой, согласно которым в современном мире, характеризующимся постоянно расширяющимся применением информационных технологий, вопрос о пределах ограничения прав человека стоит крайне остро. Здесь сталкиваются две диаметрально противоположные тенденции: Цифровые услуги и интерактивное взаимодействие получают все большую популярность и востребованность. Одновременно с этим, развитие системы видеонаблюдения, распознавания лиц и идентификации личности и др. процессы активизируют дискуссию о правомерности ограничения прав граждан. Так, например, только за одни сутки, 22 апреля 2020 г., камеры в Москве зафиксировали 230 тыс. автомобилей без пропусков. И это сведения только с 2,5 тыс. камер МАДИ. Все это, конечно, приводит к росту недовольства и критике предпринимаемых властными структурами мер [7, с. 25].

Генеральный директор одной из крупных ИТ-компаний «NtechLab» А. Минин озвучивает следующий призыв: «Понятие приватности нужно оставить в XX в. В XXI в. оно неприменимо. Все будут знать про вас все, это исключительно вопрос времени. И вы от этого только выиграете» [9]. Однако, с точки зрения конституционного права такая позиция пока является слишком категоричной. В ст. 2 Конституции РФ [1] человек, его права и свободы называются высшей ценностью в Российском государстве. Также на уровне Основного Закона страны закрепляются права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, запрет на сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица (ст.ст. 23, 24). При этом в ст. 19 Конституции РФ устанавливается однозначный

запрет на дискриминацию по какому-либо признаку.

Стоит признать, что стремительное развитие цифровых технологий создает не только новые возможности, но и порождает новые вызовы, требующие глубокого осмысления. Пока же, по верному утверждению Е.В. Кудряшовой, «законодатель и государство отмахиваются от сетующих на навязывание технологий и тотальный сбор данных, относя это к «обывательским страхам» и не замечая при этом очевидных угроз» [8, с. 7]. Как представляется, технологический скачок, активно поддерживаемый и продвигаемый государством, произошел в обстановке, не подготовленной адекватным образом для сохранения доверия и поддержания баланса интересов. На текущий момент внедрение цифровых технологий больше бремя, чем новые возможности. И именно право должно стоять на «страже» безальтернативного переложения этого бремени на граждан [8, с. 7].

Соглашаясь с Е.В. Кудряшовой, и, вместе с тем, признавая неизбежной цифровую трансформацию общества, можно заключить, что законодательство должно развиваться таким образом, чтобы не делать повышение цифровой грамотности принудительным, как и не делать вынужденным применение цифровых технологий. Принятие какого-либо единого нормативно-правового акта, в котором бы регулировались все отношения, возникающие в интернет-пространстве, видится проблематичным. Поэтому можно рекомендовать отражать озвученный принцип запрета технологической дискриминации [4, с. 134] в изменениях, вносимых в действующие законы, и во вновь разрабатываемых документах. Реализация такого предложения будет соответствовать пп. «в» п. 3 Стратегии развития информационного общества, утвержденной Президентом РФ 9 мая 2017 г., в котором прямо говорится о необходимости сохранения в условиях информатизации «традиционных, привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров услуг» [2].

В целом, следует заключить, что цифровизация предполагает использование цифровых (информационно-коммуникационных) технологий в качестве посредника во взаимоотношениях личности с государством. Данный процесс имеет много позитивных последствий. Проникновение цифровых технологий во все сферы человеческого существования позволяет формировать общество, «которое не просто ориентировано на человека, а в котором принцип человекоцентризма является главной ценностью и направлением совместных действий нации» [3, с. 186]. Наряду с новыми возможностями, цифровизация делает актуальным вопрос пересмотра традиционных правовых механизмов, их обновления, а, главное, последовательной адаптации к новой цифровой реальности с целью минимизации всех рисков и угроз, включая непропорциональные ограничения прав и свобод личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Аржанухин С.В., Голоха Д.Д. От цифровизации государственного управления к формированию новой элиты // StudNet. 2020. № 2. С. 182-188.
4. Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография / Отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.
5. Гриценко Е.В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4. С. 15-36.
6. Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С. Цифровое конституционное право: к постановке вопроса // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 17-20.
7. Корабельникова Ю.Л. Права человека в городе в контексте процесса цифровизации: свобода реализации и пределы ограничения // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 24-27.
8. Кудряшова Е.В. Финансово-цифровая грамотность в контексте права // Финансовое право. 2021. № 3. С. 3-7.
9. Минин А. Понятие приватности нужно оставить в XX веке // AI-news (Artificial Intelligence News). 16.12.2019. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://ai-news.ru/2019/12/ponyatie_privatnosti_nuzhno_ostavit_v_xx_veke_gendirektor_ntechlab_o.html (дата обращения: 19.05.2023).
10. Миронова Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная неизбежность или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 1. С. 136-149.
11. Михайлова Е.В. Цифровизация профессиональной юридической деятельности и образовательного процесса: понятие и тенденции развития // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 96-111.
12. Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 50-55.
13. Рожнева С.С. Дискурс «цифровизации» в практиках государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 12. С. 27-31.
14. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / Под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярук. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с.
15. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. 243 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ИНТЕРНАУКА»

Научный журнал

№ 20 (290)

Июнь 2023

Часть 8

В авторской редакции

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Издательство «Интернаука»

123182, г. Москва, ул. Академика Бочвара, д. 5, корпус. 2, к. 115

E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»

630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС77-66291 от 01 июля 2016 г.